

ISSN
0132-0947

ШАХМАТЫ

В

СССР

Журнал выходит
при
финансовом
содействии
Коммерческого
«КРЕДОБАНКА»,

Все виды банковских операций и услуг.
Совершение валютных операций
на основе Генеральной лицензии № 1
Госбанка СССР. Гарантии успеха!
Адрес: 113035, Москва, ул. Осипенко, 15, корпус 2
Телефон: 220-34-35, телефакс 230-56-14,
телекс 411001, телетайп 114687 СДЕЛКА,
к/с 161007 в МГУ Госбанка СССР,
МФО 201791.

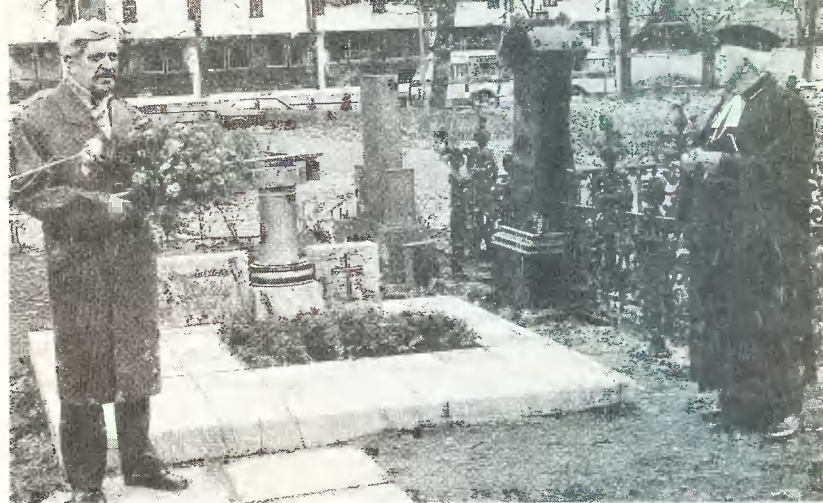

Эта строгая, напоминающая рыцарский флажок, эмблема посвящена 100-летию латвийских шахмат. Позвольте, скажут, неужели древняя игра достигла пределов Латвии лишь в 1890 году? Нет, конечно: фигурки, най-

денные при раскопках в Старой Риге, относятся к началу еще XIII века. Достоверно и то, что в XIV веке ливонским крестоносцам запрещалось играть в кости, взамен чего рекомендовалась менее азартная игра — в шахматы...

Однако в любом серьезном деле нужна своя точка отсчета. В истории латвийских шахмат такой вехой стал октябрь 1890 года, когда было основано Рижское шахматное общество. Именно это событие всколыхнуло местную жизнь, превратило Ригу в один из европейских шахматных центров. Так что нынешний юбилей — отнюдь не «местного значения». Хотя суть, понятно, не в самом празднике, а в повседневной работе, направленной на развитие и популяризацию шахмат.

Одно из таких конкретных дел — открытие памятника Карлису Бетиньшу (1867—1943) на бывшем Большом кладбище в Риге, состоявшееся 21 октября прошлого года.

Рига, 21 октября 1990 года. Открытие памятника К. Бетиньша. Председатель Латвийского шахматного союза Олаф Кронпак и освятивший памятник пастор Освальд Абеппите (К. Бетиньш был лютеранином).

Автор памятника — скульптор Николай Петрашевич.

Цветы возлагает ппемяник К. Бетиньша — Роберт Адольфович Бетиньш.

...Как только не называли его при жизни: и «отцом латышского гамбита», и «шахматной энциклопедией», и даже «некоронованным чемпионом мира в игре по переписке». Казалось бы, место упокоения К. Бетиньша должно было стать для потомков священным. Но, увы: долгие годы его могила зарастала травой.

Случилось это в застойные семидесятые, когда кому-то из местных партийных бонз пришла в голову «грандиозная» идея — создать на месте кладбища мемориальный парк (хорошо еще не культуры и отдыха!). Место семейного захоронения Бетиньшей, правда, разрешили сохранить, но... парк есть парк. Сначала был сломан мраморный крест на могиле дочери, затем исчезла надгробная плита с могилы самого Бетиньша...

Что толку теперь в поисках виноватых! Разве нет вины и на всех нас, годами не замечавших, как разворачивались памятные плиты, безжалостно сравнивались с землей могильные холмики, как заливалась асфальтом наша память!

Ныне место захоронения Карлиса Бетиньша наконец восстановлено. Пусть же этот прекрасный памятник напоминает нам о том, что живем мы не только будущим, но и прошлым!

Рассказ о К. Бетиньше — на стр. 40.

Главный редактор
гроссмейстер Ю. Л. АВЕРБАХ

Редакционная коллегия:

Ю. А. ВАСИЛЬЧУК
Е. А. ВАСЮКОВ
Г. К. КАСПАРОВ
В. Ф. ЛЕПЕШКИН
Я. И. НЕЙШТАДТ
Д. Г. ПЛИСЕЦКИЙ
(зам. главного редактора)
В. И. ПОПОВ
Ю. С. РАЗУВАЕВ
В. В. СМЫСЛОВ

Бегущие отделы:

Теория. Школа-91
мастер Г. С. ФРИДШТЕЙН

Партии
международный мастер
С. М. ЯНОВСКИЙ

Композиция
международный мастер
А. Г. КУЗНЕЦОВ

Заочные соревнования
мастер С. Я. ГРОДЗЕНСКИЙ

Архив
С. Б. ВОРОНКОВ

За рубежом
В. И. МУРАХВЕРИ

СУПЕРТУРНИР В ЛИАРЕСЕ XVII категория ФИДЕ

Одно из крупнейших состязаний года завершилось прекрасной победой 22-летнего Василия Иванчука — 9½ очков из 13, без поражений! На пол-очка отстал чемпион мира Гарри Каспаров, на полтора — чемпион СССР Александр Белявский.

Результаты остальных участников:
Дж. Спилмен (Англия) и А. Юсупов — по 7½ очков, В. Салов — 7, А. Карпов и Я. Тимман (Нидерланды) — по 6½, В. Ананд (Индия), М. Гуревич и Л. Любоевич (Югославия) — по 6, Б. Гельфанд — 5½, Я. Эльвест — 3½ и Г. Камский (США) — 2½ очка.

Ключевые партии турнира — в ближайших номерах журнала.

УЧРЕДИТЕЛИ:

Шахматная федерация СССР

Издательство

«Физкультура и спорт»

Союз шахматистов СССР

Ассоциация развития шахмат

ШАХМАТЫ В СССР В НОМЕРЕ:

МАТЧИ ПРЕТЕНДЕНТОВ

В. Федоров. По стопам Бобби Фишера?	2
О партиях матча Иванчук — Юдасин рассказывает	
Е. Свешников	3
А. Юсупов. Могло быть наоборот... Рассказ о матче Юсупов — Долматов	7
Мнение М. Дворецкого	11

ЮБИЛЕЙ

М. Бейпин. Путь долгий и славный (к 70-летию В. В. Смыслова)	12
Комментирует В. Смыслов	14

ЭТО БЫЛО... БЫЛО...

В. Корной «Записки злодея» (продолжение)	17
--	----

ИГРАЮТ ЮНЫЕ

Я. Киперварг. Юбилейный смотр	20
Б. Долматовский. Время покажет	22

КОМПОЗИЦИЯ

Соперничество трех стилей (многоходовка-89)	23
Стабильность! (редкие жанры-90)	24

ТЕОРИЯ

Мих. Цейтпин, И. Глазков. Старое и новое (продолжение)	27
--	----

ПАРТИИ

Бареев — Белявский. Комментирует В. Уманский	28
--	----

ЗАОЧНЫЕ ШАХМАТЫ

С. Гродзенский. Памяти ученого-шахматиста	30
---	----

ИНТЕРВЬЮ ЧЕМПИОНА

Матч глазами Гарри Каспарова (окончание)	32
--	----

ШКОЛА-91

Г. Кайданов. Чувство короля	36
-----------------------------	----

АРХИВ

А. Фриде, С. Воронков. «Отец латвийских шахмат»	41
---	----

ЗА РУБЕЖОМ

Р. Холмов. Победа Виктора Купрейчика	46
Возвращение призрака? (Фишер в Германии)	48
Авторы публикуемых материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов и цитат. Редакция может публиковать статьи и в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.	

УКАЗАТЕЛЬ ИНДЕКСОВ

A16—37; A63—3; A65—9, 10; A70—6.	
B86—30.	
C11—14; C40—44; C41—42; C42—43; C44—21;	
C55—4; C63—27; C83—7—10; C92—5.	
D06—21; D42—16; D44—21; D79—7, 8; D98—15.	
E04—31; E15—5; E20—47; E21—47; E31—28.	

Владимир ФЕДОРОВ, мастер

По стопам Бобби Фишера?

Иванчук — Юдасин: $4\frac{1}{2}:\frac{1}{2}$

Рига. Монумент Свободы.

Около девяти вечера 20 января претендент на шахматную корону львовский гроссмейстер Василий Иванчук появился в небольшом комфортабельном отеле «Ридзене» в центре Риги. Он оставил вещи в номере и отправился со своим тренером мастером Феликсом Левиным поужинать в ресторан. Там же в банкетном зале находились председатель Верховного Совета Латвии Анатолий Горбунов, маршал Сейма Польши, множество дипломатов и иностранных журналистов...

В начале десятого в гостиницу ворвались омоновцы и... открыли беспорядочную стрельбу, прошивая автоматными очередями стены и окна. В ресторане погас свет; телохранитель польского маршала сделал предупредительный выстрел. «Черные береты» не решились на захват банкетного зала, посетителей удалось эвакуировать на кухню. В то же самое время в соседнее с отелем здание Министерства архитектуры и строительства Латвии (там впоследствии и проходил матч Иванчук — Юдасин)

также вломились омоновцы, отравили напуганного старика-вахтера в подвал, установили в окне второго этажа пулемет и прямой наводкой открыли огонь по дому напротив — Министерству внутренних дел Латвии.

Приехав в Ригу несколько дней спустя, по-зимнему светлым и снежным утром, я увидел море цветов, горящие свечи у здания Министерства внутренних дел, в соседнем парке, у монумента Свободы — люди поминали погибших... Тяжело пережив трагическую ночь с 20 на 21 января, Василий Иванчук и его команда решили уехать из Риги, а претендентский матч с Юдасиным сыграть в другом месте. Но, как говорится, утро вечера мудренее, и Василий все же решил остаться.

Прибывший утром 21 января в Ригу ленинградец Леонид Юдасин также не из робкого десятка, он с открытым забралом встречает любую опасность, считая ее очередным испытанием силы духа. Ну, а его тренер международный мастер А. В. Черепков — человек вообще бесстрашный: ему ли бояться омоновцев, когда он сражался с фашистами на четырех фронтах, был дважды ранен, награжден многими боевыми орденами и медалями! Событиями в Прибалтике Александр Васильевич был возмущен до глубины души: как может подняться рука стрелять в безоружных людей?!

Как известно, итог матча оказался катастрофичным для Юдасина — $\frac{1}{2}:\frac{4}{2}$. Два года он почти непрерывно играл в шахматы, совершенно не отдохнул перед столь ответственным единоборством, полагая, что у него неисчерпаемый запас жизненных сил. А оказалось, что они у него, как и у всех нас смертных, отнюдь не беспредельны. Не сумел ленинградский гроссмейстер полностью сосредоточиться на грядущем поединке, отрешиться от всего остального. Да и теоретическая оснащен-

ность Леонида оставляла желать лучшего. Партии матча ярко высветили эти недостатки.

После четвертого поражения Юдасин бодро сообщил своему тренеру, что у него «все нормально», только вот голова совсем «не варит», как будто играет не он, а какой-то двойник — его бледная тень.

Играли, повторюсь, в Министерстве архитектуры и строительства Латвии, в маленьком уютном зале без сцены, примерно на треть заполненном зрителями (кое-кто сидел в пальто). Организаторы планировали провести матч в красивом зале Дома офицеров, но этому помешали события. Одно время собирались даже играть прямо в гостинице, но потом нашли компромиссный вариант...

«Фишеровского» счета 4:0 Иванчук достиг без каких-либо сверхусилий. Стремительно развивалась и пятая партия: игравший черными Юдасин уже в дебюте весьма смело пожертвовал фигуру, но достаточной компенсации не получил. Имея в эндшпиле большой перевес, Иванчук пошел на вариант, приводящий к повторению позиции и ничьей. Юдасин первым приветствовал победителя матча.

Сразу после того, как соперники завершили совместный блицанализ партии, я решил взять у Василия короткое интервью.

— А почему бы нам не пойти ко мне и не побеседовать обстоятельно? — любезно предложил Иванчук.

И вместе с Феликсом Левиным мы отправились в гостиницу «Ридзене», где нас с улыбкой встретила Василина мама — Мария Васильевна. Рассказав подробности «черного» воскресенья, Иванчук перешел к матчу:

— Хотя в связи со стрельбой почти все спортивные состязания в Риге были отменены, организаторы нашего матча все же сумели его провести, причем уделяли нам с Юдасиным мак-

симум внимания. Благодарен я за поддержку и украинскому Спорткомитету.

С Леонидом Юдасиным у меня давно сложились дружеские отношения, которые, к счастью, полностью сохранились и сейчас, после окончания матча. Счет поединка, конечно, не соответствует истинному соотношению сил: Юдасин очень сильный гроссмейстер, просто его спортивная форма оставляла желать много лучшего. Я верю в его дальнейшие успехи и от всего сердца желаю ему новых побед!

— Как протекал матч!

— В первой партии Леонид черными неудачно разыграл дебют — индийскую защиту, и мне без большого труда удалось добиться победы.

Во второй встрече, в дебюте двух коней, после неожиданного пробега крайней белой пешки моя позиция стала внахлест некоторые опасения. Вскоре, правда, игра резко обострилась, белые допустили несколько промахов и просрочили время в безнадежной позиции.

В третьем поединке, в актуальном варианте новоиндийской защиты, возникла неясная ситуация, и, не сделав черные две ошибки подряд, они, вероятно, не проиграли бы.

Четвертый поединок был, пожалуй, самым сложным и содержательным. В испанской партии Юдасин сумел захватить инициативу на королевском фланге, но затем мне все же удалось создать контригру на противоположном участке доски. Кризис наступил на 34—36-м ходах. Леонид сначала сыграл неточно, а затем допустил решающий промах.

— Наверное, кроме плохой спортивной формы Юдачина, есть и еще причины столь убедительной вашей победы!

— Видимо, я лучше подготовился к матчу. Мы с Феликсом Левиным (которому я очень благодарен за помощь) провели огромную подготовительную работу. Тщательно проанализировали все партии, сыгранные Юдасиным за последние десять лет, приготовили массу новых идей, большинство из которых, впрочем, так и не удалось применить. Зато мы предугадали

все дебютные позиции, встретившиеся в матче!

Еще одна причина неудачи Юдачина в том, что он, на мой взгляд, избрал неверную тактику: проиграв первую партию, стоило постараться сделать пару ничьих, а не бросаться немедленно отыгрываться.

Кстати, я благодарен и лвовскому мастеру Михаилу Некрасову, который поступил благородно, отказавшись помогать моему сопернику в этом матче, — ведь до того, как он начал работать с Юдасиным, в течение десяти лет Некрасов был моим тренером и, конечно, при желании мог доставить мне неприятности...

Перед соревнованием я много внимания уделял спорту: бегал, занимался упражнениями с гантелями. Поработал и над своей главной слабостью — психологической подготовкой, которая у меня нередко хромает. Юдачину так и не удалось пустить в ход свои главные козыри: поразительное умение концентрироваться и владеть собой...

Ну, а в шутку замечу: Леонид неоднократно говорил о том, что очки для него не самоцель, они его мало интересуют. Для меня же победы значат очень много, — быть может, поэтому у меня и оказалось больше очков.

Тут в разговор вступил Феликс Левин:

— Иванчук — подлинный самородок! Вася живет шахматами, в игре и в анализах он часто непредсказуем. Он видит в позиции очень много; великолепно считает варианты, чувствует себя уверенно в осложнениях. Нередко он даже не смотрит на доску — фигуры и пешки только мешают ему. У него широкий дебютный репертуар. Василий еще в детстве поражал всех тем, что без доски решал сложные этюды. Кроме того, он феноменально работоспособен. Во время матча с Юдасиным мы готовились к партиям почти все свободное от игры время! Другой шахматист мог бы не выдержать, но Вася привык к такому режиму работы.

Леонид допускал в матче довольно много промахов, а Вася ошибок не прощает! Так что, думаю, дело не только в плохой

форме Юдачина.

— Получается, что у Иванчука вовсе нет недостатков! Простите, но так ведь не бывает!

— Есть, конечно, свои слабости. Изредка у него случаются безвольные партии. В целом же, чтобы его победить, надо придумать что-то такое, чего он не видел. То есть удивить (а это дьявольски трудно), да к тому же еще сломить Васю психологически. Вообще-то по стилю игры Иванчук напоминает Роберта Фишера. Он тоже играет с удвоенной энергией ради побед и слишком эмоционально переживает поражения. Не уверен, правда, что даже сам Фишер видел за доской и в анализах так много, как Вася.

— Ну, это уж слишком! — не выдержал Иванчук. — Можно подумать, что ты когда-нибудь видел, как играет и анализирует Фишер! Просто Феликс очень хорошо ко мне относится, поэтому не может быть вполне объективным, выдает иногда желаемое за действительное и, конечно, сильно меня приукрасил...

Когда вечером следующего дня я встретил в гостинице Василия Иванчука, он сказал:

— Чудесный день я провел сегодня на Рижском взморье с Леонидом Юдасиным и его тренером Александром Васильевичем Черепковым. Сколько полезных шахматных и жизненных советов они мне дали.

О партиях матча рассказывает гроссмейстер Евгений СВЕШНИКОВ

ПЕРВАЯ ПАРТИЯ

Защита Бенони А63

ИВАНЧУК ЮДАСИН

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. g3 c5 4. d5 ed (возможно и 4... b5) 5. cd d6 6. Kc3. g6 7. Kf3 Cg7 8. Cg2 0—0 9. 0—0 a6 10. a4 Kbd7 11. Kd2 Фc7 (11... Лe8!?) 12. Фb3.

На международном турнире в Ленинграде (1989) англичанин Аркелл избрал против Юдачина продолжение 12. Kc4 Kb6 13. Ka3 Cd7 14. a5 Kc8 15. Kc4 Cb5 16. Фb3 C:c4 17. Ф:c4, согласно

оценке югославской «Энциклопедии дебютов» дающее белым некоторый перевес, но после 17... b5 18. ab K:b6 19. Фh4!? Лfb8! 20. Ла2 Кbd7 21. Ла4 Лb6 22. Фс4 Фb7 23. Фа2 Лb4 24. Лd1 возникла сложная позиция со взаимными шансами.

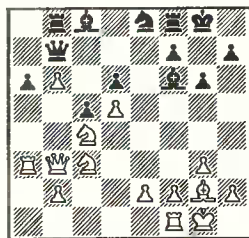
12... Ке8?! 13. Кс4 Лb8 14. Сf4! b5?

Юдасин назвал это одноходовой «подставкой», после которой «черным впору сдаться». В случае 14... b6 15. Ке4 Ке5 Иванчук путем 16. Ке:d6 К:d6 17. С:e5 С:e5 18. К:e5 Ле8 19. Кс6 добивался солидного преимущества.

15. ab Ке5 (если 15... ab, то 16. К:b5 Фb7 17. Ла5) 16. С:e5 С:e5 17. b6 Cf6 18. Ла3.

Вполне возможно было 18. Кb5!? Л:b6 (18... Фd7 19. Ка7) 19. К:b6 Ф:b6 20. Кd4 Ф:b3 21. К:b3 С:b2 22. Lab1, и реализация лишнего качества не составляет особых проблем.

18... Фb7.

19. Лfа1.

Хороший, «крепкий» ход. Однако после более острого 19. Ке4!? Се7 20. К:c5 dc 21. d6 Фd7 22. Ch3! удовлетворительной защиты за черных не видно, например: 22... Ф:h3 23. de Сb7 24. efФ Кр:f8 25. f3 или 22... Фd8 23. de Ф:e7 24. С:c8 Л:c8 25. Л:a6.

19... Cd8 20. Ка4 Cd7 21. Ка5 С:a4 (иначе отсутствие пешки становилось «хрони-

ческим») 22. Ф:a4 Ф:b6 23. Лb3 Фс7 24. Л:b8 Ф:b8 25. Кс6 Фс7?!

Упорнее было 25... Фb6 26. Ф:a6 Ф:a6 27. Л:a6 Cf6 28. b4 cb 29. К:b4, и размены можно считать некоторым достижением, хотя и здесь перевес белых неоспорим.

26. Ф:a6 Cf6?

Единственной возможностью затруднить задачу соперника было 26... Фd7, не допуская подключения в игру белопольного слона.

27. Ch3!? Сg7 28. Фb5.

От угрозы 29. Ла7 с поимкой ферзя защиты не видно, и черные сдались.

ВТОРАЯ ПАРТИЯ

Защита двух коней С55

ЮДАСИН

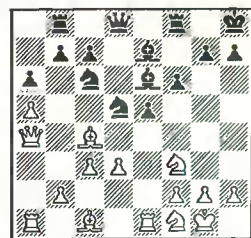
ИВАНЧУК

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сс4 Кf6 4. d3 Се7 5. 0—0 0—0 6. c3 d5 7. ed К:d5 8. Ле1 Сg4 9. Кbd2.

Встречалось и 9. h3, например: 9... Ch5 10. Кbd2 Кf4 (план уравнивания продемонстрировали черные в партии М. Лазич — Глигорич, Кладово, 1990: 10... Кb6 11. Сb5 Cd6 12. Ке4 Ле8!? 13. Kg3 Сg6) 11. Кf1 Ка5 12.

С:f4 ef (12... К:c4? 13. Сc1) 13. Сb5 a6 14. Са4 b5 15. Сс2 c5 16. К1h2 Кс6 17. d4 cd 18. Се4, и белые сохранили чуть лучшие шансы (Юдасин — Дреев, Львов, 1990).

9... Кph8 (оригинальная идея, подготовленная львовянином специально к матчу) 10. a4 (10. h3!?) 10... f6 11. a5 Лb8?! (необходимо было 11... a6! или 11... Фd7 12. Фb3 Лfd8 со сложной игрой) 12. Кf1 Се6 13. Фа4 (13. Сb5!?) 13... a6.

14. С:a6?!

Как указали Л. Юдасин и А. Черепков, после 14. d4!? b5 15. ab К:b6 16. Ф:c6 С:c4 17. Ке3 Сb5 18. Фе4 у белых перевес. Ленинградцы ввязываются в довольно сомнительные осложнения, что говорит о его плохой форме.

14... К:a5!? 15. Ф:a5 Ла8 16.

Фb5 Kb6 17. Ce3 Cd7 18. Фb3 Ba 19. d4?! (к примерно равной игре приводило 19. С:b6!?) cb 20. d4 — А. Черепков) 19... e4.

В тактических осложнениях Иванчук действует весьма изобретательно; интересно и 19... Сс6.

20. К3d2 f5 21. d5 Лb8! 22. Фа2 (если 22. Л:a6?!, то 22... Ка4, полностью захватывая инициативу) 22... Cf6 23. Лад1 Ка4 24. Кс4 Сb5 25. Ка5 К:b2! 26. Ф:b2 С:f1 27. Фа2.

В результате форсированной операции белые остались без пешки. При 27. Фа3 Cd3! 28. Кс6 Ф:d5 29. К:b8 Л:b8 у черных была бы хорошая компенсация за небольшой материальный урон.

27... Сb5 28. c4 Cd7 29. Кс6? (лучше 29. Cd4, нейтрализуя слона на большой диагонали) 29... С:c6 30. dc Фе8 31. Ф:a6?!

Юдасин восстанавливает наконец-то материальное равенство, но после следующего сильного ответа инициативу окончательно захватили черные. Борьбаться за сохранение равновесия позволяло 31. Лd7!?

31... Сс3! 32. Лf1 (если 32. Ле2, то 32... Лf6) 32... f4 33. Са7?

Решающий промах в цейтноте, однако и при лучшем 33. Cd4 С:d4 34. Л:d4 Лb6 положение белых безрадостно.

33... Ла8 34. Фb7 f3 35. Ф:c7 Се5 36. Фd7 Л:a7! Белые просрочили время, но и на 37. Ф:a7 выигрывало 37... С:h2.

ТРЕТЬЯ ПАРТИЯ

Новоиндийская защита Е15
ИВАНЧУК ЮДАСИН

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кf3 b6 4. g3 Са6 5. b3.

Популярны также продолжения 5. Фа4 и 5. Кbd2.

5... d5 6. Сg2 dc 7. Ке5 Сb4 8. Кpf1 Кfd7! 9. К:c4.

Несмотря на то, что в партии ван дер Стеррен — Лангевег (Хилверсум, 1989) после 9. С:a8 К:e5 10. bc 0—0 11. Са3 c5 12. С:b4 cb 13. a3 Кbc6 14. С:c6 К:c6 15. ab С:c4 16. Ка3! черные не получили достаточной компенсации за качество, желающих вновь его выигрывать пока маловато.

9... c6 10. Сb2 b5.

Незначительного преимущества добились белые в 8-й партии финального матча претендентов Карпов — Тимман (Куала-Лумпур, 1990) при 10... 0—0 11. Кbd2 b5 12. Ке3 Сb7 13. Фc2 Фb6 14. Кf3 Кf6 15. Ке5.

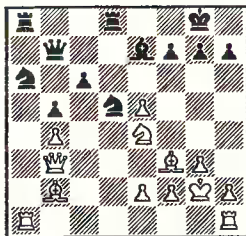
11. Кcd2 Сb7 12. Кс3 Фb6 13. Ксe4 0—0 14. a3 Се7 15. b4 a5.

Главный минус позиции черных — слабость на c6 пока не чувствуется, но все же им надо бороться за уравнение.

16. Кс5 Лd8 17. Cf3 ab 18. ab Ка6 19. Фb3 e5?

«Однозначно грубый просмотр, совершенно бессмысленный ход» (Юдасин). Заслуживало внимания 19... Кf6 или 19... Фс7 (Иванчук).

20. К:b7 (20. e3) 20... Ф:b7 21. de Кb6 (в случае 21... К:b4 сильно 22. e6) 22. Ке4 Кd5? (необходимо было 22... Кс4 23. Сс4 Фс7 — Иванчук) 23. Кpg2.

23... С:b4?

Точнее 23... Кd:b4 (Иванчук).

Напряжение борьбы поддерживало 23... Ка:b4 24.

Л:a8 Ф:a8 25. Ла1 Фb8, хотя и здесь положение у белых лучше.

24. Лac1 Фb6? (лучше 24... Се7) 25. Фс2! Лac8 26. Кg5 g6 27. e6! fe.

Не избавляло от затруднений и 27... f6 ввиду 28. С:d5 cd (или 28... Л:d5 29. С:f6 Лf5 30. Ке4) 29. Ф:c8 Л:c8 30. Л:c8 Кpg7 31. Лd1. Теперь же Иванчук выигрывает сразу.

28. Фе4! Черные сдались.

ЧЕТВЕРТАЯ ПАРТИЯ

Испанская партия С92
ЮДАСИН ИВАНЧУК

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Ле1 b5 7. Сb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Сb7 10. d3!?

(уход от основных вариантов с 10. d4) 10... Ле8. Надежнее апробированное 10... Ка5 11. Сс2 c5 12. Кbd2 Ле8 13. Кf1 Сf8 с примерно равными шансами.

11. Кg5 Лf8 12. Кd2 Ка5 13. Сс2 c5 14. Кf1 h6 15. Кf3 Ле8 16. К3h2.

Заслуживало внимания 16. Кg3 Сf8 17. Kh2 d5 18. Кg4 de (неясно 18... d4) 19. de с небольшим перевесом белых.

16... d5.

Конечно же, нельзя допускать 17. f4, после чего угрозы белых на королевском фланге приняли бы реальные очертания.

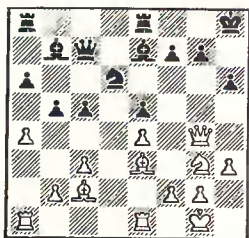
17. Фf3 de.

На 17... c4 неприятно 18. ed К:d5 19. dc, и черным дорог хороший совет.

18. de Кс4 19. Кg3.

Ничего не давало 19. Кg4 ввиду 19... К:g4 20. Ф:g4 Сg5 21. Ке3 К:e3 22. С:e3 Фе7 с полным уравнением. Теперь же Юдасин сохраняет некоторую инициативу.

19... Кd6 20. Се3 Фс7 21. Кg4 К:g4 22. Ф:g4 Кph8 23. a4.

23... Cf8.

Ход 23... b4 был бы грубой позиционной ошибкой, так как после 24. cb cb 25. Cb3 и 26. Лас1 позиция черных внушает серьезные опасения.

24. h4.

Заслуживало внимания 24. Led1, вводя в бой последние резервы.

24... Cc8 25. Фh5 Лb8 26. ab ab 27. Фf3.

Снова напрашивалось 27. Led1 с угрозой 28. Лd5. Плохо, например, 27... Ce6 из-за 28. C:h6! gh 29. Ф:e5 Kph7 30. Kh5 Led8 31. Kf6 Kph8 32. Ke8 с решающим преимуществом, а на 27... Cb7 возможно 28. Фg4 Cc8 29. Фf3, и возникала позиция из партии, но уже с лишним темпом у белых.

27... Ce6 28. Kf5 Фc6 29. Led1 Ла8.

Конечно же, плохо 29... K:f5 30. ef Ф:f3 31. gf Cc8 ввиду 32. Ce4.

30. Л:a8 Л:a8 31. Фg3 Kc4. Но не 31... K:e4 из-за 32. Фf3 C:f5 33. Ф:f5 Kf6 34. Ф:e5 Ле8 35. Фf4.

32. Cc1 Фc7 33. h5 b4!

34. cb?!

Для поддержания равновесия проще всего 34. Фf3. Интересен также указанный В. Иванчуком вариант 34. Cb3!? K:b2! 35. C:b2 C:b3 36.

Лc1! (но не 36. cb? C:d1 37. C:e5 Фd8, и мата черным не видно).

34... cb 35. Cb3?!

Лучше было 35. Cd3 Ла1 36. Фf3 с примерно равными шансами.

35... Ла1.

Ничего особенного не обещало 35... Лd8 36. Л:d8 Ф:d8 37. C:c4 C:c4 38. Ф:e5 Фd1 39. Kph2 Ф:c1 40. Фе8 Фf4 41. Kpg1 (проигрывает 41. Kph3 из-за 41... Kpg8 42. Ke7 Kph7 43. Ф:f8 Ce6 44. Kf5 C:f5 45. ef Ф:f5 46. Kpg3 Фg5) 41... Фc1 и т. д.

36. Kph2?

Решающая ошибка. Единственной защитой было 36. Фd3 Ka5 37. Фc2 Ф:c2 38. C:c2 b3 (при 38... Cb3 39. C:b3 K:b3 40. Лd8 Л:c1 41. Kph2 получалась ничья) 39. Cd3 C:f5 40. ef Cc5 41. Kpf1 (В. Иванчук).

36... C:f5 (конечно, не 36... Ka5? из-за 37. C:h6!) 37. ef Ka5 38. Cc2.

Не спасало 38. Cd2 Л:d1 39. C:d1 ввиду 39... Фd7 40. Фе3 Kc4, а на 38. Фе3 K:b3 39. Ф:b3 решало 39... Л:c1 40. Л:c1 Ф:c1 41. Ф:f7 Фc5 42. f6 Фd6.

38... Ф:c2 39. Лd8 Ф:f5! Обходя последнюю ловушку 39... Л:c1? 40. Л:f8 Kph7 41. Фg6! fg 42. hgX.

40. Л:f8 Kph7 41. Cd2 Лd1!

Самый короткий путь к победе. Возможно и 41... Kc6. 42. C:b4 Лd4 43. Ce1 (или 43. C:a5 Ф:h5 44. Фh3 Лh4) 43... Ф:h5 44. Kpg1 Лd1 45. f3.

На 45. Фе3 решало 45... Kc4 46. Фе4 f5!

45... Kc4 46. Фf2 (не лучше и 46. Ле8 Ке3 47. Ле5 Ф:e5 48. Ф:e5 Л:e1 49. Kpf2 Kg4) 46... K:b2 47. g4 Фg6 48. Ф:b2 Л:e1 49. Kpf2 Лb1 50. Ф:e5 Фb6 51. Kpg3 Фg1 52. Kph3 Фh1

53. Kpg3 Лg1 54. Kpf4 g5. Белые сдались.

(В подготовке партии к печати принимал участие мастер Андрей Харлов.)

Счет стал 4:0, и следующая партия превратилась в «доигрывание» матча.

ПЯТАЯ ПАРТИЯ

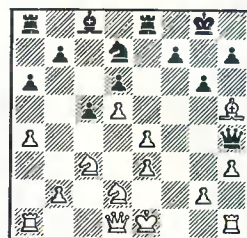
Защита Бенони А70

ИВАНЧУК ЮДАСИН

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 c5 4. d5 d6 5. Kc3 g6 6. e4 Cg7 7. h3 0—0. Cd3 ed 9. cd a6 10. a4 Kh5 11. Cg5 Cf6 12. Ce3 Kd7 13. Ce2 Ле8 14. Kd2 Cd4.

Матчевая ситуация вынуждает Юдасина любой ценой осложнять борьбу.

15. C:h5 C:e3 16. fe Фh4.

17. g3 Ф:g3.

В случае 17... Ф:h5 18. Ф:h5 gh 19. Kc4 Kf6 20. K:h6 черные теряли пешку. Поэтому они жертвуют фигуру, но... король Иванчука надежно укрывается на ферзевом фланге.

18. Kpe2 Фg2 19. Kpd3 Ke5 20. Kpc2 Фg5 21. Ce2 Ф:e3 22. Фg1 Фd4 23. Ф:d4 cd 24. Kd1 f5 25. Kf2 Cd7 26. Kpb3 Kpg7 27. Лас1 Лас8 28. Kd3 Kf7 29. Л:c8 C:c8.

После размена ферзей и пары ладей некоторая инициатива черных окончательно испарилась. Однако белые решили не рисковать и сделать ничью «с позиции силы» — ведь она обеспечила им победу в матче. 30. Kf2 fe 31. Kf:e4 Ле5 32. Kpc4 b5 33. ab ab 34. Kp:d4 Kpf2 Лb1 50. Ф:e5 Фb6 51. Kpg3 Фg1 52. Kph3 Фh1 Ле5 37. Kpd4 Лd5. Ничья.

Могло быть наоборот...

Юсупов — Долматов: 6^{1/2}:5^{1/2} [4:4, 1:1, 1^{1/2}:1^{1/2}]

Вейк-ан-Зее, 25 января — 5 февраля

О партиях матча рассказывает победитель — гроссмейстер Артур ЮСУПОВ

ПЕРВАЯ ПАРТИЯ

Испанская партия C83
ДОЛМАТОВ ЮСУПОВ

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 K:e4 6. d4 b5 7. Cb3 d5 8. de Cc6 9. Ce3.

Относительно редкая разновидность открытого варианта по сравнению с детально изученными за последние десятилетия продолжениями 9. c3 и 9. Kbd2.

9... Ce7 10. c3 Фd7 (в 7-й партии я избрал 10... Kc5) 11. Kbd2 Jld8 12. Jle1.

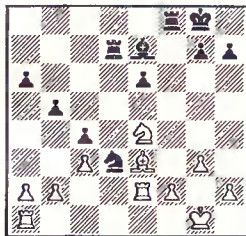
В поединке Шорт — Любобевич (Линарес, 1989) было 12. h3 K:d2 13. Ф:d2 Ka5 14. Cg5 c5 15. Jlf1 Kc6 16. Jlad1 h6 17. C:e7 Ф:e7 18. Cc2 0—0

19. Фd3 g6 20. Фе3 Kpg7 21. a3 с чуть лучшими шансами у белых.

12... 0—0 13. Cc2 Cf5.

Теперь игра переходит в благоприятное для Долматова окончание. В 3-й и 5-й партиях я предпочел 13... K:d2.

14. K:e4 C:e4 15. C:e4 de 16. Ф:d7 Jl:d7 17. e6! (разбивая пешки) 17... fe 18. Kd2 Ke5 19. K:e4 Kd3 20. Jle2 c5 21. g3 c4.

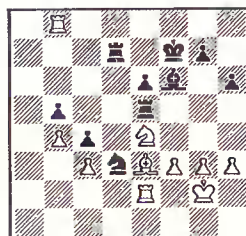
22. b4!

Сильный ход, подчеркивающий преимущество белых.

22... Jlf5 23. a4 Kpf7 24. ab ab 25. Kpg2 Jle5 26. f3 Cf6 27. Jla3 h6 28. h3 Ce7 29. Jla8.

Заслуживало внимания 29. Jle2!?, стремясь не допустить контригру с жертвой качества, случившуюся в партии.

29... Cf6 30. Jlb8.

30... Jle4! (лучший практический шанс) 31. fe C:c3 32. Jlb5 C:b4 33. Kpf1 Cd6!

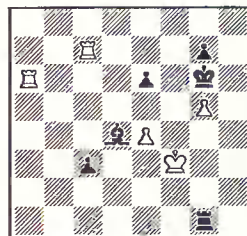
Важный маневр: перевод слона на e5 позволяет удерживать позицию.

34. g4 Ce5 35. Jlc2 c3 36. Kpe2 Cf6 37. h4 Kpg6 38. g5 hg 39. hg Ce5 40. Jlb6 Kpf7 41. Jla2 Kf4.

В случае 41... Cd4 белые сохраняли чуть лучшие перспективы путем 42. Jlb5.

42. Kpf3 Jld3 43. Jlc6 Cd4 44. K:f4 (и при 44. Jlc7 Kpg6 45. K:f4 на доске примерное равновесие) 44... C:e3 45. Kpg4 Jld1 46. Jlc7 Kpg6 47. Jla6 Jlg1 48. Kpf3 Cd4!

Единственный (видимо, несколько неожиданный для партнера) ход, после которого у черных все в порядке.

49. Jld6 Jlf1 50. Kpe2 Jlf2 51. Kpd3 Jld2 52. Kpc4 c2 (возможно было и 52... Kph5 и только затем c3—c2) 53. Kpb3 Kp:g5 54. Jl:c2 (если 54. Jle6, то 54... Kpf4 55. Jl:c2 Jl:c2 56. Kp:c2 Kpe3 с ничьей) 54... Jl:c2 55. Kp:c2 e5 56. Kpd3 Kph5 57. Kpe2 g5 58. Jlf6 g4 59. Kpf1 Kph4 60. Kpg2 Ce3 61. Jlf5.

Здесь партия была отложена, и мы согласились на ничью без доигрывания. Записанный ход — 61... Cf4.

ВТОРАЯ ПАРТИЯ

Защита Грюнфельда D79
ЮСУПОВ ДОЛМАТОВ

1. d4 Kf6 2. Kf3 g6 3. c4 Cg7 4. g3 c6 5. Cg2 d5 6. cd cd.

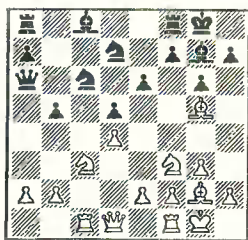
Эта система не раз испытывалась в матчевых поедин-

ках между Карповым и Каспаровым в 1986 и 1987 годах.

7. Кс3 0—0 8. Ке5 е6 9. 0—0 Кfd7 10. Кf3.

Четкий план уравнивания в случае 10. f4 продемонстрировал экс-чемпион мира в партии Войткевич — Карпов (Ханинге, 1990): 10... Кс6 11. Сс3 Кb6 12. b3 Cd7 13. Фd2 f6 14. Кd3 Кс8 15. Лaс1 Кd6 16. Cf2 f5 17. Ке5 Фе7 18. Кph1 Лfc8.

10... Кс6 11. Сg5 Фb6 12. Ка4 Фа6 13. Лc1 b5 14. Кс3.

14... b4!

Очень хороший ответ. Если 14... Фb6?, то 15. e4!, захватывая инициативу. Теперь же шансы сторон примерно равны.

15. Ка4 Фb5 16. b3 Ca6 17. Фd2 Лас8 18. Лfe1 Лfe8 19. Cf1 Фb7 20. Ch6 Ch8 21. e3.

Нюанс позиции в том, что попытка проявить активность — 21. Кс5? К:с5 22. Л:с5 — наталкивается на типичный контрудар 22... К:d4! А без этого вторжения у белых ничего нет.

21... С:f1 22. Л:f1 Кd8. Ничья.

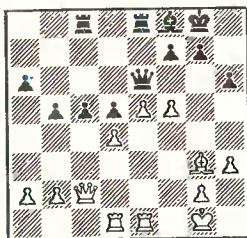
ТРЕТЬЯ ПАРТИЯ

Испанская партия С83
ДОЛМАТОВ ЮСУПОВ

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Ca4 Кf6 5. 0—0 К:e4 6. d4 b5 7. Сb3 d5 8. de Сe6 9. Сс3 Сс7 10. c3 Фd7 11. Кbd2 Лd8 12. Ле1 0—0 13. Сс2 К:d2 (в 1-й партии было 13... Cf5) 14. Ф:d2 Cf5 15. Лad1 Лfe8 16. h3 h6 17. Cf4 Cf8 18. Сg3.

Борьба за инициативу вступила в решающую фазу. Дальнейшие размены лишь приближают кризис.

18... С:c2 19. Ф:c2 Фе6 20. Кd4 К:d4 21. cd Лс8 22. f4 (заслуживало внимания 22. Фd2 — Ю. Разуваев) 22... c5 23. f5.

Кажется, что белые развили опасную инициативу, но следующий маневр, завершившийся разменом ферзей, уменьшает их атакующий потенциал.

23... cd! 24. Фd3 Фс6 25. Cf2 Фс2 26. Ле2 Ф:d3 27. Л:d3 Лс1 28. Кph2 g6! (этот подрыв обеспечивает успешную защиту) 29. g4.

Если 29. fg fg 30. Л:d4, то 30... Лd8, удерживая примерное равновесие.

29... Сg7 30. С:d4 gf 31. gf Лf1 32. Лg3 Л:f5 33. e6 f6 34. Сс5 Ле5 35. Leg2 Лg5 36. e7 Кpf7 37. h4 Л:g3 38. Кр:g3 f5.

Новые упрощения становятся предвестниками ничьей.

39. Кpf4 Cf6 40. Кр:f5 С:h4 41. Лg6 С:e7 42. Cd4 Лg8 (а теперь мирный исход практически неизбежен) 43. Л:h6 Лg5 44. Кpf4 Лg6 45. Л:g6 Кр:g6 46. Кре5 Кpf7 47. Кр:d5 Сg5 48. Крс6. Ничья.

ЧЕТВЕРТАЯ ПАРТИЯ

Защита Грюнфельда D79
ЮСУПОВ ДОЛМАТОВ

1. d4 Кf6 2. Кf3 g6 3. c4 Сg7 4. g3 c6 5. Сg2 d5 6. cd cd 7. 0—0 (во 2-й партии было 7. Кс3) 7... 0—0 8.

Кс3 Ке4 9. К:e4 de 10. Ке5 f6 11. Фb3 e6 12. Кс4 Кс6 13. e3 f5 14. Cd2 Лb8 15. Лaс1 Cd7 16. Лfd1 b5!?

Не уверен, что это сильнейший ход. До сих пор мы следовали партии Андерсон — Нанн (Шеллефтео, 1989), где после 16... Фе7 17. Ке5! К:e5 18. de Лfd8 19. Са5 b6 20. Сс3 белые получили некоторое преимущество.

17. Ке5.

Стандартным для подобных позиций маневром белые намереваются захватить инициативу.

17... К:e5 18. de b4!

Видимо, лучший шанс получить контригру. Если 18... С:e5, то 19. Са5 Фе8 20. Сс7.

19. Лс5 a5 20. Фс4! Лс8?!

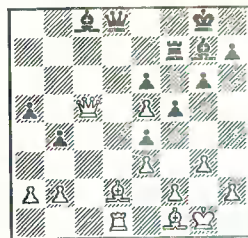
Правильно 20... Лf7!, например, 21. Ce1 Cf8 22. Лс7 Лс8 с равными шансами (С. Долматов).

21. Фd4!

Четкий маневр ферзя закрепляет преимущество белых.

21... Л:c5 22. Ф:c5 Сс8 23. Cf1 Лf7.

Может быть, осматрительнее было 23... Фd5, но Сергею не нравился несколько худший эндшпиль после 24. Ф:d5 ed 25. a3.

24. С:b4!?

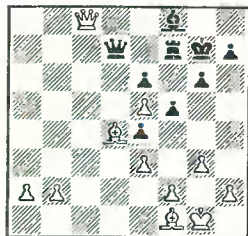
Необязательная, но отнюдь не плохая операция, трансформирующая один вид преимущества в другой.

24... Ф:d1 25. Ф:c8 Cf8 26. С:a5 Фd5?!

Точнее 26... Фd7! Дело в том, что в этот момент мы

оба неверно оценивали фактор наличия на доске ферзей. Черным выгодно их разменять, а белым — сохранить!

27. Сс3 Кpg7 28. Сd4 Фd7 (все-таки).

29. Са6?

После 29. Фа6! позиция черных была бы труднозащитимой. В эндшпиле же им удастся построить довольно красивую крепость.

29... Ф:c8 30. С:c8 Ле7 31. а4 Кpf7 32. Сb6 Ле8 33. Сd7 Ла8 34. b3 Сb4 35. Сd4 Кре7 36. Сb5 Лс8 37. Сс4 g5 38. Кpf1 g4 39. Кpg2 Кpd7 40. h4 h6 41. Кpf1.

Вряд ли достигала цели и попытка 41. h5!?

41... h5 42. Кре2 Л:c4!

Ответная жертва качества оказывается кратчайшим путем к мирной гавани.

43. bc Кре7 44. Кpd1 Крс6 45. Кре2 Крс7 46. Кpd1 Крс6 47. Кре2. Ничья.

ПЯТАЯ ПАРТИЯ

Испанская партия С83
ДОЛМАТОВ ЮСУПОВ

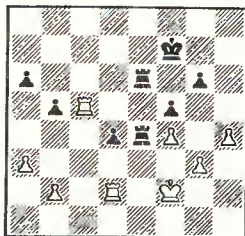
1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 К:c4 6. d4 b5 7. Сb3 d5 8. de Сe6 9. Ce3 Ce7 10. c3 Фd7 11. Кbd2 Лd8 12. Ле1 0—0 13. Сс2 К:d2 14. Ф:d2 Cf5 15. Лад1 Лfe8 16. h3 Фе6.

В 3-й партии встретилось 16... h6. Сейчас завязывается оживленная борьба с примерно равными шансами.

17. Сg5 С:c2 18. Ф:c2 Фg6 19. Ф:g6 hg 20. Cf4 Сс5 21. Кd4 К:d4 22. cd Сb6 23. Ле2 Ле6 24. Лс2 f6 25. h4 Кpf7 26. Кph2 Лd7 27. Сg3 fe 28. Ce5 c5 29. dc С:c5 30. f4 Ce7 31. Кpg3 Cf6 32. С:f6 gf.

Дело идет к ничьей, но тут как-то незаметно приблизился обоюдный цейтнот, что и наложило отпечаток на дальнейший ход игры.

33. Лcd2 Ле3 34. Кpf2 Лd7 35. Лс2 Л3e4 36. g3 d4 37. Лdd2 f5 38. а3 Л7e6 39. Лс5.

39... Кре7?

Правильно было 39... d3 или 39... Лd6, поддерживая примерное равновесие. Теперь у белых перевес.

40. h5 Кpf6 41. hg Кp:g6 42. Лd5 Лс6 43. Кpg2 Лс1 44. Л5:d4 Л:d4 45. Л:d4 Лс2 46. Кph3 Л:b2 47. Лd6 Кpf7 48. Л:a6 Ла2 49. Кph4 b4?

Перед вторым контролем времени (на 60-м ходу) я снова оказался в цейтноте. Шансы на ничью сохраняло 49... Лh2 50. Кpg5 Лg2. После хода в партии справиться с трудностями мне не удалось.

50. а4 Ла3 51. а5 b3 52. Лb6 Л:a5 53. Кpg5 b2 54. Лb7 Кре6 55. Л:b2 Ла3 56. Лg2 Лb3 57. Кpg6 Ле3 58. g4 fg 59. f5 Кре5 60. Л:g4 Лf3 61. Лg1.

Здесь партия была отложена. Не приступая к доигрыванию (записанный ход — 61... Лf2), черные сдались.

ШЕСТАЯ ПАРТИЯ

Защита Бенони А65
ЮСУПОВ ДОЛМАТОВ

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кс3 Сg7 4. e4 d6 5. f3 0—0 6. Сg5 c5 7. d5 e6 8. Фd2 ed 9. cd h6 10. Ce3 Ле8.

Система Земиша в «староиндийке» трансформировалась в один из модных вариантов защиты модерни-Бенони. В 8-й партии Сергей сыграл сразу 10... h5.

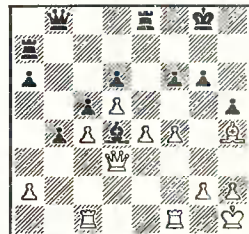
11. Кge2 h5 12. Кf4 Кbd7 13. Ce2 a6 14. Лc1 b5 15. b3 Ке5 16. 0—0 Cd7 17. Кd3.

По дебюту белым удалось добиться некоторого стратегического преимущества.

17... К:d3 18. С:d3 b4?! (видимо, это поспешность) 19. Кd1 Сb5 20. Сg5 Фb8 21. Ке3 Кd7 22. Кс4 Ке5.

Возможно, точнее сразу 22... С:c4. Теперь положение черных становится трудным.

23. f4 С:c4 24. bc К:d3 25. Ф:d3 Cd4 26. Кph1 Ла7 27. Чh4! (создавая угрозу f4—f5) 27... f6.

28. e5! f5 29. e6!

У белых явный перевес, но пробить позицию соперника довольно сложно ввиду статичного расположения пешечных цепей.

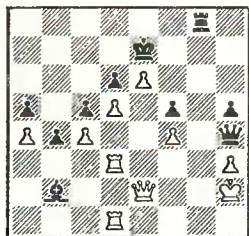
29... а5 30. Лсe1 Лeе7!?

Жертвуя качество, Долматов пытается построить неприступную крепость.

31. С:e7 Л:e7 32. Фb3 Фе8 33. а4 Фf8 34. g3 Фf6 35. Лf3 Кpf8 36. Кpg2 Лh7 37. h3 Кре7 38. Лd1 Лg7 39. Фс2 Лg8 40. Лfd3 Сb2 41. Фе2.

Последние ходы белых, видимо, можно усилить. Например, стоило воспрепятствовать подрыву g6—g5.

41... g5 42. Kph2 gf 43. gf Fh4.

44. Лf1?!

Существенная неточность. Правильно было 44. Лf3!, мешая появлению слона на d4: если 44... Cd4?, то 45. Л:d4!

44... Cd4 45. Фe1 Ф:e1 46. Л:e1 h4 47. Ле2.

Если бы мне удалось разменять ладьи, то выигрыш был бы реален. Но сделать это не удается — черные снова соорудили крепость.

47... Сс3 48. Лg2 Лb8 49. Лg1 Cd4 50. Лb1 Лg8 51. Лdb3 Cf2 52. Лf1 Cg3 53. Kph1 Лg7 54. Лb2 Лg8 55. Лb3 Лg7 56. Лb2 Лg8 57. Лbb1 Лg7 58. Лf3 Лg8 59. Лbf1 Лg7 60. Ле3 Лg8. Ничья.

СЕДЬМАЯ ПАРТИЯ

Испанская партия С83
ДОЛМАТОВ ЮСУПОВ

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Ca4 Кf6 5. 0—0 К:e4 6. d4 b5 7. Сb3 d5 8. de Сe6 9. Ce3 Ce7 10. c3 Кс5!?

До этого во всех нечетных партиях я играл 10... Фd7.

11. Сс2 Кd7 12. Ле1 0—0 13. Cf4 Кb6 14. Кd4 К:d4 15. cd c5 16. Кd2 Кс4.

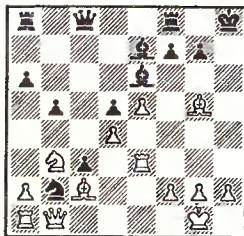
Завязалась сложная борьба, характерная для открытого варианта. Ее кульмина-

ция пришлось на 20—22-й ходы.

17. Кb3 К:b2 18. Фb1 c4 19. С:h7 Kph8 20. Ле3 Фс8?!

Заслуживало внимания 20... Фd7, теперь же инициатива у белых.

21. Сс2 c3.

22. Кс5?

Ошибка, ставящая партию на грань поражения. Следовало играть 22. Фe1 с опасной атакой.

22... С:c5 23. Л:c3 С:d4 24. Л:c8 Ла:c8 25. a4 ba 26. Ла2 Лс4 27. Ce3 С:e3 28. fe a3 29. Сb3 Лb4?!

Эта стадия борьбы «по традиции» проходила в обоюдном цейтноте. Более сложные задачи пришлось бы решать белым при 29... Лс3!? 30. Л:a3 Кd3 31. Сс2 Л:a3 32. С:d3 Лс8.

30. Л:a3 Кс4 31. Ла4 Лfb8 32. Л:b4 Л:b4 33. Фа2 К:e3 34. h3 Ле4 35. Ф:a6 Л:e5.

Возникший эндшпиль хотя и несколько более благоприятный для черных, но объективно все же ничейный.

36. Кf2 Ле4 37. Фс6 g6 38. Фс5 Kpg7 39. Фс7 Кf5 40. Фс3 d4 41. Фс2 Лf4 42. Kpg1 Ке3 43. Фb2 С:b3 44. Ф:b3 Лf1 45. Kph2 Лf2 46. Кph1 Лf1 47. Kph2 Лf2 48. Кph1 Kph7 49. Фd3 Лf1 50. Kph2 Лd1 51. Фb3 Kpg7 52. Фb4 Лd2 53. Кph1 Лd1 54. Kph2 Лd2 55. Кph1 Лd1. Ничья.

И наконец, последняя «основная» партия, в которой меня устраивала только победа.

ВОСЬМАЯ ПАРТИЯ

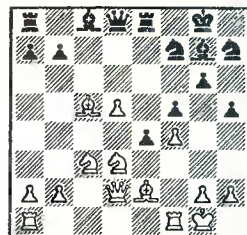
Защита Бенони А65

ЮСУПОВ ДОЛМАТОВ

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кс3 Cg7 4. e4 d6 5. f3 0—0 6. Cg5 c5 7. d5 e6 8. Фd2 ed 9. cd h6 10. Ce3 h5 11. Kge2 Kbd7 12. Кс1 Ке5 13. Ce2 Kh7 14. 0—0 f5?! (надежнее 14... Ле8) 15. f4 Кf7.

Как и в 6-й партии, дебют сложился в пользу белых. И в случае 15... Kg4 16. С:g4 hg 17. e5! у них преимущество.

16. e5! de 17. С:c5 Ле8 18. Кd3 e4.

19. Ке1?!

Конь устремляется на ферзевый фланг. Другой путь — 19. Кf2. Например, в партии Эрнст — Таль (Суботица, 1987) после 19... Кf6 20. Кfd1 b6 21. Cd4 Сb7 22. Ке3 Кd6 23. Кс4?! (сильнее 23. Лfd1 с дальнейшим Лас1 — М. Таль) 23... К:c4 24. С:c4 Лс8 25. b3 Kph7 26. Лас1 a6 27. a4 Фd6 возникла обоюдоострая позиция.

19... Кf6 20. Кс2 Cd7 21. h3 Фс7 22. Фе3 b6 23. Cd4 b5!? 24. Лас1 Фb7!

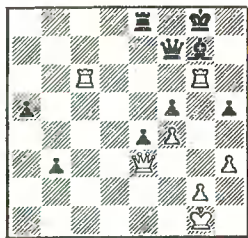
Попав в трудное положение, Долматов избрал единственно верную тактику — поиск встречной игры на ферзевом фланге.

25. Кb4 a5 26. Кс6 b4 27. С:f6 С:f6 28. Ка4 Лас8 29. Кb6?!

Сильнее 29. Фс5!, сохраняя перевес. Теперь же борьба разгорается с новой силой, при этом позиция, пожалуй,

не выходит за рамки динамического равновесия.

29... С:c6 30. К:c8 С:d5
31. Лfd1 С:b2 32. Лc5 С:a2
33. Кd6 К:d6 34. Л:d6 Cf7
35. Сc4 С:c4 36. Л:g6 Сg7
37. Л:c4 Фf7 38. Лсc6 b3.

Критический момент в партии, да и во всем матче. Неудивительно, что мы оба снова были в цейтноте...

МНЕНИЕ ТРЕНЕРА

Присутствовавший на матче **МАРК ДВОРЕЦКИЙ**, тренер Артура Юсупова и Сергея Долматова, на сей раз выступал в качестве наблюдателя. В разговоре с нашим корреспондентом он был немногословен.

— На мой взгляд, матч характеризуется высоким уровнем игры — может быть, даже самым высоким из всех семи. В пресс-центре мы оперативно получали тексты партий остальных поединков, но внимательно изучить их пока не успели. Для меня качество игры в этом матче было приятной неожиданностью, потому что нормальной подготовки не получилось ни у Долматова, ни у Юсупова.

Сергей еще не успел полностью прийти в себя после работы в бригаде Каспарова (думаю, и чемпион мира, и его соперник умеют извлечь из своих помощников все силы без остатка). А Артур за несколько дней до отъезда заболел, причем настолько серьезно, что само проведение матча оказалось под угрозой. Интенсивная терапия началась в Москве (лечащий врач З. Симхович сотворил чудо!) и продолжалась уже во

39. Фb6?!

Резкий ход, но что делать, если 39. Фе2 ведет скорее всего лишь к ничьей и поражению белых в матче? Например: 39... e3 40. Ф:h5 e2 41. Л:g7 Кр:g7 42. Фh6 Кpg8 43. Лg6 с вечным шахом.

39... b2?

Цейтнотный просмотр. Любой другой ход (скажем, 39... a4) давал черным уже лучшие шансы.

40. Ф:b2 e3?

А это уже роковая ошибка. После 40... Кph7 Сергей мог рассчитывать на ничью, а стало быть, и на успех в матче...

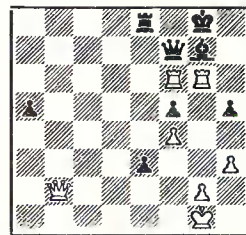
41. Лcf6!

время первых партий. Выручило присутствие на матче близкого человека — отца, потому что требовалась постоянная чисто физическая помощь.

Мне было неудобно в роли стороннего наблюдателя, в душе я все время сочувствовал тому из подозреваемых, чьи дела складывались хуже, и поэтому грусти неизбежно было больше, чем радости. Это ощущение в общем осталось и после матча. Оно усугубилось финалом — дополнительными партиями с укороченным контролем. Раньше Артур (кстати, и Борис Гельфанд тоже) говорил мне, что лучше жребий, чем такой способ определения победителя. Я возражал, считая, что ускоренные шахматы все-таки во многом сродни обычным и поэтому справедливее, чем слепая случайность. Но теперь чувствую, что они, пожалуй, правы и позиция их принципиальна: действующий регламент придает быстрой игре официальный статус, что в целом неприемлемо...

Конечно, при такой жеребьевке один из подозреваемых Дворецкого гарантированно попал в четвертьфинал, но утешение это слабое: при ином составе претендентских пар Юсупов и Долматов вправе были рассчиты- вать на большее.

После этого исход борьбы в пользу белых решает очень важный темп — шах ферзем с a2.

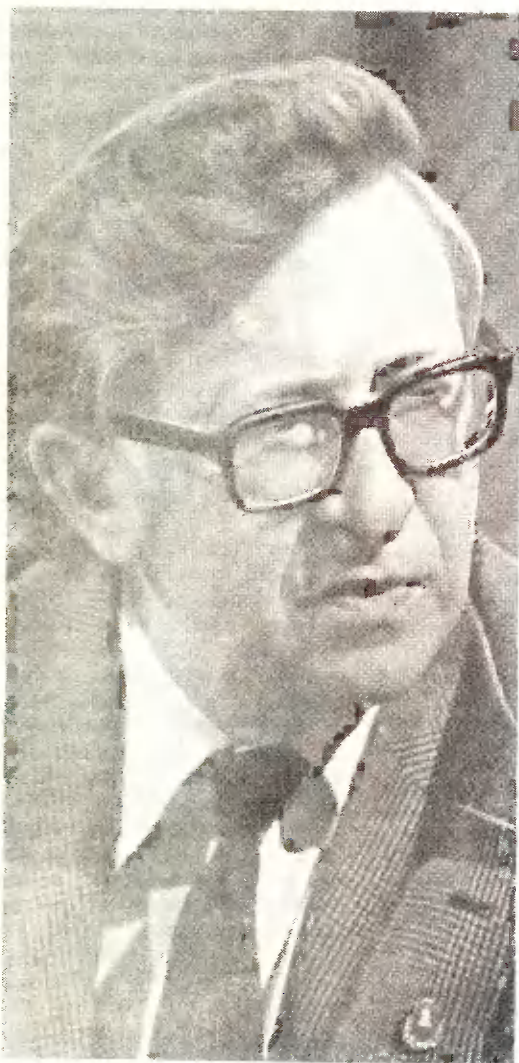
41... Фc7.

Не помогало и 41... Фе7 ввиду 42. Фа2 Кph8 43. Фе2 С:f6 44. Ф:h5 Фh7 45. Лh6.

42. Фа2 Кph8 43. Л:f5 Кph7 44. Ле6. Черные сдались.

Счет сравнялся — 4:4. В таких случаях, по-моему, надо бросать жребий — сразу или после двух дополнительных партий. По существующим же правилам нам пришлось играть мини-матч с укороченным контролем (45 минут на 60 ходов). Это чистая лотерея, и рассказывать тут особенно не о чем. Сначала мы обменялись победами, а на следующий день я выиграл черными и устоял белыми. А могло быть и наоборот!

**Итак,
10 августа
в Брюсселе
Артур
ЮСУПОВ
встретится
в
четвертьфинальном
матче
претендентов
с
Василием
ИВАНЧУКОМ.**

К 70-летию В. В. Смыслова

Путь долгий и славный

За плечами полвека гроссмейстерской карьеры. Но Василий Васильевич Смыслов и не помышляет отказываться от участия в турнирах. Сыграв тысячи партий, он не утратил вкуса к творчеству и борьбе и продолжает радовать своих почитателей, вселяет надежду в души многих людей, доказывая, что в нашем таком быстроменяющемся и неудобном мире сохраняются еще надежные ценности.

Известно, что Смыслова, когда ему было шесть лет, научил играть в шахматы отец. Василий Осипович Смыслов (1881—1943) был квалифицированным шахматистом, в свое время встречался за доской с Алехиным, Левенфишем... Когда у сына рано обнаружили незаурядные шахматные способности, Василий Осипович отнесся к этому с большим вниманием.

До 14 лет Смыслов занимался шахматами только дома (как богатырь в известной былине — годами «сиднем сидел»). Играл с отцом, с дядей Кириллом Осиповичем, шахматистом второй категории. Именно он наградил семилетнего Васю первым в жизни призом, книгой А. Алехина «Мои лучшие партии» — когда племянник одолел дядю, получив от него фору в ладью. На книге надпись: «Победителю в матче, будущему чемпиону Васе Смыслову, от дяди. 28 мая 1928». Эта и по сей день бережно хранимая гроссмейстером книга — «документ», свидетельствующий о начале его пути в шахматах.

Под руководством отца будущий чемпион не год и не два штудировал многое из того, что было в домашней шахматной библиотеке. Первой книгой стал «Самоучитель» Ж. Дюфрени, изданный с приложением лекций Эм. Ласкера «Здравый смысл в шахматах». Это довольно символично, ибо как раз со здравым смыслом у Смыслова дело всегда обстояло неплохо...

Впервые я увидел Смыслова, играющего турнирную партию, летом 1935 года — в Москве, в шахматном клубе Центрального парка культуры и отдыха, где шел квалификационный турнир на третью категорию. Проводились такие соревнования с обязательной записью партий, с часами (количество шахматистов-категорников было тогда много меньше, чем нынче, но, как говорится, порядок был). Я обратил внимание, что Смыслов записывает партию на исключительно аккуратно разграфленном листочке плотной бумаги (бланков для записи не хватало), записывает полной нотацией, причем на редкость четко. Кстати, многие выдающиеся шахматисты практикуют запись полной нотацией — может, здесь скрывается какая-то маленькая психологическая тайна?

К концу лета Василий стал третьекатегорником. Сейчас, когда появился целый отряд мастеров едва ли не пионерского возраста, третьим разрядом может удивить разве что младенец, но в те времена это ценилось.

Осенью того же года начинаются «университеты» Смыслова: Москворецкий дом пионеров, затем Стадион юных пионеров. И путь к мастерству оказывается примерно вдвое короче, чем «инкубационный период»!

Могу засвидетельствовать: в 1937 году, когда Смыслов играл в чемпионате Стадиона юных пионеров, его отец регулярно посещал все туры, молча наблюдая за игрой сына. Надо думать, не без удовольствия: Василий выиграл все одиннадцать партий! А в турнире играли такие способные шахматисты, как Саша Ельцов (впоследствии он погиб на войне), Володя Симагин, Миша Бонч-Осмоловский...

Довелось участвовать в этом состязании и мне. Помню, играл против Смыслова староиндийскую защиту, понес большие материальные потери и, по правилам хорошего тона, должен был бы сдаться. Должен был, но не сдавался. Василий Осипович наблюдал за игрой, стоя за спиной сына, и мне казалось, что его лицо выражало неодобрение и недоумение. Наконец я остановил часы, и мы немного проанализировали сыгранную партию. Смысловы воздержались от нравоучительных замечаний в мой, как теперь модно говорить, адрес.

Выдержку и такт Смыслов, несомненно, унаследовал от отца. И через всю жизнь до наших дней он пронес умение внимательно слушать собеседника, никогда не повышать голос в споре.

Осенью 1938 года Василий, окончивший перед этим на все пяттерки среднюю школу и завоевавший титул чемпиона СССР среди юношей, делит 1—2-е места в представительном чемпионате Москвы и уверенно достигает звания мастера. Игра его уже в ту пору отличалась гармоничным сочетанием стратегических и тактических компонентов и технической чистотой. Он не стремился придать борьбе непременно комбинационный или же позиционный характер, а исходил из складывающихся реалий. Молодой мастер не склонен был упиваться красотой боя — в выгодный момент он мог перейти в приемлемый эндшпиль, что редкость для юного шахматиста. Но когда Смыслов попадал в трудные положения, где отсиживаться в окопах было не слишком перспективно, он умело, не боясь риска, мог обострить борьбу, заставить партнера погрузиться в пучину расчета вариантов. А часы-то тикают! Сам же Смыслов не склонен был попадать в цейтнот, а если и ощущал недостаток времени, то сохранял олимпийское спокойствие (между прочим, в юные годы Василий с удовольствием играл в блиц, хотя и не увлекался безоглядно этим маленьким чудом шахматного искусства).

Итак, универсальность стиля Смыслов обнаружил еще на ранней стадии своего пути. Это свойство, наряду с дисциплинированным мышлением и сбалансированной нервной системой, делало его очень трудным партнером. Его аккуратность подметил широко известный до войны московский мастер А. Рабинович, немало сделавший для роста популярности шахмат в столице, он вел на протяжении многих лет шахматный отдел в «Вечерней Москве». Старый мастер без обиняков говорил, что Смыслов будет чемпионом мира и в доказательство приводил довод: «Он ни одной пешки не зевает».

Что ж, это условие, вероятно, обязательное. Но достаточное ли? А может, решающую роль

в дальнейших успехах Смыслова сыграл своеобразный метод подготовки к турнирным боям — долгие годы занятий теорией и лишь потом выход на арену? Для Смыслова этот метод оказался явно удачным. И его глубокие, неожиданные идеи в дебюте (именно идеи, а не отдельные ходы!), как и глубокое проникновение в тайны эндшпиля явились, можно утверждать, плодом аналитического подхода к сути шахматной партии, подхода, который выработался в самостоятельных занятиях и размышлениях. Смыслов никогда не бравировал своим трудолюбием, избегал суеты, но его способность к многочасовому анализу, удивительная выносливость, объективность и ясность оценок говорят за то, что путь, избранный отцом будущего чемпиона мира для своего единственного ученика, был верным.

Мастером юный Смыслов был недолго. Уже осенью 1940 года в XII чемпионате СССР — блистательном турнире, проходившем в Большом зале Московской консерватории, — он занимает 3-е место! А вскоре, перед самой войной, — снова 3-е место в матч-турнире на звание абсолютного чемпиона страны (вслед за Ботвинником и Кересом). За эти успехи 20-летнему Смыслову заслуженно присваивается звание гроссмейстера СССР.

Уже в то время начинается многолетняя дуэль Смыслова с Ботвинником. На XIII чемпионате СССР (1944) Смыслов остается вторым. В 1946 году на большом международном турнире в Гронингене он занимает 3-е место, позади бывшего чемпиона мира Эйве и будущего — Ботвинника. Наконец, в 1948 году Ботвинник побеждает в матч-турнире на звание чемпиона мира, а второй вслед за ним — Смыслов!

Молодой гроссмейстер движется вперед методично, сила его растет. На XVII чемпионате страны (1949) он делит победу с Бронштейном. Наступает золотой период творчества Смыслова: 1953 год — блистательная победа в турнире претендентов в Швейцарии; 1954-й — ничья в матче на первенство мира с Ботвинником; 1955-й — 1—2-е места в Гастингсе и на XXII чемпионате СССР, 1-е место в Загребе; 1956-й — новая победа в турнире претендентов в Амстердаме; 1957-й — новый матч с Ботвинником, матч, который принес Смыслову победу, а с ней и титул чемпиона мира.

Кто мог тогда знать, что Ботвинник обладает особым потенциалом «реваншиста»? Через год он сумел вернуть себе мировую корону. Долгая дуэль Смыслова и Ботвинника завершилась, обогатив сокровищницу шахмат. И, что важно, это противостояние, эти годы, когда мысль сломать конкурента не покидала сознание, не ожесточили соперников, оставшихся добрыми друзьями. По сей день они внимательны друг к другу, охотно и с удовольствием общаются. Не хочется заниматься нравоучениями, но каков пример!

Ботвинник как-то сказал о бывшем сопернике: «Главная сила Смыслова в шахматах в том, что он проницателен. Талант его универсален и исключителен. Он мог тонко сыграть в дебюте, уйти в глухую защиту, бурно атаковать или, наконец, хладнокровно маневрировать. А про энд-

шпиль и говорить нечего — это его стихия»...

Утратив корону, Смыслов не утратил любви к шахматному искусству, охоты к соревнованиям. Он смог взглянуть на свой шахматный путь по-философски. Наступил длительный, можно сказать серебряный, период его творчества.

Мне посчастливилось ассистировать Василию Васильевичу в ходе его подготовки и участия в трех межзональных турнирах: в Петрополисе (1973), Биле (1976) и Лас-Пальмасе (1982). Готовился он ответственно, играл уверенно — дважды был пятым, а в Лас-Пальмасе вышел в число претендентов! В матчах же (1983—84) дошел до финала, где встретился с будущим чемпионом мира Каспаровым! Тогда в свои 62 года Смыслов занял в мировой таблице о рангах третье место — достижение в истории шахмат уникальное.

Хочу остановиться на трех эпизодах борьбы в этих межзональных турнирах. В Петрополисе Смыслов применил черными против Кереса вариант испанской партии, который внимательно анализировал перед турниром. В период подготовки он специально просматривал партии Стейница и Ласкера, изучая, как чемпионы прошлого решали проблемы защиты за черных в испанской партии, — и пришел к выводу, что и «старикам» приходилось трудно. Заготовка была тонкой и принесла успех. После партии партнеры анализировали ее в комнате участников, и мне показалось, что, даже пережив все за доской, Пауль Петрович не успел осознать всей опасности ситуации, которую Смыслов прилежно готовил еще дома, на даче.

Затем в Биле была испанская против Таля. Смыслов решил играть черными вариант, который он с улыбкой называл «козья ножкой» (3... g6). Вариант стратегически сомнительный, но не раз и не два приносивший ему успех за счет тактики. Таль получил превосходную позицию, но затратил слишком много времени. Смыслову удалось обострить игру, его фигуры получили свободу действий, и, воспользовавшись цейтнотом партнера, он достиг успеха. Характерная для Василия Васильевича партия: внешне вроде бы повезло, а на деле — необыкновенная изобретательность в защите и глубокий пси-

хологический подтекст. Я видел немало партий, сыгранных в таком же ключе юным Смысловым.

Там же в Биле произошел эпизод, который показал мне защищенность Смыслова против испытаний судьбы. Он должен был играть черными с Бирном. При подготовке к партии я выложил несколько карточек, где американский гроссмейстер не слишком успешно играл белыми против французской, и «насоветовал» применить эту защиту. Смыслов, как известно, дал ряд классических партий во французской, играя белыми, однако совет, на грех, принял и боролся как бы против себя. Ничего хорошего не получилось. После партии меня мучили угрызения совести, и я, огорченный, на следующее утро «признал ошибки». Смыслов же в то утро пребывал в хорошем расположении духа и не склонен был искать виновного. Он, улыбаясь, объяснил мне: «Да не в этом дело. Просто было такое расположение звезд!» И весело рассмеялся, увидев, вероятно, мою полную растерянность от такого «материалистического» объяснения причин и следствий...

Внешне Смыслов сосредоточен, пожалуй, даже замкнут. Да так оно, наверное, и есть. Однако он не угрюм — напротив, ценит юмор. Внутренний мир его хорошо сбалансирован. Надо думать, немалую роль играет в этом и его преданность музыке, вокалу, прошедшая через всю жизнь и гармонично сочетающаяся с преданностью шахматному искусству.

В последние годы Смыслов уделяет много времени работе над новой книгой. В ней 320 избранных партий с комментариями, веги его творческого пути. Книгу планирует издать Центральный шахматный клуб СССР. Публикуемые три партии — из этой работы. Первая, с Болеславским, из турнира, где Смыслов стал гроссмейстером. Вторая, с Ботвинником, из «матча жизни», когда Смыслов стал чемпионом мира. И третья, с Рибби, из матча претендентов, когда Смыслов удивил шахматный мир: достиг высочайшего спортивного результата, победив время.

**Михаил БЕЙЛИН, мастер,
заслуженный тренер РСФСР**

Комментирует Василий СМЫСЛОВ

Французская защита С11
СМЫСЛОВ
БОЛЕСЛАВСКИЙ

Матч-турнир
Москва — Ленинград, 1941

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Кf6
4. Сg5 de 5. К:e4 Сe7 6. С:f6
gf.

Взятие пешкой ведет к бо-

лее острой игре, чем 6...
С:f6. Хотя пешечная конфигу-
рация черных ослабляется,
они получают теперь возмож-
ность ходом f6—f5 отогнать
коня белых с центральной по-
зиции.

7. g3 (чаще играют 7. Кf3)
7... Cd7.

Лучше было 7... f5 8. Кс3
Сf6 9. Кf3 c5 10. dc Фа5 11.

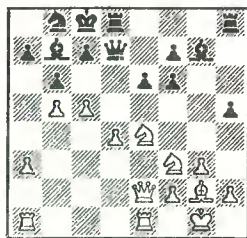
Фd2 Ф:c5, сохраняя равен-
ство.

8. Кf3 Сс6 9. Фе2 Фd5
10. Кed2 Ка6 11. a3 0—0—0
(пожалуй, безопасней было
рокировать в короткую сто-
рону) 12. Сg2 Кb8 13.
0—0 Фd7 14. Лfe1 Сf8.

Черные отступают на ис-
ходные позиции. Им прихо-
дится опасаться пешечного

наступления белых на ферзевом фланге.

15. c4 h5 16. b4 b6 17. Ke4 Cg7 18. b5 Cb7 19. c5!

Атака развивается стремительно. В случае 19... C:e4 20. Ф:e4 Ф:b5 21. Фа8! угрозы по диагонали h1—a8 крайне опасны. Например, 21... Лd5 22. Cf1 Cc6 (или 22... Фа5 23. c6) 23. Ca6 Kpd7 24. Cb7, разрушая преграду на поле d5.

19... Cd5 20. Лac1 Лde8 21. c6!

Мне более понравилось это надежное продолжение, при котором конь соперника выключается из игры. Заслуживало внимания 21. Kd6 cd 22. cb Kpd8 23. Лc7, но после 23... ab 24. Л:d7 К:d7 черные могли бы держаться.

21... Фd8 22. Фc2 a5 23. Лd1 Cf8 24. Фd3 Ce7 25. Kc3!

Решающий маневр коня. С устранением форпоста на d5 атака белых становится неотразимой. Если 25... C:f3, то 26. Ф:f3 C:a3 27. d5, вскрывая позицию в центре.

25... Cb3 26. Лb1 a4 27. Kd2 h4 28. К:b3 hg 29. hg ab 30. Фc4! (ферзь устремляется на поле a8) 30... f5 31. Фа4 Cd6 32. Фа8 Фg5 33. Kd5! Черные сдались.

Защита Грюнфельда D98 СМЫСЛОВ БОТВИННИК

6-я партия матча
Москва, 1957

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. Kf3 Cg7 5. Фb3 dc 6. Ф:c4 0—0 7. e4 Cg4.

Встретился один из наиболее острых и проблемных вариантов дебютной теории. Должен признаться, что выбор системы со стороны Ботвинника явился для меня неожиданным. Видимо, здесь, главным образом, таился психологический расчет. Как известно, я всегда охотно отстаивал этот план фигурного развития за черных. Теперь же роли меняются и мне приходится изыскивать средства нападения против собственного оружия.

8. Ce3 Kfd7 9. 0—0—0.

Наиболее активное продолжение. При разносторонних рокировках игра приобретает крайне острый характер.

9... Kc6.

Заслуживало внимания и 9... Kb6, чтобы определить положение ферзя соперника.

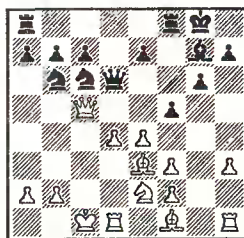
10. h3 C:f3 11. gf Kb6.

Невыгодно было 11... e5, так как после 12. de Кc:e5 13. Фе2 угроза 14. f4 обещает белым лучшие шансы.

12. Фc5 f5 13. Ke2.

Парируя 13... f4 и укрепляя свой пешечный центр. Я не хотел играть 13. d5 Ke5 14. Ce2, так как после 14... f4 конь на e5 занимал прекрасную блокадную позицию.

13... Фd6.

14. e5 Ф:c5? Преждевременный размен ферзей. Предпочтительнее было 14... Фd5!, и если 15. Ф:d5, то 15... К:d5 16. f4 e6 17. Cg2 Kce7. Однако, если

15. Kc3, черные могли отвечать 15... Ф:c5 (только не 15... Ф:f3? из-за 16. Ce2 Фg2 17. Лdgl) 16. dc f4! 17. cb fe 18. fe C:e5 с приблизительно равным окончанием.

15. dc Kc4 16. f4.

Белые получили несомненное позиционное преимущество. Слон на g7 выключен из игры, тогда как его оппонент на поле g2 будет иметь отличные перспективы.

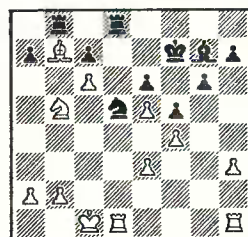
16... Лfd8 17. Cg2 К:e3 18. fe Kb4 19. C:b7 Лb8 20. c6.

Продвижение этой пешки закрепляет мое преимущество в пространстве. Пешка c6 во взаимодействии со слоном представляют большую силу. Угрожает перевод коня через d4 на e6 или b5, а также вторжение ладьи на поле d7.

20... Kpf7.

Если 20... Kd3, то 21. Kpc2 Кc5 22. Л:d8 Л:d8 23. Лd1 Лb8 24. Лd7! К:d7 25. cd Лd8 26. Cc8 c5 27. b4 cb 28. Kd4, и белые выигрывают. Или 20... К:a2 21. Kpb1 Kb4 22. Лd7 Kd5 23. Лhd1 с победоносной атакой.

21. Kd4 e6 22. Kb5 Kd5.

23. Л:d5!

Логический комбинационный удар! Жертва качества быстрее всего ведет к цели. После потери пешки c7 позиция черных разрушается.

23... ed (или 23... Л:d5 24. К:c7 Лc5 25. Kpb1, и угроза 26. Ка6 решает) 24. К:c7 Лdc8 25. C:c8 Л:c8 26. К:d5 Л:c6 27. Kpd2 Кре6 28. Кc3. Черные сдались.

Ферзевый гамбит D42 СМЫСЛОВ РИБЛИ

Матч претендентов
Лондон, 1983

1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. c4 d5
4. Kc3 c5 5. cd K:d5.

В подготовке к матчу с Золтаном Рибли этому продолжению уделялось большое внимание. И не напрасно — в двух партиях мне удалось опробовать новые дебютные идеи.

6. e3 Kc6 7. Cd3 Ce7 8. 0—0 0—0 9. a3 cd 10. ed Cf6 11. Фc2.

Интересный маневр, связанный с атакующими тенденциями на королевском фланге. Если теперь 11... g6, то 12. Ch6 Лe8 13. Лад1. В случае 11... K:d4 можно отвечать 12. K:d4 C:d4 13. C:h7 Kph8 14. Ce4, и пешечное прикрытие черного короля ослаблено.

11... h6 12. Лd1 Фb6 (хороший план в связи с контригрой против изолированной пешки d4) 13. Cc4 Лd8.

Если 13... K:d4, то 14. K:d4 C:d4 15. Ka4 Фc7 16. Л:d4 b5 17. C:h6!, и нельзя 17... gh ввиду 18. Лg4 Kph8 19. Фd2.

14. Ke2 (заслуживало внимания 14. Ce3, заканчивая развитие) 14... Cd7 15. Фе4 Kce7 16. Cd3.

Перегруппировка сил завершена. Нацелена атакующая батарея на позицию короля черных, и теперь от них требуется большое внимание в выборе ответного хода.

16... Ca4?

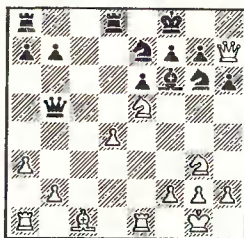
Необходимо было сразу играть 16... Sb5, стремясь к размену белопольных слонов. В этом случае пришлось бы довольствоваться прозаческим вариантом: 17. Фh7 Kpf8 18. Kg3 C:d3 19. Ф:d3 Лас8 20. Лb1 Фс6 21. Cd2, и если 21... Фс2, то 22. Фb5 с примерным равенством.

17. Фh7 Kpf8 18. Ле1 Сb5 19. C:b5 Ф:b5 20. Kg3!

Оставляя ферзя на поле h7, я верил в силу атаки. Ситуация резко обострится, так как соперник стремится поймать в ловушку белого ферзя.

20... Kg6 21. Ke5 (этот ход стал возможен благодаря позиции ладьи на поле e1) 21... Kde7.

Не проходило 21... C:e5 22. de Kpe7 23. Ф:g7 Лh8 24. Kf5 ef 25. e6, разрушая преграды. Или 21... Kdf4 22. C:f4 K:f4 23. Kf5 Kg6 24. K:h6! с атакой.

22. C:h6!

Острый атакующий удар, вызывающий комбинационные осложнения. Казалось, ферзь находится в изоляции, но фигуры белых успевают прийти ему на помощь. К аналогичным вариантам вело 22. Kh5 K:e5 23. C:h6!

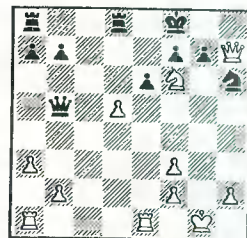
22... K:e5.

Если 22... C:e5, то 23. Te5! K:e5 24. Ф:g7 Kpe8 25. de с атакой. Например, 25... Ф:b2 26. Фf8 Kpd7 27. Лd1, и у черных нет удовлетворительного ответа.

23. Kh5!

Соль замысла белых. Угрожает 24. C:g7 с матовой атакой. Если 23... gh, то 24. Ф:h6 Kpe8 25. K:f6×. А при 23... Kf5 24. K:f6 K:h6 25. de Kf5 26. Лaс1 нельзя 26... gf ввиду 27. Фh8 Kpe7 28. Лс7 Лd7 29. ef с материальным перевесом.

23... Kf3 24. gf Kf5 (конечно, не 24... Ф:h5 из-за 25. C:g7) 25. K:f6 K:h6 26. d5!

Сильнейшее продолжение. Если теперь 26... Kf5, то 27. Фg8 Kpe7 28. Л:e6 fe 29. Ф:e6 Kpf8 30. Kh7×. Или 26... gf 27. de Фg5 28. Kph1 fe 29. Лg1 Фf4 30. Лg7! Ф:f3 31. Kpg1 Лd1 32. Л:d1 Ф:d1 33. Kpg2 Фd5 34. f3 Фd2 35. Kph3, и король укрывается от шахов.

26... Ф:b2 27. Фh8 Kpe7 28. Л:e6! fe 29. Ф:g7 Kf7 30. d6!

Форсированный вариант завершается изящной жертвой пешки. Теперь черные теряют ферзя из-за угрозы вскрытого нападения по диагонали a1—h8. Если 30... Kp:d6, то 31. Ke4.

30... Л:d6 31. Kd5 Л:d5 32. Ф:b2.

Атака увенчалась успехом. Реализация достигнутого перевеса облегчается благодаря открытому положению черного короля.

32... b6 33. Фb4 Kpf6 34. Ле1 Лh8 35. h4 Лhd8 36. Ле4 Kd6 37. Фc3 e5 38. Л:e5 Л:e5 39. f4 Kf7 40. fe Kpe6 41. Фс4. Черные сдались.

Испанская партия

Виктор КОРЧНОЙ

«ЗАПИСКИ ЗЛОДЕЯ»

1973 год. Советская команда направляется на первенство Европы в Англию. В ночь перед вылетом скончался гроссмейстер Леонид Штейн. На 39-м году жизни он умер от инфаркта в гостинице «Россия». Необычайно яркий шахматист, сложная личность, он, в отличие от многих его окружавших, имел принципы в жизни, хотя и не любил их афишировать. В 1967 году он добился одного из замечательных успехов в жизни — выиграл крупный международный турнир в Москве, посвященный 50-летию Октябрьской революции. Хорошо известно (если уже не позабыто), как советские власти формировали общественное мнение по важным внутренним и внешним вопросам. К еврею Штейну явились работники КГБ с просьбой-требованием, чтобы он подписал коллективное письмо представителей еврейской интеллигенции, гневно осуждающее агрессию Израиля на Ближнем Востоке. Штейн наотрез отказался...

Книга о Штейне вместо надгробного памятника была выпущена гроссмейстером Гуфельдом, с которым у Штейна были, мягко говоря, напряженные отношения. Я расценил этот факт как святотатство, как оскорбление памяти этого замечательного человека...

С командой шахматистов в Англию поехали против обыкновения не тренеры, а аж четыре согласатая! Одним был гроссмейстер Антошин. Он демонстративно уклонился от аналитической работы, всем видом показывая, что он здесь не для исполнения столь немалых функций. Была переводчица. Восемь лет спустя она попросила политическое убежище в Швейцарии. Длительная служебная командировка — понял я, КГБ расставляло долговременную шпионскую сеть в Европе, используя для этой цели все — легальные и нелегальные пути. Было еще два «виртуоза». Эти двое вели себя особенно вызывающе. Они внимательно следили за нашим времяпрепровождением, вмешивались в наш режим, попутно заговаривали с нами, стараясь собрать побольше материала о наших взаимоотношениях между собой. Мне это не нравилось. Я искал случая расплатиться с этими ребятами за их докучливую опеку.

По возвращении в Москву команду всегда собирали в Спорткомитете у начальства. Выступал руководитель с оценкой результатов и поведения участников. Говорило начальство. По-

сле него предлагали высказаться участникам, и, поскольку говорю в среде гроссмейстеров не было, процедура заканчивалась. На этот раз на вопрос: «Кто что хочет добавить?» — откликнулся я и произнес тщательно подготовленную речь. Я сказал, что гроссмейстерам, которые изъездили весь мир, нужно доверять или не посылать их вообще никуда. А четыре человека, при их скудном опыте, только мешали команде играть и работать. Зато когда эти люди были нужны, их не было на месте. Представьте себе: позавчера я давал сеанс в лондонском Сити. В разгар сеанса в круг вошел человек и сказал по-английски: «Я не хочу мешать вашему занятию, но я прошу вас передать эту бумагу советскому послу в Лондоне. Свободу советским евреям-заключенным!» — вскричал он напоследок. Где были эти четверо, кто должен был защитить меня и дать достойную отповедь этому человеку?! Где-где, что за вопрос — по магазинам побежали в последний день! Говорил я все очень серьезно, а по сути глумился над агентами и над начальством. И не нужны были мне эти агенты в лондонском Сити — еще скандал бы устроили! Но факт был налицо — агенты сплеховали. У меня сразу отобрали бумагу как вещественное доказательство случившегося...

Мое выступление в Комитете было по тем временам чрезвычайным происшествием. Я выступил с критикой в адрес начальства Комитета, более того — осудил формы и методы работы органов КГБ. Такое мне не могли простить! Но в этот момент я был на вершине: я с блеском выиграл межзональный турнир, я был сильнейшим шахматистом СССР — с такими не расправляются. Мне припомнят это в скором времени, когда представится реальная возможность...

Я написал — «по тем временам». А что, интересно, изменилось сегодня? Гроссмейстеры, правда, все чаще выступают в прессе с критикой руководителей советского спорта. Создан Союз шахматистов СССР. Между тем гроссмейстер Свешников в одиночку судится с Госкомспортом, не находя поддержки ни со стороны прессы, ни от товарищей по профессии. Или шахматы уж действительно такая индивидуально-капиталистическая игра, где, употребляя советскую фразеологию, человек человеку волк?! Ведь логично было бы, чтобы истцом по делу Свешникова, борющегося за социальные гарантии труда шахматиста, выступал Союз шахматистов...

В начале 1974 года я играл нервный, изнурительный матч с Мекингом в США. После его окончания у меня было несколько выступлений — лекций и сеансов. В Джорджтаунском университете в Вашингтоне мое выступление было использовано активистами в борьбе за гражданские права для демонстрации. На стенах были развешены плакаты. Оторвавшись во время сеанса от доски, я уперся взглядом в следующий текст: «Только послушные советские шахматисты разъезжают по миру, а Солженицын в такие игры не играет!». Что правда — то правда...

Выиграв матч у Мекинга, я вышел на Петросяна. Боролся он за шахматный трон с Ботвинником, Спасским, а против меня, будучи частенько не в силах справиться за доской, плел козни — начиная на более или менее как с 1960 года. Петросян, используя свое высокое шахматное положение, был способен творить чудеса, подавляя своих врагов. Забегая вперед, нельзя не вспомнить знаменитое письмо 32 гроссмейстеров, опубликованное в сентябре 1976 года, инициатором которого он был после моего бегства.

Естественно, наш матч проходил в обстановке большого нервного напряжения. Помост, на котором мы играли, спешно установленный к началу матча, не был шедевром строительного искусства — он сотрясаясь от каждого движения. У Петросяна была привычка — в моменты волнения тряссти ногами под столом. Дважды во время обдумывания своего хода я обращался к противнику — успокоиться и дать мне возможность думать, сперва в вежливой, а потом уже и в резкой форме. Эту партию я выиграл. Счет стал 3:1 при одной ничьей. Петросян перестал играть и заявил, что я нарушил правила. Было проведено несколько заседаний с участием высоких сановников, например мэра Одессы, благо матч в Одессе проводился. На последнем заседании Петросян потребовал, чтобы я публично извинился за свое неспортивное поведение.

Сейчас, когда я пишу эти строки, я уверен, что неспортивно вел себя именно Петросян. Но давление тогда на меня было серьезное. Я цитирую далее кусок из своей книги «Шахматы — моя жизнь»:

«Меня спросили — согласен ли я извиниться публично. Мне неясно было, что это значит — каяться мне с микрофоном в руках или заявить о своем поведении в газете. Я сказал: хорошо, я могу извиниться публично, но в связи с этим встает вопрос — перед кем мне извиняться. Дело в том, что выступления Петросяна в Советском Союзе сопровождаются демонстрациями лиц армянской национальности, и меня интересует — какую роль играет сам Петросян в организации этих сборищ! В горле у Петросяна что-то заклокотало. «Все, — сказал он, — он оскорбил меня, он оскорбил мой народ. Я с ним больше не играю».

Так и было. Петросян лег в больницу, но от обследования отказался. А потом, под предлогом слабого здоровья, сдал матч.

ПРИМ. РЕД. Вот как оценивает эту ситуацию главный арбитр матча Б. КРАПИЛЬ:

«Шестая партия была перенесена на 29 апреля, однако утром этого дня стало известно, что Петросян ночью был срочно госпитализирован с приступом острой почечной болезни... 30 апреля Т. Петросян обратился в судейскую коллегию с заявлением, в котором указал, что в связи с серьезным заболеванием он не может продолжать матч. При счете 3:1 судейская коллегия объявила В. Корчного победителем...

Тигран Вартанович Петросян был не совсем здоров. Видимо, его состояние обуславливалось в известной степени наступлением болезни, приведшей его в дни матча на больничную койку. В разговоре со мной после окончания поединка он упомянул, что приступ оказался для него совершенно неожиданным. А может быть, это и был первый симптом той роковой болезни, которая столь рано превратила его жизнь» («64 — ШО» № 15, 1990).

В Спорткомитете обсуждали вопрос, можно ли нас обоих включать в команду, отправляющуюся на Олимпиаду в Ниццу. Петросян выдавил из себя кривую улыбку, лишь бы его из команды не выбросили...

Отныне я обрел врага, который будет открыто выталкивать меня из Советского Союза. А вышшая справедливость — Божий суд, по выражению Лермонтова, будет позже, когда он дважды повстречает меня, уже эмигранта, в матчах претендентов...

В Ницце я встретил старого знакомого, моего тренера в претендентских матчах 1971 года Г. Б. Сосонко, отныне гражданина Голландии. Мы разговорились, вспомнили уже покинувших к этому времени Советский Союз по израильской визе гроссмейстеров Лейна, Либерзона, Кушнир. «Рассматривая движение за выезд из СССР в диалектическом развитии, — говорил Сосонко, — мы приходим к выводу, что следующим, покинувшим СССР, будет...» «Ну что вы, — обрывал его я, — мы такие привилегированные, мы такие большие люди в СССР». «Однако, — отвечал он, — принимая во внимание все шахматные и нешахматные обстоятельства, приходишь к мысли, что следующим уехавшим...» Я не давал, не дал ему возможности высказаться до конца, называть имя. Ведь он, без сомнения, имел в виду меня! Я боролся с этим, я все еще видел себя полезным членом общества. Как боролся потом в матче с Карповым — против общества, которое больше не считало меня полезным. Да и некоторое время после матча... Что ж, у Геннадия Сосонко есть дар предвидения. Да и вообще, как сказал Есенин, «большое видится на расстоянии»...

В сентябре 1974 года начался мой матч с Карповым. Мне тяжело, горько рассказывать — как он был организован, как проходил. Быть может, советская шахматная журналистика, уровень которой безнадёжно отстал не только от Запада, но и от уровня советского журналиста в целом, наберется когда-нибудь совести и храбрости рассказать правду об этом матче. О том, что матч был принят как важная политическая акция всеми организациями Советского Союза — акция, которая должна была обеспе-

Как давно это было! В. Корчной получает медаль чемпионата страны из рук одного из своих будущих гонителей, начальника отдела шахмат Спорткомитета СССР В. Батуринского.

чить победу в матче молодого претендента — русского, выходца из рабочего класса, верного и послушного властям. Рассказать о том, как молодой претендент буквально настоял на всех пунктах предматчевых переговоров, тех, которые обеспечивали ему выгодные условия в матче; как ему были приданы все лучшие шахматные силы, все лучшее, чем могла гордиться советская шахматная гвардия; как была обеспечена и внешахматная поддержка в лице известного парапсихолога Зухаря и других врачей. Рассказать о тех людях, кто имел гражданское мужество поддержать меня в час, когда это считалось нарушением гражданской (читай «политической») лояльности, как этих людей отсылали из Москвы на время матча (Смыслов), лишали шахматного заработка (Бронштейн). О том, как вел себя на сцене Карпов — как бесцеремонный хозяин; как он опоздал на 13 минут на доигрывание 13-й партии, как перестал подниматься от стола при традиционном рукопожатии, как, сделав 41-й ход в 20-й партии, потребовал, чтобы я откладывал партию... Как обработали в нужном духе главного судью матча бельгийца О'Келли, который плелся за Карповым, потакая ему во всем. Вот кусочек из моей книги: «Во время пятой партии, в лучшем у меня положении, я думал над ходом. Карпов встал над доской и вперился в меня взглядом. Так он часто делал... Ситуация была неприятная, но уже зна-

комая мне. Я обратился к нему с заготовленным вопросом: «Вы что-то мне хотите сказать?» — «Нет, нет», — ответил Карпов и отошел. Тут же подошел О'Келли (я продолжал думать над ходом): «Карпов жалуется, что вы разговариваете с ним во время партии». Он стал сообщником Карпова! Подумать только! Сперва Карпов, а за ним судья мешали мне обдумывать ход!»

Пусть журналисты расскажут и о моем заявлении, где я возмущался поведением Карпова. Накануне 21-й партии я отдал его — нет, не главному судье — он же иностранец! — а в организационный комитет по проведению матча. А Карпову показали это заявление — конечно! — после окончания матча...

Наконец на исходе ноября матч окончился. Карпов победил. Теперь следовало выполнить вторую, более легкую часть поставленной политической задачи — наказать меня. За что? За самостоятельность в мышлении и поведении. А конкретно — и за то, что я боролся в этом матче, когда все уже было ясно — что должно быть. Как сказал мне журналист В. Хенкин: «Если б ты знал, какие люди звонили в пресс-центр, узнавали, как стоит Карпов!»

Окончание следует

ПЕРВЕНСТВО СССР СРЕДИ ЮНОШЕЙ

Алма-Ата, 5—17 января 1991 г.

1. А. Александров (Минск) — 9 очков из 11, 2. О. Даниелян (Ереван) — 8, 3—6. С. Рублевский (Курган), С. Анапольский (Днепропетровский), А. Андриенко (Киев), А. Онищук (Севастополь) — по 7½, 7—12. С. Апполонов (Москва), П. Кирыков (Красноярск), В. Орлов (Ленинград), Т. Налбандян (Ереван), И. Одесский (Москва), Д. Фридман (Рига) — по 7, 13—17. Р. Берзиньш (Рига), П. Коцур (Казахстан), Д. Рогозенко (Кишинев), Н. Хабурзания (Тбилиси), А. Шариязданов (Свердловск) — по 6½, 18—26. Д. Агамалиев (Баку), Е. Гершензон (Харьков), В. Звягинцев (Москва), А. Луговой (Ленинград), Е. Наер (Москва), П. Свидлер (Ленинград), В. Тимченко (Харьков), В. Ткачев (Алма-Ата), М. Фейгин (Харьков) — по 6, 27—32. П. Емелин (Ленинград), Ю. Калинин (Харьков), И. Макарьев (Москва), А. Минасян (Ленинград), М. Ройзен (Кишинев), О. Романов (Минск) — по 5½, 33—40. С. Барчук (Запорожье), С. Вакин (Ленинград), С. Волков (Саранск), А. Кашашвили (Кутаиси), А. Мокряк (Томск), В. Проценко (Орел), Э. Сутовский (Баку), А. Чекаев (Гродно) — по 5, 41—44. З. Игришвили (Рустави), В. Мирумян (Ереван), Н. Сеферьян (Москва), Ю. Шульман (Минск) — по 4½, 45—51. М. Джумаев (Самарканд), Р. Иркжанов (Алма-Ата), Р. Касымжанов (Ташкент), В. Новгородский (Кстово), Р. Овечкин (Свердловск), Т. Осмонбеков (Ош), Е. Тикжанов (Целиноград) — по 4, 52—53. Б. Аврух (Караганда), Р. Ахундов (Ашхабад) — по 3½, 54—55. А. Аузиньш (Рига), С. Черкасов (Душанбе) — по 2½, 56. А. Силапов (Ашхабад) — 1½ очка.

Яков КИПЕРВАРГ, международный арбитр,
главный секретарь соревнований

ЮБИЛЕЙНЫЙ СМОТР

Расбалансированность нашей большой экономики коснулась и участников первенства СССР среди юношей: из-за нехватки топлива самолеты доставляли их в аэропорт Алма-Аты... трое суток! Но в назначенный день 56 представителей Москвы, Ленинграда и союзных республик (за исключением Литвы и Эстонии) — один мастер ФИДЕ, 51 кандидат в мастера и 4 перворазрядника — сели за шахматные столики в республиканском клубе. Среди участников были чемпион мира среди юношей до 12 лет карагандинец Б. Аврух и серебряный призер чемпионаты мира среди юношей до 14 лет ленинградец В. Емелин.

На 40-й турнир участники прибыли не только со своими тренерами, но и с родителями — тем не менее организаторы позаботились и об их размещении. Очень внушительным был тренерский корпус Ленинграда: на пять участников — 8 представителей. А от Украины вместо трех участников прибыли 8 и... 7 тренеров! На что рассчитывали ра-

ботники спорткомитетов, посылая такой коллектив? Количество участников от республик определяется по итогам выступления юных спортсменов на международных, всесоюзных и республиканских турнирах Шахматной федерации СССР, и нарушать это положение не следовало бы...

Самыми представительными на первенстве были «команды» России (8 участников), Москвы (6), Ленинграда (5), Армении и Белоруссии (по 4), а самыми малочисленными — Киргизии и Таджикистана (по 1). Какую же долю очков в среднем принесли участники своим республикам? Украина — 6,4 очка, Армения — 6,25, Белоруссия, Москва и Молдова — по 6, Ленинград — 5,9, Россия и Азербайджан — по 5,5, Грузия и Латвия — по 5,3, Казахстан — 4,8, Узбекистан и Киргизия — по 4, Таджикистан и Туркмения — по 2,5. По этим данным можно судить о шахматной работе в республиках, об усилиях тренеров по поиску шахматных талантов.

Высокие бойцовские качества, умение доводить до победы лучшие позиции проявил А. Александров (Минск). Он прошел всю дистанцию без поражений (+7=4) и занял первое место.

Отлично играл и О. Даниелян (Ереван). Он все время находился в группе лидеров и в итоге стал вторым. Упорная борьба развернулась за третье место. На финише поровну очков набрали С. Рублевский (Курган), С. Анапольский (Днепропетровский), А. Андриенко (Киев) и А. Онищук (Севастополь). В таком порядке их и расставил коэффициент Бухгольца. Пять победителей первенства допускаются к участию во Всесоюзном отборочном турнире к чемпионату мира среди юношей до 18 и 20 лет.

В младшей возрастной группе («кадеты») победу разделили Анапольский и Онищук, которые в матче из 6 партий определяют советского представителя на чемпионате мира среди юношей до 16 лет. (Этот матч со счетом 3½:1½ выиграл Онищук.— Ред.) Третье место у краснотростника П. Кирыкова.

Борьба на турнире была бескомпромиссной: из 308 партий — 221 результативная, что составляет 73 процента. Было установлено девять специальных призов. Приз кооператива из города Тирасполя получил А. Александров, призы кооператива «Эдельвейс» из Казахстана завоевали А. Андриенко, А. Онищук, П. Коцур (Целиноград), Е. Наер и И. Макарьев (оба — Москва), а призы арендного объединения гостиничного хозяйства получили О. Даниелян и С. Рублевский.

Мне довелось судить десять первенств в разных городах страны. Все эти турниры сильно различались и по квалификационному составу, и по организации и проведению. Отлично принимали Кировабад (Азербайджан), Пинск (Белоруссия), Симферополь (Украина), Юрмала (Латвия) и Капсукас (Литва). Этого не скажешь об организаторах юбилейного первенства, которые не приготовили не только программы и билетов участников, но даже афиши. Размещение было отличным лишь

благодаря активным действиям главной судейской коллегии. Участники, судьи и тренеры разместились в комфортабельной гостинице «Казахстан», расположенной у подножья хребта Кок-Тюбе (кстати, 27 этажей гостиницы напоминают шахматную ладью, и венчает ее королевская корона).

Юношеские турниры — это смотр талантливой молодежи нашей страны. Между тем Госкомспорт СССР с завидным упорством устанавливает призовой фонд для победителей... всего в 100 рублей! Местные организации обычно тоже не очень щедры на призы за творческие достижения. Только в Симферополе организаторы смогли подключить спонсоров и установить более 20 призов на общую сумму более 1000 рублей. А вот в Ивано-Франковске призов не было.

В разное время в юношеских первенствах страны принимали участие победители и призеры чемпионатов союзных республик, Москвы и Ленинграда. В этих турнирах издавна начинали свою спортивную карьеру многие выдающиеся гроссмейстеры — и будущие чемпионы мира, и будущие претенденты на мировую шахматную корону. Участники юношеских первенств 80-х годов — Я. Эльвест, А. Халифман, Б. Гельфанд, А. Дреев, В. Иванчук, Г. Камский ныне тоже входят в число сильнейших гроссмейстеров мира.

За последние 11 лет 13 участников этих первенств стали гроссмейстерами, 20 — международными мастерами и более 50 — мастерами спорта. За эти годы победителями первенств становились по 4 представителя России и Ленинграда, Белоруссии — 2, Литвы — 1. Вторыми призерами становились 3 представителя Москвы, по 2 — Украины, России и Ленинграда, по 1 — Армении и Белоруссии. Третьи места занимали представители России — 4 раза, Латвии, Ленинграда, Узбекистана — по 2, Литвы — 1.

Участники юношеских первенств Б. Спасский, А. Карпов, А. Белявский, В. Чехов, А. Юсупов, С. Долматов, Г. Каспаров, А. Соколов и А. Дреев становились чемпионами мира среди

юношей, а чемпионами мира среди кадетов были Е. Бареев, А. Дреев, В. Акопян и С. Тивяков.

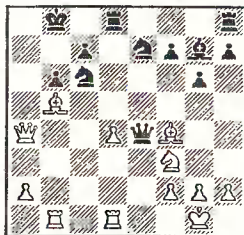
Многие тренеры ратуют, чтобы юношеские первенства проходили раздельно — среди юношей старшего возраста и среди кадетов. Отдельные республики так и поступают. Но когда им предоставляют, скажем, три места (два юношам и одно кадетам), они оказываются перед дилеммой: кто сильнее? Старшие? И начинают клянчить у Шахматной федерации СССР дополнительное место. Думаю, это суждение ошибочно: за 10 лет кадеты дважды выходили победителями, два раза занимали вторые места и пять раз были третьими!

...Забавный случай произошел в партии Фридман — Хабурзания. Игравший черными, находясь в жестоком цейтноте, перестал записывать партию. На помощь другу подоспел Игришвили: он взял бланк и стал записывать партию. Но главный судья, международный арбитр Н. Кравчук, тут же пресек неправомерные действия Игришвили, и бланк был возвращен владельцу...

Теперь — немного о творчестве участников алма-атинского первенства. Вот миниатюра, созданная чемпионом:

Ферзевый гамбит D06 АЛЕКСАНДРОВ СВИДЛЕР

1. d4 d5 2. c4 Cf5?! 3. cd C:b1 4. Л:b1 Ф:d5 5. Фa4 Кc6 6. e3 e5 7. b4! (новинка!) 7... 0—0—0 8. Кf3 ed 9. Cb5 Kge7? 10. 0—0 Kpb8 11. Лd1 a6 12. Ce2 Fe6 13. b5 ab 14. C:b5 g6 15. ed Cg7 16. Ce3 b6 17. Cf4 Фe4.

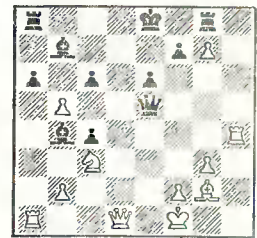

18. C:c6. Черные сдались.

Оригинально разыграл дебют следующего поединка второй призер первенства.

Славянская защита D44 ДАНИЕЛЯН ФРИДМАН

1. d4 d5 2. Кf3 Кf6 3. c4 c6 4. Кc3 e6 5. Cg5 dc 6. e4 b5 7. a4 Cb4 8. e5 h6 9. ef hg 10. fg Лg8 11. h4 gh 12. Л:h4 Фf6 13. g3 Cb7 14. Cg2 Кd7 15. Кpf1 a6 16. Ke5 K:e5 17. de Ф:e5 18. ab Лd8.

19. Фа4! (решающий ход) 19... C:c3 20. bc6 C:b2 21. c7 Лd7 22. Лh8 C:g2 23. Кр:g2 Фe4 24. Кpg1. Шахов больше нет, и черные остановили часы.

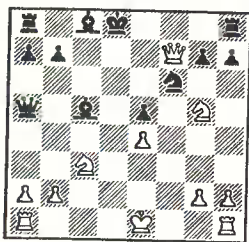
Посмотрите еще пару «веселых» примеров, характерных для игры юных.

Шотландский гамбит C44 НАЕР КАЛИНИЧЕНКО

1. e4 e5 2. d4 ed 3. c3 dc 4. К:c3 d6 5. Cc4 Кc6 6. Кf3 Кf6 7. Фb3 Фd7 8. Кg5 Ke5 9. Cb5 c6 10. f4 cb?

Так было еще в партии Алевтин — Верлинский (1918). Более приемлемым считается 10... Кe4 11. h3 cb 12. hg (Бронштейн — Фудерер, 1959), хотя и здесь у белых лучшие шансы.

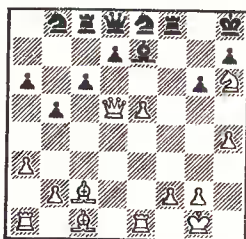
11. fe de 12. Ce3 Fe7 13. Cc5 Фc7 14. К:b5 Фа5 15. Кc3 C:c5 16. Ф:f7 Кpd8.

Здесь 13-летний москвич сыграл 17. Ф:g7? и после 17... Лf8 18. 0—0—0 Крe8 19. Кd5? К:d5 20. Л:d5 Фb4 постепенно проиграл. Между

тем сразу решало 17. 0—0—0! Cd7 18. Ф:g7.

МИНАСЯН КАЛИНИЧЕНКО

20. Фg8!! Л:g8 21. Кf7 Кpg7 22. Ch6! Кр:f7 23. Сb3 d5 24. ed Кpf6 25. Ле6 Кpf5 26. f3 Фb6 27. Кph1 g5 28. Lae1 Кpf4 29. Кph2 Кf6.

В этой головокружительной позиции из-за обоюдного цейтнота соперники неожиданно согласились на ничью. А жаль...

ВРЕМЯ ПОКАЖЕТ

В первенстве СССР среди девушек, проходившем в январские дни в Воронеже, победила азербайджанская шахматистка И. Кадымова — 9 очков из 11. На втором месте Е. Ковалевская (Ростов-на-Дону) — 8 очков, третья — седьмое места разделили И. Хурцилава (Грузия), И. Червоненко (Украина), Н. Чухрова (Москва), И. Лымарь (Украина) и Н. Хурцидзе (Грузия) — у них по 7½ очков. В соревновании приняли участие 58 шахматисток не старше 18 лет.

Илаха Кадымова, несмотря на свои 15 лет, уже известная шахматистка. Учась в минском спортинтернате, дважды становилась чемпионкой Белоруссии среди девушек, четыре раза участвовала в чемпионатах страны, а в прошлом году выиграла международный «девичий» турнир в Воскресенске.

Наша беседа с юной чемпионкой состоялась после окончания международного открытого шахматного фестиваля «Московская зима-91», куда она приехала сразу после первенства страны.

— Какие воспоминания вы сохраните о прошедшем годе!

— Помимо шахматных выступлений, поездка в Лион на матч Каспаров — Карпов (это был приз победительнице турнира в Воскресенске). Мы были на 16, 17 и 18-й партиях. Гуляли по Лиону, сыграли матч со сборной города. Масса впечатлений!

— Как вы научились игре в шахматы!

— Мой старший брат ходил в шахматную школу — и научил игре и меня. Мы с ним много играли, спорили. А в 1984 году, когда я училась в третьем классе, сама пошла в шахматную школу. Одно время стал играть в шахматы и младший брат, но дальше второго разряда у него не пошло — появились другие увлечения.

— А ваши родители!

— Они не знакомы с шахматами.

— Как проходило ваше совершенствование!

— Два года я занималась в минском спортинтернате у тренера М. Шерешевского. Но он уехал работать в Болгарию, и я вернулась домой в Гянджу (бывший Кировабад).

— За что вы любите шахматы!

— Мне нравится соревноваться, много ездить, знакомиться с людьми.

— Ваши шахматные кумиры!

— Капабланка, Алехин.

— А из женщин!

— Елизавета Быкова.

— Из современных шахматистов!

— Любоевич, Гаприндашвили.

— Кроме шахмат, у вас есть еще увлечения!

— Люблю слушать музыку. По настроению — классику или эстраду.

— Сколько времени вы уделяете шахматам!

— Четыре раза в неделю по 3 часа.

— А вы ведь еще учитесь!

— Да, в обычной школе. Приходится часто догонять. Но учеба дается не трудно.

— Вы часто играете с мужчинами. Есть ли отличие от игры с женщинами!

— Небольшое, хотя мужская игра более жесткая.

— А как вы относитесь к творчеству сестер Полгар!

— Их партии не анализирую. Мне надо больше смотреть партии классиков: Капабланки, Алехина...

— Какой у вас стиль!

— Наверное, позиционный. Но мимо комбинаций не прохожу!

— Кто у вас сейчас тренер!

— Занимаюсь самостоятельно, но помогает А. Асланов.

— Тренер А. Софиевой!

— Да. Мне же он просто дает разные рекомендации.

— Поговаривают, что на нашем шахматном небосклоне возшла новая звезда...

— (После долгой паузы). Не знаю. Рано говорить об этом. Возможно, Илаха права. Время покажет. По крайней мере, у Кадымовой его еще очень много.

Борис ДОЛМАТОВСКИЙ

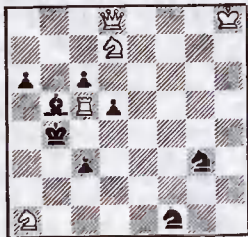
4—1991

УЧАСТВОВАЛИ двадцать четыре автора с 20 задачами. Восемь из них оказались с дефектами (бич жанра!), три подпали исправлению. Некорректными остались № 13 Н. Кулигина, В. Стоярова, № 29 В. Кулыгина, № 38 С. Пивовара, № 45 В. Лизунова, № 69 И. Ярмонова. Исключены также из-за полного предшественника — № 54 О. Захарова (В. Шпекман, «Проблемист», 1973), из-за частичного — № 21 И. Крихели.

СОПЕРНИЧЕСТВО ТРЕХ СТИЛЕЙ

Полуторавекковое развитие шахматной задачи привело к тому, что исторически сложились три нынешних основных, классических стиля-гегемона: чешский — главное тут в гармоничном сочетании нескольких, обычно не меньше трех, чистых и экономичных правильных матов; логический — со строгой последовательностью этапов решения, предварительной и главной игры; стратегический — с разнообразием мотивировок движений фигур.

1-й приз
С. ФЕДЮКОВ,
Е. ФОМИЧЕВ (№ 37)

Мат в 4 хода

После 1. Фе7! (отдавая черному королю поле а5) создает батарея ладья+ферзь, играющая дальше «первую скрипку». Грозит 2. Л:с6! Кра4! (2... Кра5 3. Фа3 Са4 4. Лс5×) 3. Кб6 Кра5 4. Кб3×, с

первым, весьма нестандартным правильным матом. Защита 1... Кf5 ослабляет поле е2, и находится 2. Л:b5! (с двойным шахом) 2... Кр:b5 3. Фс5 Кра4 4. Кб6×. Конь поэтому играет точнее, перекрывая линию «е» — 1... Ке4!, но блокируется поле е4 и есть 2. Лс4! (еще двойной шах) 2... Кр:c4 3. Ке5 Крд4 4. Кс2×.

2-й приз
С. ЗАХАРОВ (№ 70)

Мат в 35 ходов

Посредством 1. Кf4 Крf7 (1... Крh6? 2. Фf6×) 2. Фе6 Крg7 3. Кh5 Крh8 черный король завлекается в угол доски. Теперь, чтобы уничтожить пешку а2, следует «лесенка» ферзя вниз: 4. Фе5 Крg8 5. Фд5 Крh8 6. Фд4, 7. Фс4, 8. Фс3, 9. Фb3, 10. Фb2, 11. Фа2, и вверх — 12. Фb2, 13. Фb3, 14. Фс3, 15. Фс4, 16. Фд4, 17. Фд5, 18. Фе5, 19. Фе6 Крh8, после чего а2 — а1Ф (шах) нет и руки у белого ферзя развязаны. Однако сначала нужно 20. Кf6! Крg7 21. Ке8 Крh8, перекрывая 8-ю горизонталь, чтобы не было защиты Лb7—b8. И все же еще рано 22. Фf7? из-за 22... f1Ф 23. Ф:f1 Крg8, и следует еще «лесенка»: 22. Фе5, 23. Фд5, 24. Фд4, 25. Фс4, 26. Фс3, 27. Фb3, 28. Фb2, 29. Фа2 Крh8 и 30. Ф:f2. И концовка: 30... Чh6! (30... Крg8? 31. Фа2 и 32. Фf7, 30... Cf3 31. Фд4, 32. Фд5 и 33. Фf7) 31. Фf6 Крg8 32. Фе7! с5 (грозило 33. Кf6 и 34. Ф:h7×) 33. Кf6 Крh8 34. Фе8! Крg7 35. Кh5×.

3-й приз
Б. ГУСЕВ (№ 77а)

Мат в 4 хода

Спокойное, вроде бы ничего не меняющее 1. Се7! создает труд-

Многоходовка-89

нонаходимую угрозу 2. Лf6 Кр:e5 3. Лf8! и 4. Cd6×. Два главных тематических варианта: 1... Ке3 2. Лg6! Кр:e5 3. Cd6 Крf5 4. Ке7× и 1... Кf4 2. Л:h6! Кр:e5 3. Cf6 Крf5 4. Кd6× — скрытым образом, с «рентгеном» сквозь пешку е5, перекрываются черные ладья и ферзь, действовавшие, оказывается, на поля е7 и d6. И два дополнительных, снова с игрой батареи ладья+слон: 1... Ле3 2. Лf6 Кр:e5 3. Кd6! и 4. Лf5, Кс4×, ибо поле а3 занято и защиты 3... Ке3 нет; 1... Ф:e5 2. Лb6!, ибо блокировано поле е5, и 2... Феб 3. Лb5 Крсб 4. Ка7×.

Богато! Но и тяжело весно тоже...

ПОЧЕТНЫЕ ОТЗЫВЫ

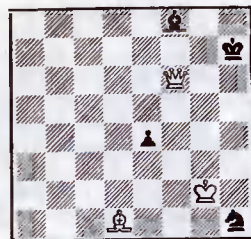
1-й — задаче № 78 М. Марандюка, В. Рыбалки. Снова в чешском стиле, с канонической тройкой правильных матов.

2-й и 3-й (на равных) — № 14а В. Никитина и № 46а В. Ануфриева, А. Степочкина. В романтическом ключе: первая — с замысловатым «взятием крепости», вторая — с двумя коновыми превращениями.

Похвальные отзывы (на равных) —

задачам № 5 Ю. Арефьева, № 6 П. Брауде, № 62 А. Фролкина.

Специальный приз (за миниатюру)
А. АРЕФЬЕВ (№ 61)

Мат в 5 ходов

1. Cg4!, и разветвление: 1... ∞2. Cf5 Крg8 3. Фе6 Крg7 4. Фg6 Крh8 5. Фh7× и 1... Се7! (1... С — 2. Cf5 Крg8 3. Cg6) 2. Cf5 Крg8 3. Фg6 Крf8 4. Се6 С — 5. Фf7×, 1... Крg8 2. Фg6 Cg7 3. Се6 Крh8 4. Фh5 Чh6 5. Ф:h6× и 1... Чh6! 2. Фf7 Cg7 3. Cf5 Крh8 4. Фе8 Cf8 5. Ф:f8×, 1... Cg7! 2. Cf5 Крh8 3. Фh4 Чh6 4. Ф:h6 Крg8 5. Се6× и 1... Кg3 2. Ф:f8 Крg6 3. Кр:g3 e3 4. Крh4, 5. Cf5×.

Ан. КУЗНЕЦОВ

Присуждают победители конкурса решений «Редкие жанры-89» **Б. КЛЕМЕНТЬЕВ** (Запорожье) и **В. ПРЕТЦЕР** (Международный Кемеровской обл.):

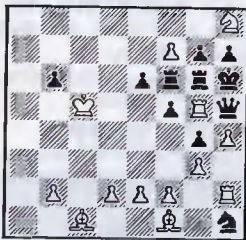
— На судейской стезе мы уже контактировали. В 1982-м...

— ...и ныне вновь! В конкурсе, где традиционно доминирует, как главное качество —

СТАБИЛЬНОСТЬ!

1-й приз

А. КОРНИЛОВ,
А. ФРОЛКИН (3)

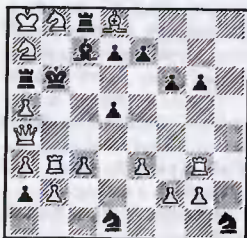

Как возникла позиция?

В балансе белых — 13 (на диаграмме)+3 (взято f:g, e:f, d7:c6=16 — задействована пешка a2, которая превращалась на c8 (надо пропустить, как увидим, черную пешку «а»), и баланс черных — 11 (на диаграмме)+5 (взято c:d:e:f, a:b:c)=16. Последним ходом было b7—b6 (шах), и два ретроварианта: 1. g2—g3 Kg3—h1 2. Kpb6—c5 Ke4—g3 3. Lh3—h2 Kc5—e4 4. Lc3—h3 Kb3—c5 5. Lc8—c3 Ka1—b3 6. c7—c8L! a2—a1K! 7. c6—c7 a3—a2 8. b5:p.c6 a4—a3 9. Kpc5—b6 a5—a4 10. a4:Cb5, затем Cb5—c8, п. e6—d7 и d7:e6, развязывающее ретроузлы; 1. h3—h4 Fh4—h5 2. Lg2—h2 Fh5—h4 3. h2—h3 Fh3—h5 4. Lg1—g2 Fg2—h3 5. Kpd4—c5 Ff3—g2 6. Cf1—g2 Фа3—f3 7. Cg2—c6 Фа1—a3 8. Cc6—d7 a2—a1Ф! 9. Cc8—d7 a3—a2 10. c7—c8C! и т. д. Полный квартет превращения в редком варианте ретроанализе!

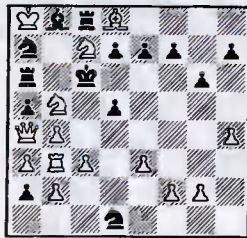
2-й приз

А. КИСЛЯК (2)

Мат в 1 ход

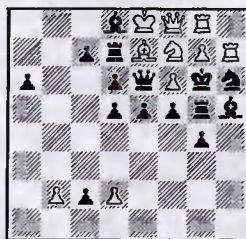
0...Kpc5 1. Фb4X. Сперва было: a2—a3, b7—b3:Ла2, c2:Cb3 (на белом поле!), b3—b4, h2—h4, Lh1—b3 и d2:Фc3, затем Cc1—d8 (через поле e3!), черным K—d1, e2—e3, Cf1—d5 и c6:Cd5. Ключевая позиция:

1. Kd4 Kpb6 2. Kc6 f6! 3. Kb5 Cc7 4. Kb8 Kc6 5. Ka7 — под взрывы перекрестных шахов завершая постройку высотного ретроузла, дальше 5...Kd4 6. h5 Ke6(f5) 7. h6 Kg7 8. hg h6! 9. g8L h5 10. Lh8 h4 11. Lh5 h3 12. Lg5 h2 13. Lg3 h1K, и финальный двойной шах 14. ba. Безусловно, работа Мастера!

3-й приз

Е. ХАРИЧЕВ (16)

Мат в 1 ход?

1. L:h6X? В балансе белых — 10 (на диаграмме)+5(взято b:c, e:d, f:e, g:f, h:g)+1(Cc1)=16 — учтена пешка a2, и баланс черных — 15 (на диаграмме)+1 (взято a:b—b8)=16. Ретроигра: 1. Lh8—h7 c3—c2 2. h7—h8L! c4—c3 3. Lh8—g8 c5—c4 4. Fg8—f8 c6—c5 5. Cf8—e7 Ce7—d8 (шах) 6. Kd8—f7 Kf7—h6 7. Kb7—d8 Kph6—g6 и т. д. (возможно и 2...b4:p.c3 3. Lh8—g8 Kg8—h6 4. c2—c3 Kh6—g8 5. Fg8—f8 b5—b4 6. Cf8—e7 и т. д.). Очередь хода за черными, и мата в 1 ход нет. Необычно выстроенный ретроузел!

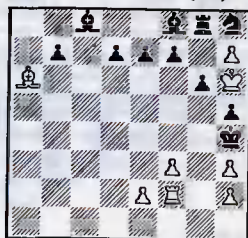
ПОЧЕТНЫЙ ОТЗЫВ — Л. Бородатову (11). Разрабатываемая еще А. Тронским ретрооппозиция — превращенного коня и качающегося слона.

Похвальный отзыв — Ю. Арефьеву (15). С возвращением Л, С и К на исходные позиции.

Редкие жанры-90

Специальный приз

А. ФРОЛКИН (13)

История поля g7?

Последний ход — Lg7—g8X. Ретроигра: 1. Lf1—f2 Lg8:Kg7 2. Ke8—g7 Lg7—g8 (шах) 3. Lh1—f1 Lg8:Kg7 4. Ke6—g7 Lg7—g8 (шах) 5. f2—f3 Lg8:Фg7 6. Фа1—g7 Lg7—g8 (шах) 7. Cd3—a6 Lg8:Cg7 8. Cb2—g7 Lg7—g8 (шах) 9. Ce4—d3 Lg8:Фg7 10. Фc3—g7 Lg7—g8 (шах) 11. Cg2—e4 Lg8:Lg7 12. Cf1—g2 Kpg4—h4 13. g2:h3 (шах) и т. д. На g7, оказывается, были взяты два коня, слон, два ферзя и ладья!

Специальный отзыв — В. Лисковцу (14). Несовместимость рокировок в форме «дуплекса».

ЖУРНАЛ 10

Редкие жанры. 12—17

12. А. Корнилов. Kpc1, Фb1, Ka1 — черные, остальные фигуры — белые, а предыдущий ход — b2:a1KX, мат белому королю и подчеркнутая буква «Н»!

13, 16 — см. «Стабильности!».

14. В. Лисковец. Балансы: белых — 10 (на диаграмме)+6 (взято h:g, f:g, d:e, c:d, b:c)=16, черных — 10 (на диаграмме)+1 (Cf8)+4 (взято a:b:c, d:e, f:e)+1 (взята или пешка a7, но тогда п. h2—h8, или фигура — тогда п. a7—a1)=16. Ход белых: 1. 0—0—0! и 2. Ld8X (1. Ld1? 0—0!). Ход черных: 1...0—0! и 2...LflX (1...Lf8? 2. 0—0—0!).

15. Ю. Арефьев. Только что было Cf5—c8X. Ретроигра: 1. c3—c4 c7:p. b6 2. b5—b6 Ka6—b8! 3. b4—b5 Kc5:p. a6 4. b3—b4 Kph2—h3 5. b2—b3 Kpg1—h2 6. a5—a6 Lh8—a8! 7. a4—a5 Lh1—h8 8. a3—a4 h2—h1L 9. a2—a3 h3—h2 10. h2:g3 и т. д.

17. А. Кисляк. Ретроигра: 1. g3:Cb4 Cg5—h4! 2. e5—e6 Ch6—g5! 3. f4:Фe5 Фe4—e5 4. g5:Kf6 Фb1—e4 5. h4:Kg5 b2—b1Ф! 6. a2—a3 a3:b2 и т. д. Взятые превращенные ферзь, слон и два коня черных — четверная реализация темы Чериани.

№ 37. В. Тарасюк. 1. Кс7 Крб8! (1... Кра7 2. Кd5 С:d5 3. cd b3 4. d6 Крб6 5. d7 Крс7 6. Ке6 Кр:d7 7. Кс5) 2. Кб5! С:b5 3. cb b3 4. Кd7 Кра7! (4... Крс7 5. Кf6! Крб6 6. Ке4 Кр:b5 7. d4) 5. b6! Кра8 6. Кpg4! b2 7. Кpf5 b1Ф 8. Кре6 Фb4, и здесь задумано было только 9. d3! Фа3 10. Кpf7! (нет 10... Фе3) 10... Фb4 11. Кре6!, позиционная ничья.

№ 38. Н. Рябинин, С. Ткаченко. 1. Кf5! В контратаку! 1... К:c4! (1... a1Ф 2. Ке3! 1... Ла3 2. Кd4! 1... Кd3 2. Ле2 Крf1 3. Ке3 Кpg1 4. Лg2 Крh1 5. Cf3!) 2. Ле2! Крf1 3. Л:a2! (3. Кg3? Кpg1 4. Cf3 Ке3!) 3... Л:a2 4. Cf7! Кре3 5. Крf8! Сb4. Вилки после 5... К— 6. Кg3, 5... Ле2 6. С:c4 Л:c4 7. Ке3... 6. Кpg7! Сс3 7. Крf8 Сb4 8. Кpg7 Лg2 9. Крf6! Сс3 10. Ке7 Сb4 11. Крf6 Сс3 12. Кре7 Ле2 13. Крf8! Сb4 14. Кpg7, и позиционная ничья.

№ 39. В. Шаньшин. 1. b3! (1. Сс3? Ла5×) 1... Кр:b3 2. Ле3 Кd3! (2... Крс4 3. Се6 Кр:c5 4. Лс3) 3. Л:d3 Крс4 4. Са3 Се5! 5. Лd4! Ложно 5. Кра2? Ла5 6. Се6 Кр:d3 7. Cf5 Крс3 8. С:c2 Кр:c2? 9. a8Ф Л:a8 — пат, ибо есть 8... Сd6! 5... С:d4 6. Кра2 Ла5 7. a8Ф Л:a8 8. Са6! и 8... Л:a6 — пат со связкой Са3, 8... Крс3 (8... Крd5 9. Сb7) 9. Сb4! Кр:b4 — пат со Са6.

№ 40. А. Гербстман. Дагестанский КФИС, 1952, 2-й приз (переработка). 1. Кра8 Ф:e5 2. b8К! (2. b8Ф? Фе4, и мат) 2... Ф:b8 3. Кр:b8 Лg8 4. Cf8 Сd6! 6. e8К! Не 6. e8Ф? Л:f8, 6. e8С!? b5! 7. ab Крb6 8. С:d6 Л:e8 9. Сb8 Ле7 и т. д. Теперь: 6... Л:f8 — пат со связкой Ке8, 6... Лh8 7. Кс7! С:c7 — пат со связкой Cf8, 6... b5 7. Кс7! С:c7 8. cb! Крb6 — еще один такой пат.

Задачи № 73—80

№ 73. В. Дячук. 1. Cf2? — 2. Се2×, 1... К:c6 2. Ле3×, но 1... Л:a3. 1. Кb1!? — 2. Фе4×, 1... К:c6 2. Се2×, 1... С:c3 2. Ф:c3×, но 1... Ла4! 1. 0—0—0!, угр. 2. Кf1× (Кс4?) — 1... К:c6 2. Кb1× (Кс4?), 1... С:c3 2. Фе4×, еще 1... Кре3, С:f3 2. Фе4, Ф:f3×.

№ 74. А. Лебедев. 1. e8Ф? — 2. Ф:e6×, но 1... С:d4; 1. Ле2? — 2. Кf2×, но 1... К:d4; 1. Фb8!? — 2. Фе5×, 1... К:d4, С:d4 2. Кс5. К:d2×, но 1... Кс7. 1. Фа4!, цугцванг — 1... К—, К:d4! 2. Кс5, e8Ф× и 1... С:f2, С:d4! 2. К:d2, Ле2×, еще 1... Ch3, Ка— 2. С:f3, Кс3×.

№ 75. Е. Лебедин, В. Ударцев, Р. Хатымов. 1. d6! — 1...∞ 2. Лg5 f5 3. Фd5×, 1... Ле4 2. Фd5! Кр:d5 3. Л:c5×, 1... К:g6, 2. Л:c5 Крf4 3. Фf5× и 1... Кf5 2. Ф:f5! Кр:f5 3. Лg5× — «цикл» 2—3-х ходов АБ — БВ — ВГ — ГА.

№ 76. С. Хачатуров. 1. Крe1! — 1... gf 2. Лd2 (угр.) Кр:e5 3.

Фb8× и 1... bc 2. Кb5 Кр:d5 3. Фа8×, 1... Ф:d5 2. Фd8! Ф:d8 3. К:b5× и 1... Фе5 2. Ф:f6! Ф:f6 3. Лd2×.

№ 77. Л. Любашевский, С. Ткаченко. 1. Фd7 — 1...∞ 2. Се6 Крe5 3. Фd5 Крf4 4. Фf5× и 1... c2 2. Се6 Крf3 3. Фd5 c1Ф 4. Фс4×, 1... c4 2. Cf3! Крe5 3. Фе6 Крf4 4. Фf6× и 1... Крd3 2. Фf5 Крe2 3. Сс4 Крe1 4. Ф:b1×.

№ 78. Н. Резвов. 1. с4, цугцванг — 1... b5 2. cb d5 3. b6 d4 4. b7 d3 5. Лd4! Крf8 (без шаха) 6. b8Ф Кpg7 7. Лd7× и 1... d5 2. c5 d4 (перекрывая диагональ h8—b2) 3. d3! b5 4. c6 b5 5. c7 b3 6. Лd7 Крf8 7. c8Ф×, 1... b6! 2. Ла8! и 2... b5 3. cb d5 4. b6 d4 5. b7 d3 6. b8С! Крf8 (шах) 7. Се5×, 2... d5 3. cd b5 4. d6 b4 5. d7 b3 6. d8С! Крf8 (шах) 7. Cf6×.

№ 79. Б. Харли. «Бристоль таймс», 1925. Вначале — 1... c3, e3 2. Фа4, Ф:g4×. 1. Фа4? e3 и 1. Ф:g4? c3. 1. С:d3!, цугцванг — 1... cd, ed 2. Фа4, Ф:g4× и 1... c3, e3 2. dc, de×, еще 1... Кр:d3 2. Лd5×.

№ 80. В. Руденко. «Ческословенский шах», 1956, 1-й приз. 1. Са7! — 1...∞ 2. Фс8 Крb5 3. Фс4 Кра5 4. Фа4×, 1... Лf4 2. Кс4! Крd5 3. Фb5 Крe4 4. Кd2× и 1... Кс3 2. Кd7! Крd5 3. Фb7 Крс4 4. Ке5×.

ВОЗВРАЩАЯСЯ К НАПЕЧАТАННОМУ

Историк латвийских шахмат И. БЛАУС прислал любопытные дополнения к сборнику «Печать гения» (см. о нем в журнале 1, стр. 25), приводя несколько не вошедших туда композиций Г. Матисона. Вот четыре из них:

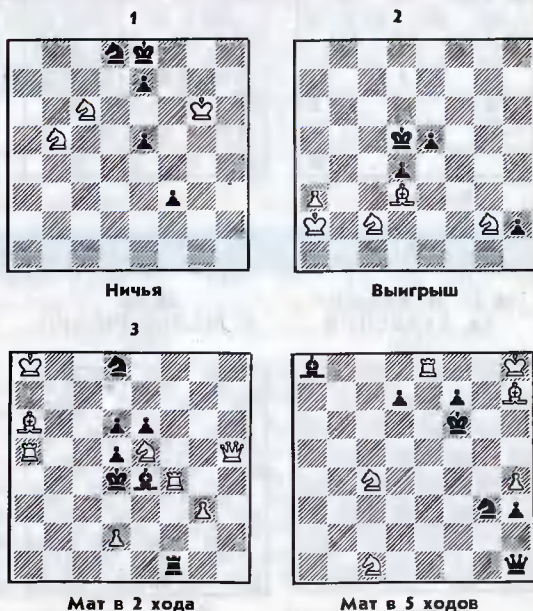
1. «Ригаер тагеблатт», 1913. 1. Кс7 Крf8 2. К:d8 (2. Кd5? К:c6 3. Кpf5 e6! 4. Кр:e6 Кd4 и 5... Кс2) 2... f2 3. Крh7! f1Ф 4. Кde6 Крf7 5. Кg5 Крf6 6. Ке4 Крf7 (6... Кpf5 7. Кg3) 7. Кg5, с вечным шахом.

2. «Ригае шейтунг», 1913. 1. Кf4! ef 2. Кb4 Крe5 3. Кс6 Крd5 4. Ке7 Крe5 5. Кg6 Крd5 6. К:f4! Крe5 7. Кg6 Крd5 8. Са6! Крс6 9. Се2! h1Ф 10. Cf3 Ф:f3 11. Ке5 и 12. К:f3, выигрыш.

Задачи 3, 4 составлены в соавторстве с Б. фон Деном:

3. «Шахиста польска», 1912. 1. Фd1!, цугцванг — 1... Л:d1, К— 2. Кf3 Кс6×, 1... Кр:e5, Л:f4. de 2. d4, Фа1, Фа4×.

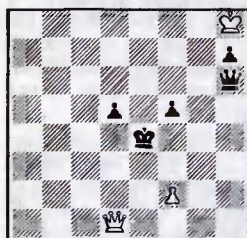
4. «Дойчес вохеншах», 1913. 1. Ке5! Фd1! 2. Ке2!, и разветвление: 2... Фа4 3. Кf4! Фd1 (3... Cf3 4. Кg4!) 4. Кd5! С:d5 5. К:d7× 2... Cf3 3. К:g3 Фа4 (3... Сс6 2. К:d7!) 4. Ке4! С:e4 5. Кg4×.

ЭТЮДЫ

ЗАДАЧИ

№ 9. Е. ДВИЗОВ,
Л. ТАМКОВ

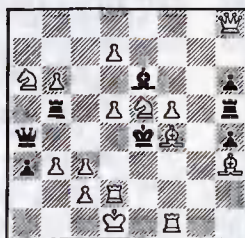
Выигрыш

№ 17. А. МОЧАЛКИН
Харьков

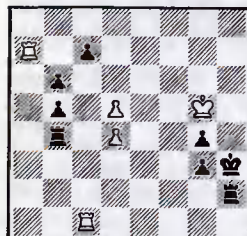

Мат в 2 хода

№ 18.
Г. МОСНАШВИЛИ
Рустави

№ 10. В. ТАРАСЮК
Харьковская обл.

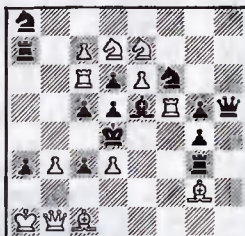
Выигрыш

№ 19. В. ЕРОХИН
Ленинград

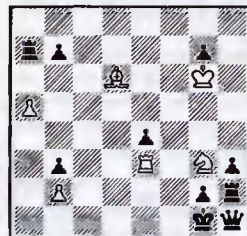

Мат в 3 хода

№ 20. Л. ШИЛКОВ
Иркутская обл.

№ 11.
Н. ГРЕЧИШНИКОВ
Новосибирск

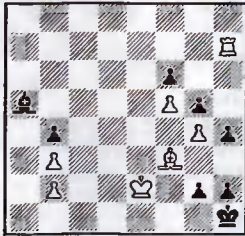
Выигрыш

№ 21.
А. ФЕОКТИСТОВ
Московская обл.

Мат в 4 хода

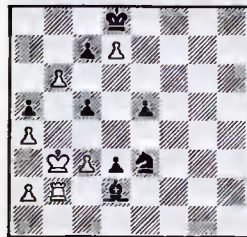
№ 22. В. СОЛДАТОВ
Запорожье

Мат в 18 ходов

БЫЛО В ПЕЧАТИ

№ 12. Н. КРАЛИН,
Ан. КУЗНЕЦОВ
1990

Ничья

№ 23.
В. МЕЛЬНИЧЕНКО
1969

Мат в 2 хода

№ 24. З. ПИГИТС
1950

Мат в 3 хода

ПРОЧИТЕ ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

Эт ю ды. Несколько старомодный № 9 белорусских соавторов — форсированный, со сменяющимися друг друга линейными ударами по трем направлениям. Матом с тремя активными блокированиями заканчивается комбинационный № 10. Романтичен и внешне, и по игре № 11, с взаимными ладейными превращениями. То же в № 12 из последнего командного первенства страны, но борьба идет и в возникающем ладейном эндшпиле.

Задачи. № 17 и 23 с одним и тем же механизмом, но разного стиля: первая — реверсивная (не пропустите два ложных следа), вторая — чисто стратегическая. Попытки и угрозы становятся матами в четырехфазной № 18. Эффектные перекрестные шахи после развязываний — в № 19 (известного двухходовика!) и параллельной № 24. № 20 — с восемью (!) «освобождающими жертвами» белых ладей. № 21 — в чешском стиле, с тройкой правильных матов, два из которых после жертв ферзя. Своеобразны «индийские» антипатовые маневры белых фигур в № 22.

ВНИМАНИЮ ЖЕЛАЮЩИХ ДАТЬ ОБЪЯВЛЕНИЯ!

В связи со становлением новых рыночно-экономических отношений сообщаем, что для публикации объявлений в отделе «Композиция» надо выслать, помимо официального письма с текстом и условиями, еще и гарантийное обязательство, а по опубликованию оплатить объявление в размере 3—10 руб. за квадратный сантиметр печатной площади, т. е. около 40—50 руб. Возможна консультация об оплате с редакцией.

Расчетный счет № 362610 во Фрунзенском отделении Жилсоцбанка, МФО 201412.

Смотрите стр. 39!

Михаил ЦЕЙТЛИН, гроссмейстер,
Игорь ГЛАЗКОВ, кандидат в мастера

СТАРОЕ И НОВОЕ

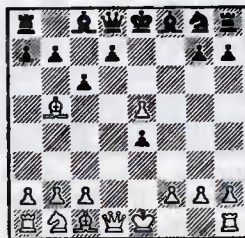
К теории гамбита Яниша

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5
f5 4. d4 fe.

Б. 5. К:е5 К:е5.

Основное продолжение, ведущее к весьма острому положению. Вместо этого черные могут сыграть спокойно: 5... Kf6 6. 0—0 Ce7 7. c3 (ничего не дает 7. Cg5 0—0 8. Kc3 ввиду 8... Фе8! 9. Le1 Cb4!) 7... Kb8! 8. Фb3 (слишком рискованно 8. Cg5 c6 9. C:f6 C:f6 10. Фh5 g6 11. К:g6 hg 12. Ф:g6 Kpf8) 8... Лf8 9. Cg5 c6 10. Ce2 d6 11. Kc4 d5, и у белых не видно ничего реального.

6. de c6.

7. Кс3.

Эта жертва фигуры практически вынуждена, так как после 7. Cc4 Фа5 белые теряют пешку без какой-либо компенсации. Вот несколько примеров из практики:

а) 8. Кс3 Ф:е5 9. C:g8 Л:g8 10. Ce3 d5 11. Фd2 Ce6 12. 0—0—0 Cb4 (ван ден Босх — Шпильман, Нордвейк, 1938);

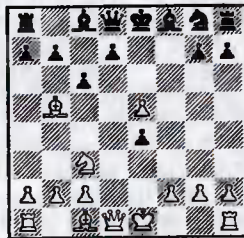
б) 8. Kd2 Ф:е5 9. C:g8 Л:g8 10. Фе2 d5 11. f3 Ce6 12. fe 0—0—0 13. 0—0 Cc5 14. Kph1 Лg1 15. Kf3 Ф:е4!

(Холмов — Бронштейн. Москва, 1949);

в) 8. Cd2 Ф:е5 9. C:g8 Л:g8 10. Kc3 d5 11. Фе2 Cd6 12. 0—0—0 Cd7 13. f3 0—0—0 14. fe Лde8 (Корнусевич — Карпов, Москва, 1967).

Во всех перечисленных партиях черные довели свое преимущество до победы.

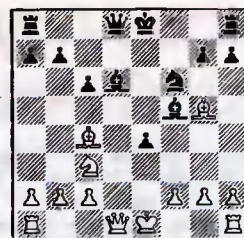
В случае 7. Ce2 (вместо 7. Cc4) черные после 7... Фа5 8. Kd2 (или 8. Cd2 Ф:е5 9. Ch5 Kpd8 10. 0—0 Kf6 11. Cc3 Фе6!) 8... Ф:е5 9. Kc4 Фе6 10. Cg5 Kf6 также получают явный перевес (Убилава — Мих. Цейтлин, Челябинск, 1975).

7... cb.

На 7... Фа5 хорошо 8. 0—0! Cb4 9. К:е4. В партии Киннмарк — Баретич (Гастингс, 1963/64) далее последовало 9... Ф:b5 10. c3 Ce7 11. Le1 Фd5 12. Фh5 Kpd8 13. Cf4 h6 14. Фg6 Cf8 15. Kd6! с выигрышной позицией у белых.

Встречается и 7... d5, чтобы в случае 8. ed Kf6 9. Cg5 cb перейти к благоприятной для черных модификации основного варианта. В этом случае белым лучше всего уклониться от жертвы фигуры и продолжать 9. Cc4, что после 9... C:d6 10. Cg5 Cf5 ведет к такой позиции:

Как показала партия Белоусов — Крикунов (1977), продолжение 11. Фd4 h6! 12. Ce3 Фе7 13. 0—0—0 Ce5 14. Фе5 Ф:c5 15. C:c5 Kd7 16. Cd4 0—0—0 ведет к позиции с примерно равными шансами.

Другая возможность — 11. Фе2 Фе7 12. 0—0—0 0—0—0, что после 13. h3 Лhe8 14. Фе3 Cc5 15. Л:d8 Л:d8 16. Фf4 Cg6 также ведет к равенству (Белоусов — Хермлин, 1977).

Представляет интерес новое продолжение 7... Фе7!? 8. 0—0 cb. Если теперь белые сыграют 9. К:е4, то после 9... Фе6 10. Le1 Kpd8! 11. Фf3 (11. Kd6 Kpc7) 11... Kh6 черные удерживают лишнюю фигуру без большой опасности. В партии Голуцов — Анохин (1986) белые продолжали 9. Cf4 Фc5 10. К:е4 Фc6 11. Le1 b6, и после 12. Фf3 Ce7 13. Kd6 C:d6 14. ed Kpf8 15. Le4 Kf6 16. Lael Cb7 17. Ch6 Ф:d6 черные отразили атаку, сохранив фигуру.

Вместо 12. Фf3 сильнее 12. Фh5! Kpd8 13. Лад1! (в случае 13. Фf7 Kh6 14. C:h6 gh 15. Лад1 Ce7! 16. e6 Лf8 17. Ф:h7 Ф:e6 у белых не видно эффективного продолжения атаки) 13... g6 14. Фh3 h6!? 15. e6 Лh7 16. Фg4!, и положение черных становится критическим.

Вернемся к основному продолжению 7... cb.

8. К:е4 d5! 9. ed Kf6.

Рассмотрим также 9... Cf5 10. Фd5 (если 10. Фе2, то 10... Kpf7) 10... Фd7 11. 0—0.

Здесь черные располагают интересной возможностью 11... Ке7!? 12. Фе5 C:e4.

Окончание следует

Продолжение. Начало в № 3.

ВНОВЬ ПОД ЭГИДОЙ «ТОКОБАНКА»

Итоги турнира: **Р. Холмов** — 9 очков из 13, **М. Беркович** — 8^{1/2}, **П. Каим** (Польша) — 8, **И. Бердичевский** и **В. Воронников** — по 7^{1/2}, **А. Иашвили** — 7, **В. Арбаков** и **А. Локасто** (Польша) — по 6^{1/2}, **К. Бьёренг** (Дания) и **В. Козлов** (Москва) — по 5^{1/2}, **А. Банг** (Дания), **В. Зильберштейн** и **И. Кинч** (Венгрия) — по 5, **М. Гарков** (Болгария) — 4^{1/2} очка.

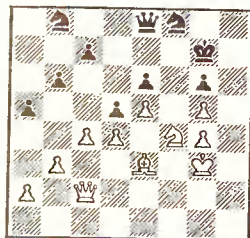
В Москве, в спортивном комплексе на проспекте Мира прошел второй международный турнир, спонсором которого снова являлся межотраслевой коммерческий банк развития «Токобанка». А проводил турнир НПК «Экономическая община». В соревновании приняли участие 14 шахматистов — представители пяти стран.

Первенствовал гроссмейстер **Р. Холмов**. Московский мастер **М. Беркович** завоевал балл международного мастера; уверенно провел турнир и молодой представитель Польши **П. Каим**.

Приводим окончание партии, в которой победитель соревнования успешно провел заключительную атаку.

ХОЛМОВ

БЕРДИЧЕВСКИЙ

38... Фс6?

Больше шансов на сопротивление оставляло 38... с6. Но соперник ошибочно посчитал, что настало время переходить в контратаку... Возмездие не заставило себя ждать.

39. Фh2! dc.

Черные уже не успевают подключить к защите ферзя, ибо висит пешка d5. Поэтому они вынуждены идти по предложенному им пути.

40. Фh6 Kpf7 41. K:g6!

Заключительный удар, после которого позиция черных разваливается.

41... K:g6 42. Фh7 Kpf8

43. Ф:g6 cb 44. Фf6 Kpg8.

Это сразу проигрывает. Но и лучшее 44... Kрe8 лишь затягивало сопротивление: 45. g6 Фс3 46. Ф:e6 Kpd8 47. g7!! Ф:e3 48. Kph4 Фe1 49. Kpg5 Фe3 50. Kpg6 Фe4 51. Kpf7 Фh7 52. Фe8X.

45. g6. Черные сдались: на 45... Фd7 или 45... Фe8 следует 46. Ch6! с неизбежным матом.

Комментарии гроссмейстера
Ратмира ХОЛМОВА

РЕДЖО-НЕЛЬ-ЭМИЛИЯ

8—21 января

Главный турнир [XVI категория]

1. **А. Карлов** — 7^{1/2} очков из 12, 2. **Л. Полугаевский** — 7, 3. **Я. Эльвест** (все — СССР) — по 6^{1/2}, 4—5. **З. Рибли** (Венгрия) и **М. Гуревич** (СССР) — по 5^{1/2}, 6—7. **Г. Камский** (США) и **У. Андерссон** (Швеция) — по 5.

Второй турнир [XV категория]

1. **Л. Любоевич** (Югославия) — 7 из 12, 2—3. **Р. Ваганян** (СССР) и **Б. Гулько** (США) — по 6^{1/2}, 4—6. **О. Романишин**, **А. Белявский** и **В. Епишин** (все — СССР) — по 6, 7. **Л. Портиш** (Венгрия) — 4.

В побочном турнире победил **М. Цебало** (Югославия) — 8 очков из 11.

ПАРТИИ

Комментирует

кандидат в мастера

Владимир УМАНСКИЙ

Защита Нимцовича Е31
БАРЕЕВ **БЕЛЯВСКИЙ**
57-й чемпионат СССР
Ленинград, 1990

Эта партия первого тура, как оказалось, сыграла важную роль в определении итогов 57-го чемпионата СССР. Евгений Бареев, проиграв первые две партии, затем развил бурный темп (8^{1/2} из 11!) и догнал попеременно лидировавших весь турнир **А. Белявского**, **Л. Юдасина** и **А. Выжманавина**...

Вариант с 4. Сg5 ныне стал основным оружием Бареева против защиты Нимцовича. Позднее, на Олимпиаде в Нови-Саде и на новогоднем турнире в Гастингсе, он одержал в нем ряд эффектных побед.

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. Сg5!?

Мало кто изменяет поговловому увлечению вариантами типа 4. Фс2 или 4. f3! А ведь ранее ленинградский вариант входил в дебютный репертуар таких шахматистов, как **Б. Спасский** и **Я. Тимман**.

4... c5 5. d5 C:c3 6. bc d6 7. e3 Фе7!?

Идея принадлежит **О. Романишину**. В партии-первоисточнике **Тимман** — **Романишин** (Тилбург, 1985) было 4... h6 5. Ch4 c5 6. d5 d6 7. e3 Фе7!? 8. Cd3 C:c3 9. bc Kbd7 10. Kf3 (интересно 10. de!? Ф:e6 11. Ke2 g5 12. Cg3 Ke5 13. 0—0 Cd7 14. Jle1 со сложной игрой, Юнеев — Юдасин, Ленинград, 1989) 10... e5 11. Kd2 Kf8 (заслуживает внимания план 11... g5!? 12. Cg3 h5!? 13. h4 g4 14. Фc2 Kf8 15. 0—0—0 Jlg8 или 12... Kf8 13. h4 Jlg8 14. hg hg 15. Фc2 Cd7 — в обоих случаях со сложной игрой, но

эта оценка требует практической проверки; теперь же белые применяют прием, который следует запомнить) 12. С:f6! Ф:f6 13. 0—0 Фе7! 14. Фс2 Кd7 15. f4 Кf6 16. Лaе1 0—0 17. f5 а6 18. Ке4, и Тимман получил лучшие перспективы.

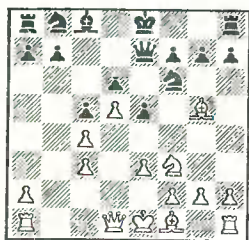
Белявский осуществляет идею своего земляка с небольшой хитростью: пока не включая ходы h7—h6 и Сg5—h4.

8. Кf3.

Выясняется, что при апробированном 8. Cd3 надо считать с вариантом 8... еd 9. cd Фе5!

8... е5.

В партии Бареев — Костен (Гастингс, 1990/91) после 8... Кbd7 9. Кd2 h6 10. Ch4 Ке5 11. С:f6 gf 12. f4 Kg6 13. Kpf2 f5 14. g3 белые получили заметно лучшие шансы.

9. Кd2.

Шаблонное решение. Бареев стремится установить контроль над пунктом е4 (Кd2, Cd3, Фс2) и после предварительного 0—0 провести подрыв f2—f4. Однако реализация даже самой идеальной позиционной идеи зависит от тактических нюансов. Так, плохо, конечно, сразу 9. Cd3?? из-за 9... е4, а сделанный ход позволяет черным захватить контроль над важнейшей диагональю b1—h7, решив проблемы с развитием своего ферзевого фланга. Осуществляя свой план, белые, как мне кажется, должны были начать со скромного 9. Фс2!?, на-

пример: 9... Кbd7 (или 9... h6 10. Ch4 Кbd7) 10. Кd2 h6 11. Ch4 е4 (заслуживает внимания и 11... g5 12. Сg3 Кh5!?) 13. Cd3 Кf4 14. еf еf 15. Kpf1 fg 16. Лe1 Ке5 17. hg Kpd8, Уманский — Шабтай, Хайфа, 1989, или 12... Kpd8!?) 13. Cd3 Kpc7 14. f3 h5 с обоюдными шансами) 12. Се2 0—0!? (после 12... g5?! 13. Сg3 Kpd8 14. h4 Лg8 15. hg hg 16. Лb1 или даже 16. 0—0—0!?) — у белых лучше) 13. 0—0 Ле8 14. h3! (слабее 14. Лaе1?! из-за 14... g5! 15. Сg3 Кf8 16. f3 еf 17. С:f3 Kg6 с равенством, анализ Р. Холмова) 14... g5 15. Сg3 Кf8 16. f4 еf 17. Л:f3 с дальнейшим Лaф1 с инициативой.

9... h6 10. Ch4.

Белые продолжают действовать по шаблону. Заслуживало внимания нетривиальное решение 10. С:f6!?, например, 10... Ф:f6 11. Cd3 Кd7 12. 0—0 (с угрозой f2—f4) 12... Фе7 13. Фс2 Кf6 14. f4, и возникает позиция, аналогичная рассмотренной ранее в партии Тимман — Романишин (с лишним темпом у черных).

10... g5 11. Сg3 Cf5! 12. h4.

«Ничто не ново под луной!» С перестановкой ходов возникла хорошо известная в теории позиция. М. Тайманов в своей монографии «Защита Нимцовича» (Москва, 1985) приводит 12. Се2 Кbd7 13. 0—0 h5! 14. f4! еf 15. еf h4 16. Лe1! hg 17. Cf3 gh 18. Kph1 Ке5 (требует практической проверки рекомендация О. Моисеева и В. Уманского — 18... gf!?) 19. Л:e7 Кр:e7 с хорошей компенсацией) 19. fe de 20. Фе2 с обоюдоострой игрой (анализ С. Цветковича).

12... Лg8 13. hg (по мнению Тайманова, заслуживает внимания 13. Се2) 13... hg 14. Фb3 Фс7!

Белявский легко решает проблему с развитием ферзевого фланга (Кbd7, 0—0—0). У белых же такой ясности с планом игры уже нет...

15. f3!?

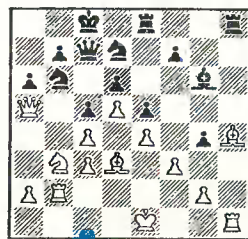
Попытка сразу «разрубить» гордиев узел позиции — перекрыть путем е3—е4 действие слона противника и захватить затем тяжелыми фигурами полуоткрытую линию «b». Однако, располагая свои пешки на белых полях, Бареев создает предпосылки для мощной контригры черных на королевском фланге путем g5—g4 и f7—f5.

От белых требовалась более тонкая игра, например, 15. Лh6! (если сразу 15. 0—0—0!?, то надо считаться с острым выпадом — 15... Кbd7 16. Се2 а6! и далее Крe7 и b5) 15... Кbd7 16. Се2 0—0—0 17. 0—0, и если 17... Ке4?, то 18. К:e4 С:e4 19. Ch5! с дальнейшим f2—f3, получая лучшие шансы.

15... Кbd7 16. е4 Сg6 17. Cf2 g4! 18. Фа4?!

Намечая действия на ферзевом фланге с использованием линии «b», но все эти агрессивные попытки белых заводят их в тупик окончательно. А король, оставшийся в центре, в дальнейшем сам окажется в западне. Заслуживал внимания более надежный план — 18. Фа3! а6 19. Cd3 0—0—0 20. 0—0—0, и вся борьба была бы впереди.

18... а6 19. Лb1? 0—0—0 20. Ch4 Лde8 21. Лb2 Лh8 22. Кb3 Кb6! 23. Фа5 Кfd7 24. Cd3.

24... f5! 25. fg?

Черные развернули все свои наличные силы и переходят в решающую атаку. Если теперь 25. ef?, то 25... e4!! 26. fg6 (или 26. fe C:f5 27. Le2 Ke5) 26... ed 27. Kpd1 gf 28. gf Ke5, и белые беззащитны от многочисленных угроз. Теперь лучше всего было не реагировать на выпады противника, но, очевидно, находясь в цейтноте, Бареев допускает вскрытие игры другим способом...

25... fe 26. Ce2 e3 27. Lh3 Ce4 28. Cf1 Leg8 29. Ce7 L:h3 30. gh Cf3 31. Kc1 Kpb8!

Очень неприятный план под цейтнот — Kpb8—a7 и далее e5—e4 и Kd7—e5. Испытывая недостаток времени; от так называемых «вкрадчивых» ходов защищаться значительно сложнее, чем от прямых угроз.

32. Lh2 e4 33. Lb2 Кра7 34. Ch4 Фс8!

С включением в дело ферзя борьба заканчивается в несколько ходов. Альтернативой было 34... Ke5!?, например, 35. Cg3 e2 36. C:e2 C:e2 37. C:e5 (единственное) 37... C:c4, но это скорее всего затянуло бы борьбу.

35. Cg3 Фf8 36. Фа3 Фf6 37. Фb3 Lf8 38. Фс2?

Формально — зевек, но было ли у белых что-либо лучшее? На 38. a4 наряду с «холодным» 38... a5 возможно и более решительное 38... C:g4 39. Cg2 Cf3 40. a5 C:g2 41. ab Кра8, и черные выигрывают.

38... C:g4 39. Фg2, и белые сдались ввиду очевидно го 39... Ф:c3.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

В журнале «Экспресс-шахматы» № 3, 4, 5, 6, 8 публикуются коэффициенты советских шахматистов, начиная с кандидатов в мастера.

Памяти ученого-шахматиста

Если задать полушутливый вопрос, кто был сильнейшим шахматистом среди выдающихся ученых, то ответ на него будет почти однозначен — уроженец Рязани, русский математик Андрей Андреевич Марков (1856—1922). Особенно успешно играл академик А. А. Марков в турнирах по переписке.

В память о своем земляке Рязанская федерация организовала два крупных заочных турнира — международный и всесоюзный. В первом установлена норма гроссмейстера ИКЧФ, а его итоги предполагается подвести в начале будущего года. Второй турнир завершился убедительной победой мастера из Калининграда Геннадия Говашелишвили, набравшего 14 очков и не потерпевшего ни единого поражения в 16 партиях.

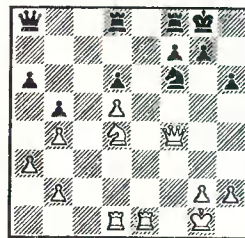
Говашелишвили имеет в своем активе успехи в очных соревнованиях, становился призером чемпионата Вооруженных Сил СССР. В последние годы, особенно после того как Геннадия Анатольевича назначили главным инженером одного из заводов в Калининграде, выступать в соревнованиях становится все труднее. Теперь свой уровень большого мастера он демонстрирует в поединках с невидимыми партнерами. В строгом позиционном стиле переиграл он другого мастера-практика.

Сицилианская защита B86 БАНГИЕВ

ГОВАШЕЛИШВИЛИ

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cc4 e6 7. Cb3 b5 8. 0—0 Ce7 9. Фf3 Фb6 10. Ce3 Фb7 11. Фg3 Kc6 12. Lfel Cd7 13. Lад1 Ka5 14. a3 K:b3 15. cb

0—0 16. Ch6 Ke8 17. b4 Lд8 18. Kb3 Фа8 19. Cg5 C:g5 20. Ф:g5 h6 21. Фg3 e5 22. Kd5 Ce6 23. f4 C:d5 24. ed ef 25. Ф:f4 Kf6 26. Kd4.

26... K:d5 27. Фg3 Фа7 28. Kph1 Ke7 29. h4 Фd7 30. Lf1 Фb7 31. Ld2 Фd5 32. Lf4 Kg6 33. Lf5 Фе4 34. h5 Ke7 35. Lf4 Фе5 36. Le2 Ф:h5 37. Kpg1 Kg6 38. Lf5 Фh4 39. Ф:h4 K:h4 40. Ld5 Kg6 41. g3 Ld7 42. Kf5 Lfd8 43. Kpg2 Ke5 44. L:d6 L:d6 45. K:d6 L:d6 46. Le5 Ld2 47. Kph3 L:b2 48. Le8 Kph7 49. Ла8 f5 50. Л:a6 g5. Белые сдались.

На два очка отстали от победителя рязанские кандидаты в мастера Константин Романовский и Сергей Азлецкий. Их результат — 12 очков — как раз соответствует установленной в турнире норме мастера. При этом Романовский значительно превысил индивидуальный коэффициент, требуемый для получения звания мастера.

К своему главному пока успеху Константин шел долго и упорно. Четверть века назад включился он в свой первый заочный турнир. Дебют оказался скромным: в первенстве Рязанской области удалось взять только половину возможных очков. Но затем во всех соревнованиях по переписке Романовский неизменно брал первое место. Стал чемпионом области, выполнил норму кандидата в

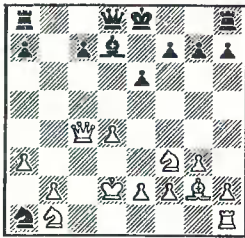
мастера, вышел в финал чемпионата РСФСР. В следующей партии Константин Романовский эффективно применил теоретическую новинку.

Каталонское начало E04

ОГРЫЗКОВ

РОМАНОВСКИЙ

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. g3 d5 4. Cg2 Kc6 (черные избирают острый вариант) 5. Kf3 dc 6. Фа4 Cb4 7. Cd2 Kd5 8. C:b4 K:b4 9. a3 b5 10. Ф:b5 Kc2 11. Kpd2 K:a1 12. Ф:c6 Cd7 13. Ф:c4.

13... c5!?

Теория рассматривает и 13... Лb8 14. b4 c5!, как было в партиях Айзенштадт — Тайманов (Ленинград, 1949) и Козлов — Черников (Владивосток, 1978). Согласно анализу Тайманова, в острой позиции несколько лучшие шансы у белых.

Здесь же черные сыграли c7—c5 без предварительного 13... Лb8. Как отвечать белым? Очевидно, нельзя ни 14. dc?? Cb5! 15. Фd4 Kb3, ни 14. Ф:c5?? Kb3! Явно в пользу черных 14. Фc3? Ca4! и 14. Ke5? ввиду варианта 14... Лb8! 15. b4 (15. K:d7 Kb3 и 16... Ф:d7) 15... Cb5 16. Фc3 Ф:d4. Может быть, 14. b4?! Тогда возможно 14... cb 15. Фа2 (15. ab Лc8!) 15... Фа5 16. Ф:a1 Лc8 (после 16... Лb8 игра сводится к одному из вариантов, рассматриваемому в монографии Я. Нейштадта, М., 1986) с достаточной контр-игрой.

Романовский считает сильнейшим 14. Фа2! с примерным вариантом, обещающим обоюдоострую игру: 14... Лb8 15. Ф:a1 Cc6 16. Лc1 (16. e3 cd) 16... C:f3 17. C:f3 Ф:d4 18. Krc2 0—0 (18... Фа4!?).

14. Kc3 Фb6.

С угрозами 15... Kb3 и 15... Ф:b2, причем 15. b4 не спасает из-за 15... cd 16. K:d4 (16. Ф:d4 Kb3) 16... Лc8 17. Фd3 Ф:d4 18. Ф:d4 Kb3 19. Kpd3 K:d4. Поэтому белые предпочли продолжать борьбу без двух качеств, но с видами на атаку.

15. Л:a1 Ф:b2 16. Kpd3 Ф:a1 17. Ke5 Лc8 18. K:d7 Kp:d7 19. Фа4 Kpe7 20. Ф:a7 Kpf6 21. dc Лhd8 22. Krc4 Фb2 23. c6 Лb8 24. Фа5 Фb3 25. Krc5 Kpe7 26. c7 Лbc8 27. Cc6 Лd6 28. e4 f6 29. f4 Фb2 30. Cb5 Ф:h2 31. Krc4 Ф:g3 32. Фа7 Ф:f4 33. Фb7 Лdd8! Белые сдались.

Всесоюзный турнир памяти академика Маркова проиллюстрировал и такую тенденцию: отдельные мастера-очники включаются в заочное соревнование только ради проверки вариантов. Когда же «дебютный контроль» заканчивается, у них пропадает интерес к игре и они прекращают борьбу, не задумываясь о своем спортивном долге.

Сергей ГРОДЗЕНСКИЙ, судья турнира

Итоги Всесоюзного турнира памяти академика Маркова: 1. Г. Говашелишвили (Калининград) — 14 очков из 16, 2—3. К. Романовский и С. Азеский (оба — Рязань) — по 12, 4. В. Веремейчик (Гродно) — 11½, 5. В. Ревякин (Саратов) — 11, 6. В. Буньянер (Москва) — 10½, 7—9. А. Бангиев (Симферополь), Н. Огрызков (Рязань) и Ал. Кузнецов (Москва) — по 9½, 10.

К. Вазерский (Рязань) — 7, 11—13. Ю. Солнцев (Москва), А. Офицеров (Рязань) и Е. Пьянков (Севастополь) — по 6½, 14. А. Квейнис (Вильнюс) — 5, 15. [Ю. Горняк] (Кишинев) — 3½, 16. В. Сивец (Бердянск) — 1½, 17. В. Варламов (Ленинград) — 0.

НАЧАЛСЯ МЕМОРИАЛ АЛЕХИНА

31 марта стартовал международный турнир, посвященный памяти великого шахматиста А. А. Алехина, много и успешно игравшего в молодости по переписке. В турнире участвуют нынешний чемпион мира Г. Санакоев, экс-чемпион мира В. Загоровский, двукратный чемпион СССР Л. Омельченко, шестикратный чемпион Польши в очной игре международный гроссмейстер ФИДЕ Б. Слива. Кстати, Богдан Слива был участником исторического мемориала Алехина, прошедшего в Москве в 1956 году.

Мемориал Алехина — первый организованный советской федерацией заочный турнир, все участники которого имеют титул гроссмейстера. Результаты жеребьевки: 1. В. Загоровский (СССР), 2. Р. Томашевич (Югославия), 3. А. Гипслис (СССР), 4. Я. Ежек (Чехословакия), 5. Б. Слива (Польша), 6. Л. Омельченко (СССР), 7. П. Хайлеман (Германия), 8. А. Холлис (Англия), 9. Г. Санакоев (СССР), 10. Д. Годес (СССР), 11. Д. Кондали (Югославия), 12. С. Бжуска (Польша), 13. П. Лехикойнен (Финляндия).

СИ ЦЗЮНЬ — ПРЕТЕНДЕНТКА НА ПЕРВЕНСТВО МИРА

Победительница турнира претенденток китаянка Си Цзюнь и Алиса Марич (Югославия) встретились в дополнительном матче, проходившем в Белграде и Пекине. Выиграв со счетом 4½:2½, Си Цзюнь завоевала право на матч с чемпионкой мира Майей Чибурданидзе, который должен состояться осенью этого года.

Матч глазами Гарри Каспарова

После матча за мировую шахматную корону Гарри Каспаров дал интервью Виктору Чепижному.

— А как обстояли дела с психологической подготовкой?

— В целом неплохо. Правда, мне не удалось избавиться от своего главного недостатка: я мобилизуюсь только тогда, когда мне плохо. Это известно, и это подтвердил и наш последний матч. Интересная деталь: за все наше многолетнее соперничество с Карповым я ни разу не выиграл у него двух партий подряд, за исключением 47-й и 48-й в первом матче. В критические моменты я собирался и играл гораздо сильнее. Но сохранять состояние полной боеготовности на протяжении всего матча — задача очень сложная. Только в начале матча и во второй его лионской половине я играл достаточно уверенно. Психологическая нестабильность в значительной мере производная общей подготовки.

Как снимали нервные нагрузки? Прогулками по парку: и в Нью-Йорке, и в Лионе парк был рядом. Иногда бегал, иногда играл в теннис. Но, честно говоря, физической подготовке на этот раз уделял непростоительно мало внимания. В лионском парке был еще и прекрасный зверинец. Это помогало отвлечься, расслабиться. После матча на вопрос журналистов «были ли у вас парapsихологи?» Карпов что-то невнятное пробормотал, а я ответил: «Были! Бык и косуля, которых я каждый день кормил во время прогулок».

— Как вы отнеслись к появлению в команде Карпова на финише известного спортивного психолога Р. Загайнова?

— Никак не отнесся, это факт его биографии. Да он ведь там был не единственным психологом. Кажется, Н. Крогиус и И. Акимов тоже специалисты по этой части? Может, это Карпову было необходимо.

— В вашей команде психолога не было?

— Нет, не было. И не только психолога. Впервые в моей команде не было главного тренера, каковым прежде был Александр Никитин, долгие годы работавший со мной.

— Почему вы расстались?

— Он ушел сам, без объяснения причин, как он сказал в одном из интервью: «Мы расстались с Каспаровым по-английски». Еще в апреле я обсуждал с ним стратегию на предстоящий матч... Но он ушел, а я не стал удерживать его. Может, он считал, что уже не сможет

справиться с тем огромным напряжением, которое сопровождает все без исключения матчи на первенство мира. Во всяком случае, я столкнулся с проблемой, когда не нашлось человека, который бы возглавил наш оперативный штаб. Команда оказалась молодой.

Нам не удалось переломить неблагоприятно складывавшуюся борьбу по части теории. И вообще по дебютной подготовке нам не удалось добиться превосходства над Карповым, даже удержаться на его уровне не получилось. Судьба матча на этот раз решилась за доской.

— Гроссмейстер Крогиус написал в одной из газет, что вы меняете состав тренеров, «чтобы получить много новых идей от них».

— Хорошо известно, что в основном мои тренеры получают от меня новые идеи. Поэтому то, что говорит Крогиус, справедливо для Карпова, чью команду он возглавлял в первой половине матча. Там замена идет действительно для получения свежих идей. Это широко известно еще со времен матчей Карпова с Корчным. Мои тренеры могут подтвердить, что из десяти новых идей, использованных в этом матче, девять принадлежат мне. Более того, даже при доигрывании отложенных партий я все время шел по пути, который сам себе наметил. Особенно это проявилось в 8-й партии, где я смог спасти безнадежный игровой эндшпиль.

— Атмосфера в команде была нормальной? Не было конфликтов?

— Атмосфера была дружеской, лучше, чем в прежних матчах. Конфликтов не было даже в самые трудные моменты.

— А тренерские прокопы были?

— Случались, конечно. Но, как говорится, победителей не судят. Выиграв матч, не с руки говорить о проколах.

— Было ли для вас неожиданным появление в команде Карпова венгерского гроссмейстера Лайоша Портиша?

— Да, я узнал об этом только перед матчем. Именно с его появлением в команде соперника я связываю качественно новый уровень подготовки Карпова. Я полагаю, что лучшие дебютные схемы, которые были применены Карповым за белых, подготовлены с помощью Портиша.

— Какие, например?

— И против староиндийской защиты, и против Грюнфельда. Во-первых, они входят в его дебютный репертуар, а во-вторых, он дал тот запас свежих идей, которых прежние тренеры

Карпова дать не могли. Ведь я их хорошо знаю.

— Не за горами время, когда в спор супер-гроссмейстеров сможет вмешаться шахматный компьютер. Вот какой матч вызвал бы глобальный интерес!

— Компьютерные шахматные программы достигли серьезных успехов. Мы знаем, что некоторые из них уже добились побед над гроссмейстерами. Но до серьезного спора на высшем уровне еще далеко. Не ранее 1995 года. Я знаю, многие программисты работают в этом направлении, но не так все просто, есть проблемы. Я пока что настроен скептически.

— Тем не менее по ходу вашего с Карповым матча возникла проблема подсказки компьютеру при анализе отложенной позиции в 16-й партии.

— По ходу матча такой проблемы не было. Ее придумали Карпов с Акимовым. Это было разоблачено. Все, кто работал с компьютерами на матче, заявили об этом в прессе. Даже такие известные шахматные программы, как «Дип Сот» и «Мефисто» не в состоянии были найти выигрыш в отложенной позиции из 16-й партии. Но в будущем такая проблема может возникнуть. Компьютеры становятся все мощнее, и скоро даже такие сложные окончания станут им по зубам.

В принципе, структура матчей на первенство мира требует перестройки. Ясно: что-то должно быть реформировано. Совершенно очевидно, что тайм-ауты должны быть ликвидированы. Матч должен играть по фиксированным дням, чтобы телевидение могло четко планировать трансляцию соревнования. Нельзя, чтобы в соревнованиях образовывались такие черные дыры, как перед 22-й партией. Недельная пауза в почти уже закончившемся матче! Опять технический тайм-аут! И снова на руку Карпову, потому что моя команда была уже фактически «демобилизована», все ждали окончания матча. Это давало дополнительный шанс моему противнику.

— Страшновато как-то без тайм-аутов. А если шахматист заболел!

— Заболел — это уже трагедия. Но, как показала практика, тайм-ауты берутся не по болезни. Обычно во время матча никто не болеет. В профессиональном спорте жесткие законы.

Что-то нужно делать и с доигрыванием партий. Результат должен быть известен в тот же день. Это профессиональный подход. Заодно это позволит исключить вмешательство не только тренеров, но и компьютеров. В любом случае реформы назрели. Я думаю, это был последний матч по существующим правилам.

— Чемпионы соперников не выбирают. Но с кем бы вам хотелось встретиться в следующем матче? И какова вероятность, что традиция будет продолжена и мир станет свидетелем шестого матча между Каспаровым и Карповым!

— Мне, естественно, хотелось бы встретиться со «свежим» партнером. Это интересно и в

творческом отношении, и в психологическом, и в плане подготовки. Что касается перспектив Карпова, это зависит от того, с каким настроением он покинул Лион. Если он считает, что у него еще есть шансы победить меня, — тогда он будет бороться и сможет успешно пройти новый отборочный цикл. По многим параметрам он превосходит других претендентов. Во всяком случае, тому, кто захочет остановить Карпова, нужно очень сильно играть в шахматы. Пока не ясно, кто это сможет сделать. Самый опасный для Карпова соперник, я считаю, Борис Гельфанд.

— Круг ваших будущих противников так мал! Тогда вы уже можете начинать подготовку к матчу 1993 года!

— Пока что я готов держать пари: эти двое против всех остальных.

— А с каким настроением, по-вашему, покидал Карпов Лион!

— Об этом лучше спросить его. Но думаю, с тяжелым. Он понимает лучше других, что проиграл матч вчистую. Помнится, во время нашего первого безлимитного матча один писатель-сатирик остроумно назвал меня «долгоиграющим проигрывателем». Я тогда проигрывал 5:0, но не сдавался. И в конце концов с честью вышел из трудного положения. Мы сыграли с Карповым пять матчей, и ни одного он не выиграл. Так что «долгоиграющим проигрывателем» оказался он. Правда, он утешался счетом наших результативных партий, где, по его мнению, мой перевес над ним не так ощутим. Но здесь в зачет он включает те пять побед, что одержаны им в начале нашего первого безлимитного матча, результат которого был аннулирован. А в последующие пять лет ему нечем гордиться. Хорошо бы Карпову не забывать, что он вообще за всю свою карьеру не выиграл ни одного матча у чемпиона мира. Так что лучше бы ему совсем ничего не считать.

— Ваша конфронтация с Карповым широко известна. Но в этом матче вы приятно удивили всех совместным анализом партий после их окончания.

— Шахматная партия — часть жизни, прожитой двумя партнерами. Огромное напряжение требует выхода, какой-то разрядки. Кроме того, это творческий процесс: интересно же узнать, что замыслил твой соперник в тот или иной критический момент партии, что видел и что из твоих планов осталось им не раскрыто. Вот мы и возобновили краткие обсуждения после игры, совершенно произвольно. Но это вовсе не значит, что наши человеческие отношения улучшились.

— Хотя впечатление такое, что ваше противостояние в политической плоскости несколько утратило свою остроту.

— Просто я ушел вперед, на другой уровень. Да и раньше важен был не сам Карпов, а те организации, которые за ним стояли. Исчезла территория, на которой мы с ним схлестывались. Ушли в небытие ФИДЕ, Госкомспорт, Федерация — для меня, во всяком случае. Оста-

лось только противостояние за шахматной доской.

— Но все же матч не был лишен попятической окраски! Об этом напоминали цвета флагов, под которыми вы выступали. Вначале ваше решение играть под трехцветным флагом России не встретило особого протеста со стороны коммуниста Карпова. На открытии он сказал, что ему все равно, под каким флагом вы будете играть. Но потом он, видимо, одумался.

— Просто они вначале не знали, что делать. Карповская делегация ждала инструкций из Москвы. А когда они поступили, было принято такое же решение, как в свое время в Багю, когда Корчного заставили снять швейцарский флаг и одновременно убрали со стола советский. А теперь им так мозолил глаза трехцветный российский, что они с готовностью пожертвовали и своим, красным.

— Вы спокойно приняли это решение!

— Что же, формально право было на их стороне. Я просто стал носить трехцветный флажок в виде значка. Моя задача была выразить протест, показать свою солидарность с россиянами, а не устраивать скандал.

— Не вывела ли вас из себя психическая атака противника на открытии матча! Когда он вдруг, фактически уже в ходе соревнования, предложил изменить существующие правила и играть в случае ничейного счета матч до победного конца.

— Во-первых, это не было неожиданностью. Во-вторых, абсурдность этих заявлений была настолько всем очевидна, что было просто даже неловко за самого Карпова. Всем же хорошо известно, что он сам обладал такими привилегиями, которые не снислись ни одному чемпиону мира. Со мной он имел и ничью вперед и еще матч-реванш. Почему при ничьей чемпион сохраняет свое звание? Потому что претендент не победил его. Такова традиция. Но если кто-то и имел право возражать по этому поводу, то уж во всяком случае не Карпов. Но логические доводы в дискуссиях с ним просто излишни. Нет, я спокойно воспринял все эти психологические фокусы. Да и никто это всерьез не принял.

— Может, это была заготовка доктора психологии Крогнуса, который впервые возглавив команду экс-чемпиона,— чтобы попытаться вывести вас из равновесия!

— Не знаю. Какое это имеет значение? Это все тени прошлого. Может, они вышли на сцену в последний раз.

ВОКРУГ МАТЧА

Французские газеты уделяли немало внимания матчу Каспаров — Карпов. Приводим в сокращенном виде несколько репортажей из газеты «Либерасьон», которые наверняка будут интересны нашим читателям.

Мнение драматурга

Битва в Манхэттене завершилась длинным рядом бесцветных ничьих, скомпрометировавших репутацию матча. А между тем всего лишь четыре года назад,

— За победу в матче вам был вручен приз французских ювелиров — инкрустированная бриллиантами монограмма в виде двух переплетенных «К», стоимость которой оценивается в один миллион долларов. Когда и почему вы приняли решение продать его с аукциона, чтобы вырученные деньги передать в фонд помощи армянским беженцам из Баку!

— Решение это я принял после 20-й партии, когда выигрыш матча стал реальным. Этот матч я играл с человеком, представляющим коммунистическую систему. В начале года армянский народ пережил трагедию, которая была спровоцирована коммунистами. Совершенно очевидно, что этот приз, символизирующий мою победу, должен помочь людям, пострадавшим от этой системы.

— Но судя по выступлениям Карпова в прессе, он нынче большой демократ.

— Многие сейчас перекрасились, и он не самый страшный из них.

— Вы по натуре очень деятельны. Вам, по-видимому, тесно в рамках шахмат. Политика, общественная деятельность, организационная работа, литературная, масса других деп. Что же для вас в таком случае шахматы!

— Интересов действительно много. Но все это позволяет жить насыщенной, полноценной жизнью. А шахматы... Шахматы — все же главное дело. Все, чего я добился в жизни, так или иначе связано с шахматами. Опыт, накопленный в жестких шахматных единоборствах, атмосфера борьбы, сопровождавшая весь мой путь к шахматному Олимпу, полученная закладка помогают мне и в жизни находить верные решения в самых нестандартных ситуациях, правильно прогнозировать будущее. Шахматы сформировали меня как личность. Если прибегнуть к образным сравнениям, шахматы для меня словно батут — прыжок вверх и обратно, за новым зарядом энергии.

— Так что с шахматами не собираетесь расставаться!

— Я не вижу причины, по которой мне следовало бы расстаться с шахматами. Чувствую за доской себя достаточно уверенно, еще не исчерпаны резервы роста, мне только 27 лет. Конечно, все время побеждать в соревнованиях и регулярно отстаивать чемпионское звание нелегко, это требует большого напряжения сил и огромного расхода нервной энергии. Но я с оптимизмом смотрю в будущее и верю, что и в 1993 году в очередном матче отстою свое звание сильнейшего шахматиста.

ко на ничью... С каждым днем все более осмотрительный, он уже не позволял себе других «затей», кроме новинок и блестящих идей, проверенных или найденных его «командой». Он почил на лаврах.

Любители, мастера, гроссмейстеры ожидали совсем другого от этого поединка на солнечном Бродвее. Однажды я своими глазами видел, как они бежали очертя голову, когда кто-то крикнул: «На 6-м этаже —

20 сентября 1986 года, Каспаров клялся всеми богами: «Фишер всегда играет на выигрыш... Когда-нибудь и я достигну его уровня». Однако в своих дальнейших встречах с Карповым Гарри очень часто играл толь-

Фишер!» Велико же было разочарование, когда оказалось, что это всего лишь приглашение посмотреть старый видеofilm, посвященный их кумиру.

Фернандо АРБАЛЬ
9 ноября 1990

Лион принимает обоих «К», как королей

Ничто не упущено из виду. Особенно пристрастия обоих «К». Хорошее отношение и условия для отдыха им обеспечены. Во время первой половины матча Карпов был вынужден перебраться из своего нью-йоркского дома в более тихую гостиницу. Здесь, в Лионе, шум не будет мешать. Ему предоставлен красивый большой дом на высоком берегу Сены. По его просьбе соседи убрали своего петуха, который имел привычку ни с того ни с сего оглашать округу страшным криком. Карпов живет здесь с небольшой частью своей делегации. Он может совершать прогулки в парке при доме и в относящейся к нему рощице. По просьбе Карпова, внутреннее устройство дома было дополнено: на кухне появилась плита больших размеров, чтобы можно было поесть всем вместе в обед или вечером; в предвидении часов тренировок и анализа, мебелировка комнат дополнена дюжиной солидных стульев. Карпов привез также компьютерное оборудование и телефакс для связи со своим архивом, оставшимся в Москве.

Когда телевидение снимало, как разместились чемпионы, один из организаторов матча попросил оператора не особенно задерживаться на внешнем виде и внутреннем убранстве резиденций, предоставленных чемпионам. Он опасался, что у Карпова вызовет некоторую зависть обстановка, занимаемый на Бельгийском бульваре Каспаровым вместе со всей его командой, от повара до врачей, включая некоего «друга» (насчет которого спрашивают, не очередной ли это парансихолог?). Все здесь под строгим контролем Клары Каспаровой, матери чемпиона и главы делегации. Она позаботилась о том, чтобы убрали картину, которая была не во вкусе ее сына, и чтобы был установлен тот бильярд, который ему нужен. Семья Каспаровых не сошла за труд привезти с собой даже посуду.

Клара также тщательно осмотрела снизу доверху Дворец Конгрессов, прежде чем разрешить Гарри подписать документ о согласии играть в этом помещении. Ей понравился специально сделанный для этого матча шахматный столик орехового дерева. Гарри же с похвалой отзывался о ложах, оснащенных двумя контрольными экранами: на одном из них постоянно видна доска, на другом — лицо противника. Каспаров попросил, чтобы одно из его твердых кресел (одно черное, другое белое) было поставлено в ложу, несомненно, чтобы не нарушать привычных условий обдумывания положения. В общем он на все согласился...

«О'кей», — неоднократно говорил Анатолий Карпов, осматривая помещения. Кресло генерального президента-директора на колесиках и с отходящей спинкой ему подходит, освещение, туалеты тоже. Гроссмейстеру Башару Куатли, одному из организаторов, пришлось пережить неприятный момент, когда претендент потребовал, чтобы золотой приз был убран со стола, так как идущие от него отблески мешают сосредоточиться. Куатли попытался возразить, давая понять, что это несомненно вызовет обиду спонсора. Дипломатично, но твердо Карпов стоял на своем. Приз поместили в стороне, на другом столе. Карпов проявил добрую волю, согласившись с отсутствием запасного зала, куда бы игроки могли укрыться, если один из них не выдержит, когда какой-нибудь ребенок в публичке подымет слишком большой шум, обсасывая свой леденец на палочке. Он высказал пожелание, чтобы имелся занавес на случай необходимости немедленно изолировать игроков от публички. Ему было объяснено, что это невозможно. «Надеюсь, что проблем не будет», — сказал экс-чемпион с достаточной мягкостью, чтобы сгладить ситуацию.

Кристоф БУТОН и Пьер СОРГ
25 ноября 1990

Два клана вокруг одной доски

Чемпионат мира по шахматам перестал быть единоборством. Теперь это матч между двумя командами. За почти шесть месяцев до начала предначертанной встречи Карпов и Каспаров

набрали себе штат особого рода. Как их зовут? «Помощники». Их задача? Отточить до блеска оружие, нацеленное на мозг другого «К». Как в настоящей армии, здесь у каждого капрала своя роль, отведенная ему в соответствии со специальностью. Этот взят в команду за его познания в английском начале, тот — за огромный опыт в защите Грюнфельда.

Как они работают на чемпионов? Подготавливают в письменной форме варианты, подлинное пиришество идей, набросанных на бумаге. После этого Карпов или Каспаров мгновенно подводит итоги многочасовой работы, проделанной в тиши кабинетов, отбирая только самое лучшее.

Следствием этой гипертрофированной изощренности является развитие паранойи, этой «профессиональной деформации» мышления и поведения чемпионов. Из-за необходимости общаться с противником, обмениваясь ходами, беспрестанно развивается страх перед антагонистом и его угрозами, в том числе и вне доски. Поэтому процедура набора «помощников» во многом напоминает прием в религиозное братство: все делается скрыто и через посредников.

Каждому «помощнику» предлагается хранить полное молчание о методах работы до, во время и после чемпионата мира. Эта секретность в принципе никогда не нарушалась.

Препятствуют малейшей утечке информации во время матча прежде всего организаторы, следующие букве указаний руководителей делегаций. В этом плане Лион ни в чем не может «дать фору» тем прекрасным годам, когда матчи проводились в Советском Союзе. Положение здесь еще проще, поскольку главы делегаций едва-едва изъясняются на иностранном языке и колеблются с ответом, даже когда их спрашивают о возрасте капитана или повара. Задача руководителя делегации не допустить нарушения психологического климата в команде, а в особенности проникновения — хотя бы на несколько минут — «кинородного тела» в «ядро». Молодой гроссмейстер Оливье Рене, присоединившийся к лагерю Карпова в Лионе, был очень быстро введен в курс дел экс-чемпиона мира: «Никаких женщин,

никаких выпивок, никаких журналистов».

Но в чем заинтересованы эти помощники, жертвующие несколькими месяцами собственной карьеры ради успеха своего метра? Решающую роль играют не деньги, а аффективные и профессиональные моменты. Аффективная заинтересованность: покоренный необъяснимым стилем Карпова, один советский гроссмейстер присоединился к нему сразу же после развода с женой. Его компенсация: счастье иметь возможность анализировать партии совместно с безусловно сильнейшим в мире шахматистом синтетического стиля. Профессиональная выгода: в творческом общении с чемпионом мира шахматист учится не допускать потерь времени и следовать плану, отвечающему требованиям позиции. Короче, подлинный курс обучения «под колпаком» под руководством шахматного «бога».

Задача остальной части команды — способствовать поддержанию высокого морального духа. Хороший повар, — чтобы была добротная и вкусная пища, хороший врач — хороший спарринг-партнер для игры в теннис (Карпов) или в поездках на велосипеде (Каспаров)...

Если Каспаров во время матчей часто прислушивается к мнению матери, «козырями» Карпова являются парapsихологи. В Лионе, по-видимому, был по меньшей мере один из них. Он не фигурирует в официальном списке делегации. Каспаров не верит в их влияние и следует известному шахматному принципу: «Угроза (парapsихолога) сильнее, чем ее исполнение». Однако в предшествующих матчах он пользовался услугами подобных персонажей, весьма заслуживающих доверия, например, в глазах такого суверенного человека, как Корчной. Суть дела не в том, чтобы верить или не верить в «экстрасенсорик», но в том, чтобы воздействовать на моральный дух противника, поражая через посредство второстепенных лиц самого чемпиона, находящегося на вершине пирамиды. И здесь, как на войне, все средства хороши.

Кристоф БУТОН
2 декабря, 1990

ШКОЛА-91

В пятом номере журнала за прошлый год мы рассказали о работе шахматной школы, руководимой Артуром Юсуловым и Марком Дворецким. Публикуем одну из лекций, прочитанных на сессии школы.

ВДФСО профсоюзов

Григорий КАЙДАНОВ, гроссмейстер

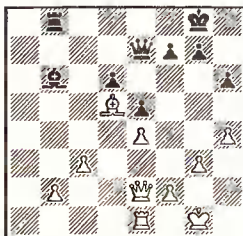
ЧУВСТВО КОРОЛЯ

В арсенал сильных шахматистов входит множество самых разнообразных приемов и оценок — от общеизвестных до нестандартных. Очень важно уметь находить в изучаемом материале то, что способно обогатить вашу игру. Даже гроссмейстеры и мастера порой сталкиваются с новыми для себя идеями.

В 1981 году мы с гроссмейстером Разуваевым беседовали о новой волне советских шахмат — в только что закончившемся первенстве СССР ярко блеснули Псахис, Юсупов и Долматов. Говоря о Псахисе, Юрий Сергеевич отметил, что «у него тонкое чувство короля». Честно говоря, тогда это замечание показалось мне несколько абстрактным, но вскоре я увидел такую партию:

ПСАХИС **ХЕБДЕН**

Чикаго, 1983

У белых лишняя пешка, но ее реализация не выглядит простой.

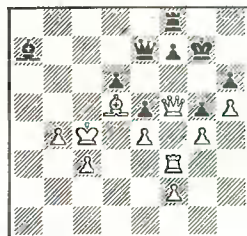
35. Jd1 (с идеей Jd3—f3) 35... Ca7 36. b4 Фс7 37. Jd3 g6.

Если 37... Сb6, то 38. Фh5 Jf8 39. Jf3, намечая Фg6! и g3—g4—g5 с выигрышающей атакой.

38. Фg4 Kpg7 39. Jf3 Jf8 40. h5 g5 41. Фf5 Фе7.

Теперь черные полностью скованы. Они не могут ходить ни ферзем, ни ладьей, ни королем из-за слабости полей f7 и f6. Остаются только ходы слоном. Кажется, что и белым трудно усилить позицию, однако...

42. Kpg2 Сb6 43. Kpf1 Ca7 44. Kpe2 Сb6 45. Kpd3 Ca7 46. Kpc4 Фс7 47. Kpb3 Фе7 48. g4! Сb6 49. Kpc4 Ca7.

50. Kpb5!!

Король идет прямо под огонь тяжелых фигур противника. Но чего он хочет?

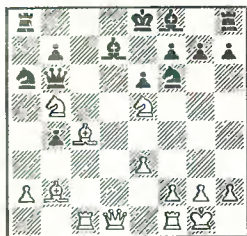
50... Фе8 (50... Jb8 51. Кра6!! Jb6 52. Кра5 с выигрышем) 51. Сс6 Фd8 52. Kpc4! Фе7 53. Фd7.

Только теперь становится ясен замысел белых. Их король шел так далеко вовсе не для того, чтобы просто погугать противника, а с целью после размена ферзей обеспечить движение своих пешек.

53... Фе6! 54. Ф:е6 fe 55. Л:f8 Кр:f8 56. Крb5 Крe7 57. Кра6 С:f2 58. с4 Крd8 59. Крb7 Се1 60. b5 Cf2 61. b6 Cd4 62. Са4 d5 (или 62... Се3 63. Крc6 Сс5 64. b7) 63. cd ed 64. ed e4 65. Крc6! Крc8 66. d6 e3 67. Сb5 Cf6 68. Са6 Крb8 69. Крd7. Черные сдались.

Может быть, изучение этого примера помогло мне сориентироваться в следующей партии.

КИШНЁВ КАЙДАНОВ
Одесса, 1987

Белые затеяли «комбинацию»:

14. К:f7? Кр:f7 15. С:f6 Кр:f6!

Опровержение! После 16. Ф:d7 Лh8 белый ферзь оказывался в капкане.

16. Фf3 Крe7 17. Лfd1 С:b5 18. С:e6 Кр:e6 19. Фd5 Крf6 20. Фf3 Крe7 21. Лd5 Cd7 22. Фе4 Се6 23. Лcd1 Крf7 24. Лd7 Се7 25. Фf3 Крe8 26. Л:b7 Фc5 27. Фе4 Лd8. Белые сдались.

«Почему мой соперник не заметил ход 15... Кр:f6?» — стал размышлять я и пришел к простому выводу: сознавая роль короля в эндшпиле, мы зачастую даже не рассматриваем активные ходы королем в середине игры. Вспомним историю шахмат: еще Стейниц пытался доказать, что король и в мительшпиле — сильная фигура. Но в придуманном им гамбите (1. е4 е5 2. f4 еf 3. Кс3 Фh4 4. Крe2) «активность» короля вряд ли оправдан-

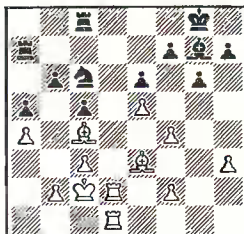
на — частенько черные просто матуют его.

Понимание того, когда надо активизировать короля, а когда это несвоевременно, и есть, наверное, «чувство короля», о котором упомянул Разуваев. Хотя можно это понятие трактовать и шире: включить в него также умение почувствовать подходящий момент для атаки на неприятельского короля или, предугадав намерения противника, вовремя обезопасить своего и т. д.

Теперь рассмотрим такую партию:

Английское начало А16
АНДЕРССОН ТЕМПОНЕ
Буэнос-Айрес, 1979

1. с4 Кf6 2. Кf3 g6 3. Кс3 d5 4. cd К:d5 5. е4 К:c3 6. dc Ф:d1 7. Кр:d1 с5? (после этого позиция белых лучше) 8. Се3 b6 9. а4 Кс6 10. Сb5 Cd7 11. Крc2 Сg7 12. Лhд1 а6! 13. Сс4 Сg4 14. h3 С:f3 15. gf 0—0 16. f4 Ла7 17. е5 а5 18. Лd2 е6 19. Лад1 Лс8.

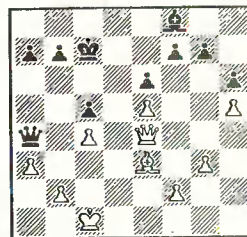

20. Крb3! Cf8 21. Сb5! Лсc7 22. С:c6 Л:c6 23. Крc4 Се7 24. Лd7 Лсc7 25. Л:c7 Л:c7 26. Крb5 Лс8 27. Лd7 Крf8 28. Кр:b6 Крe8 29. Лb7 Cd8 30. Крb5 с4 31. Сс5. Черные сдались.

Эта партия, в которой белый король, как бы «вихляя бедрами», прошел по дорожке b3 — c4 — b5 в лагерь соперника, мне очень понравилась. Для себя я назвал этот технический прием «маршем короля» и подобрал еще несколько примеров на ту же тему. Вот один из них:

ГЕЛЛЕР

Скопле, 1968

На доске типичнейший каро-канновский эндшпиль.

27. Фf4! Фd7 28. b3! (с идеей Крc2) 28... Крd8 29. Крc2 Крe8 30. Фе4 Фc7.

Черные сильно стеснены, и Геллер начинает пешечное наступление на королевском фланге.

31. f4 Се7 32. g4 Ch4 33. f5 Сg3 34. fe fe 35. Фg6 Крf8 36. Ф:e6 С:e5.

После изучения предыдущего примера найти следующий маневр несложно.

37. Крd3! Сg3 38. Крe4 Ch2 39. Крf5 Сg3 40. Cd2 Ch2 41. Сс3 Фf7.

Черные сдались: после 42. Ф:f7 Кр:f7 43. Крe4 и 44. Крd5 белые выигрывают сложный эндшпиль.

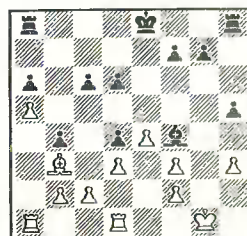
Вспомните партию Псахис — Хебден. Перед нами тот же сценарий: марш короля при тяжелых фигурах, затем размен ферзей, и получившийся эндшпиль оказывается выигранным благодаря лучшему положению короля.

После изучения всех этих примеров мне было приятно сыграть следующую партию:

КИЙК

КАЙДАНОВ

Норильск, 1987

21... Кре7 22. Ла4 Лhб8
23. Сс4 Крf6! 24. Крf1 Ла7
25. Ле1 Сh6 26. Кре2 Кре5
27. Крf1 Крf4 28. Кре2 Ле7!

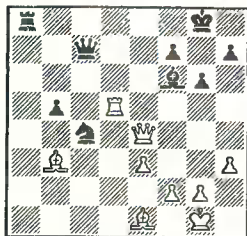
Следующий ход белых быстро проигрывает, но их позиция уже тяжелая: нельзя 29. Са6 из-за 29... d5 с последующим 30... Ла7, а между тем грозит 29... d5 и 30... f5.

29. Крf1? Кр:f3 30. Са6 d5 31. ed Л:e1 32. Кр:e1 Ле8 33. Крf1 Ле2 34. Ла1 Л:f2 35. Крг1 Лг2 36. Крh1 Се3. Белые сдались: от 37... Крг3 и 38... Лh2× нет защиты.

Этот эпизод — лишнее доказательство того, что никакая ваша добросовестная работа не пропадет даром!

Дополнительные примеры
Комментирует
Артур ЮСУПОВ
КОРЧНОЙ ЮСУПОВ

Лон-Пайн, 1981

Своим последним ходом 32...Лс8 — а8? я хотел заставить снять неприятное давление с пешки b5 и угрозой 33... Ла1 вынудить 33. Лd1. Однако блестящий ответ белых развеял мои иллюзии.

33. Крf1!! Ла1?

Лучше было признать свою ошибку и сыграть 33... Лb8, но и в этом случае у белых оставалось большое преимущество.

34. Кре2!!

Вясняется, что на e2 король в полной безопасности. Белые хотят активизировать все свои силы путем Се1—b4.

34... Крг7.

Если 34... Кb6, то просто 35. Л:b5 Фc1 36. Фе8 Крг7

37. Ф:f7 Крh6 38. Фf8 Сg7 39. Фf4, а на 34... Ке5 неплохо 35. Cd2.

35. Сb4.

Конечно, не 35. Л:b5? из-за 35... Кd6. Теперь же грозит и 36. Фе8, и 36. Л:b5. Найти защиту от этих угроз мне не удалось.

35... Кb6 36. Лd6 (хорошо и 36. Л:b5) 36... Лc1 37. Л:f6! (форсированно выигрывает) 37... Кр:f6 38. Фd4 Крг5 (если 38... Фе5, то 39. Се7!) 39. Се7! Ф:e7.

Или 39... Крh6 40. Фh4 Крг7 41. Фf6 Крh6 42. Cf8 Крh5 43. g4×.

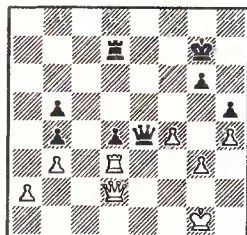
40. Фf4. Черные сдались ввиду мата в два хода. По существу, партия решена неожиданным маневром короля.

Комментирует

Юрий РАЗУВАЕВ

КАНАЛЬ РУБИНШТЕЙН

Карлсбад, 1929

Белые фигуры скованы проходной «d», но то же можно сказать и про черные фигуры. Для усиления позиции черные подключают к борьбе короля.

57... Крf6 58. Крf2 Кре6!!

Черный король, не опасаясь ферзя и ладьи белых, отправился в центр, где он будет защищать пешку «d» и тем самым предоставит своей ладье свободу действий. Чтобы так играть, нужно обладать логическим чувством шахматной опасности.

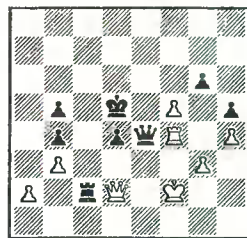
59. Лf3 Лс7 60. f5.

Единственная возможность получить контригру. На 60. Лd3 решало 60... Лс3. Если сейчас 60... g4, то 61. Лf4

с шансами на ничью. Слабее 60. Фh6 Крd5, и шахи кончаются.

60... Крd5! 61. Лf4! Лс2!

Только после этого хода можно сказать, что черные получили большое преимущество.

62. Л:e4 Л:d2 63. Крf3 gf.

Черные имеют хорошие шансы на выигрыш в ладейном окончании, но технические трудности еще есть.

64. Ле8 Л:a2 65. Лf8 Лb2!

Рубинштейн точно оценил последствия этой разменной операции — черные пешки идут быстрее.

66. Л:f5 Крc6 67. Л:h5 Л:b3 68. Кре4.

На 68. Крf4 очень сильно 68... Ле3 и затем b4—b3.

68... Л:g3.

Белый король отрезан по третьему ряду, и это определяет исход борьбы.

69. Кр:d4 Крb6.

Чтобы на 70. Лh6 укрыться от шахов на a5.

70. Лg5 Лh3 71. Лg1.

Белый король не может остановить пешку «b», поэтому ладья должна занять первую горизонталь, что ведет к потере последней пешки.

71... Л:h4 72. Крd3 Лc4.

Отрезав белого короля по линии «с», черные гарантируют себя от случайностей.

73. Лb1 Лc3 74. Крd4 Кра5 75. Ла1 Ла3 76. Лh1 Кра4 77. Лh8 Лg3 78. Крc5 Лc3 79. Крd4 Лc4 80. Крd3 b3. Белые сдались.

Комментарии к партии взяты из книги «Акиба Рубинштейн» (М., ФиС, 1980).

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ

Журнал № 1

№ 1. Веллер — Фридрих (ФРГ, 1989): 1... Cg5! 2. K:d6 (2. Ф:g5 Фh3) 2... Cd2. Белые сдались.

№ 2. Пугачев — Наконечный (СССР, 1989): 1. Сb6! Фс6 (или 1... К:b6 2. Фf4 Кd5 3. Фf7 Крd8 4. Фе8X; 2... К:e5 3. Фh4X) 2. Кd5!! ed 3. Фb4

Крe6 4. Ф:g4. Черные сдались.

№ 3. Кр. Георгиев — Серизье (Бельфор, 1989): 1. Кf5! ef (от-

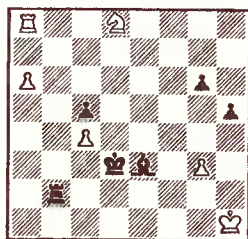
носительно лучше было 1... de 2. К:e7 Ф:e7, хотя и в этом случае после 3. fe у белых явное преимущество) 2. Кd5 Фd7 3. ed C:d6 4. Ф:h5!! Черные сдались.

№ 4. Керес — Котов (Будапешт, 1950): 1. К:e6 Ф:e6 (или 1... К:h5 2. Фd5! Кb6 3. Ф:c4 К:c4 4. Кc7) 2. Кd5 Крd8 (2... К:d5 3. ed Фf5 4. Фe1 Кe5 5. f4 с преимуществом у белых) 3. Сg4 Фе5 (3... Фе8 4. Фd2) 4. f4 Ф:e4 5. C:d7 C:d7 6. К:f6 gf 7. C:f6 Крc7 8. C:h8, и белые выиграли.

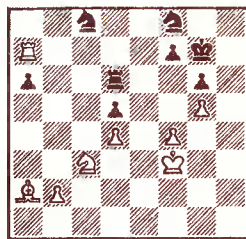
ШКОЛА-91. Среди успешно справившихся с заданиями № 1—4 В. Бреус (Алексеевка Целиноградской обл.), В. Буканов (Минск), Э. Габбасов (Ульяновск), А. Грищенко (Воронеж), А. Гузанов (Заволжье), И. Завада (с. Обухов Винницкой обл.), С. Здоров (Мурманск), М. Иожича (Москва), В. Киплейкин (с. Павлово Томской обл.), А. Князев (Москва), А. Колодий (с. Андреевка Целиноградской обл.), В. Колесев (Ижевск), В. Кононенко (п. Рудногорск Иркутской обл.), В. Коллсев (Ижевск), В. Кононенко (п. Рудногорск Иркутской обл.), С. Косенко (Крымск), А. Кочетков (с. Атюрьево Мордовской ССР), В. Кравченко (Тобольск), М. Кузнецов (Москва), Л. Линейский (Харьков), Л. Малетин (с. Травяное Курганской обл.), К. Мамиев (Алексеевка Целиноградской обл.), И. Маракушев (Москва), М. Мильшин (п. РАОС Московской обл.), Ю. Парамонов (Москва), В. Пегов (с. Б. Нагаткино Ульяновской обл.), А. Перемыслов (Набережные Челны), А. Песоцкий (с. Шлаповское Ставропольского края), А. Пономарев (Москва), А. Рюмшин (Апатиты), В. Седо (Липецк), Я. Семанов (с. Сокулук Кыргызстана), С. Соболев (Усть-Кут), Н. Солкин (д. Бордуки Московской обл.), О. Солодухина (Кривой Рог), А. Сперанский (Москва), К. Сторчак (Москва), Р. Торговицкий (Москва), А. Церцвадзе (Червоноград), Ф. Шабельников (Щёлково), В. Штейнле (Камышин), В. Яхно (Москва) и другие.

ЗАДАНИЯ

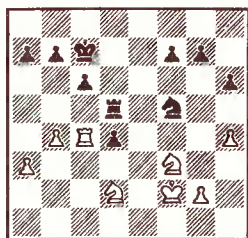
№ 13

№ 14

№ 15

№ 16

В примере № 14 ход белых, в остальных — черных

Все позиции подобраны на тему лекции, везде король играет важную роль.

В № 13, 14 и 16 укажите план, ведущий к победе, в № 15 — к равенству. За правильное решение № 13 и 14 начисляется по 4 очка, за № 15 и 16 — по пять.

Решения следует посылать не позднее, чем через месяц со дня получения журнала.

ЧЕЛЯБИНСК
1—15. VII
1991

Фестиваль!

II Международный фестиваль любителей шахматной композиции «Уральские сказы-91». В программе: конкурсы задач и этюдов, лекции и доклады ведущих мастеров, блицконкурсы составления и блицтурнир, соревнования по решению, экскурсии. Четыре дня — в Челябинске, десять дней — на базе отдыха «Березка» в живописном месте Южного Урала. Призовой фонд 2000 руб., другие ценные призы.

Заявки по адресу: СССР, 454114, Челябинск, а. я. 17616, ХСК «Хорда», с пометкой «Уральские сказы» — до 15 мая с. г. Телефон 8 (3512) 35-06-32, факс 8 (3512) 35-88-20. Иностран- ных участников встречают в Мос- кве, дальнейший проезд и панси- он — взнос 200 долларов США с одного участника.

Oskar Betting

Joh. Betting

«Сегодня мы предлагаем читателям портреты двух людей, сделавших себе имя в качестве мастеров композиции (прежде всего — этюдной) далеко за пределами своей родины и оказавших значительное влияние на развитие шахматной жизни в Прибалтике. Несколько недель назад Ф. Амелунг в «Rigaer Tageblatt» в цикле объемных статей ярко и подробно описал жизнь и достижения братьев Бетиньшей. Из-за недостатка журнальной площади мы не можем воспроизвести весь труд заслуженного баптийского историка литературы; то, что следует ниже, основывается исключительно на работе Амелунга и местами дословно повторяет ее».

Так начинается статья «Братья Бетиньши», опубликованная много лет назад в журнале «Deutsches Wochensach» (№ 1, 1908). Надеемся, что знакомство с ней будет интересно и для наших читателей.

«Братья Бетиньши родом из Курляндии, но их шахматная деятельность связана с Лифляндией, в особенности же с Ригой. Янис Бетиньш, старший из четырех братьев*, вот уже 15 лет признан в мире едва ли не

непревзойденным этюдистом, а его более многосторонний брат Карлис уже 10 лет считается по праву не только лучшим проблемистом России, но и одним из лучших во всем мире. Оба брата широко уважаемы в шахматной среде. Более точное место рождения братьев — курляндский сельский приход Доблен (ныне Добеле. — Прим. перев.), где их отец приобрел поместье.

С шахматами они познакомились еще в родительском доме: сначала Янис, а затем, в 1882 го-

ду, и Карлис. Первым их учителем был дядя, который «играл столь же охотно, сколь и плохо, а теории не знал вовсе. Вскоре оба племянника, проштудировавшие между тем «Дюфрениа», могли давать ему вперед коня или ладью. Братья играли в шахматы с удовольствием и большим усердием, но почти исключительно дома и только со слабыми партнерами, почему и не могли заметно усилиться. Последнее произошло лишь в 1890 году, когда они вступили (с момента основания) в Рижское

* Младший брат, Роберт, родился 25 февраля 1876 года (все даты в статье указаны по старому стилю. — Прим. ред.). Он — великолепный шахматист, но в последнее время отошел от практической игры. Четвертый брат ведет хозяйство отца.

шахматное общество». Однако Янис еще в 1885 году, а через три года и Карлис составили несколько хороших трехходовок.

Янис (род. 27 апреля 1856) учился в 1870—1874 годах в реальном училище в Митаве (ныне Елгава.— Прим. перев.), а потом, после года работы в органах цензуры, служил 13 лет в Рижском налоговом управлении. Одновременно он учился в Политехникуме, на инженерном отделении. В 1888 году Янис поступил на службу в Рижский городской совет, а после его упразднения в 1890-м — в попечительскую коллегию, где и работает в настоящее время.

Карлис Бетиньш (род. 15 октября 1867) приехал в Ригу в 1880 году и до 1886-го обучался в окружном торговом училище, а затем два года служил в Рижском городском совете. Проработав потом год в адвокатской конторе, он поступил на службу в имущественное управление. С 1903 года работает в городском управлении по строительству, последние три года — архивариусом.

После смерти А. Ашарина Карлис Бетиньш считается одним из сильнейших шахматистов в прибалтийских губерниях. Он редактирует шахматный отдел в «Düna-Zeitung» и активно занимается теоретическими исследованиями и анализами. Еще с 1895 года он к тому же известен как прекрасный составитель этюдов, хотя и не сравнился в полной мере со старшим братом в этом трудном искусстве. Его роль в шахматной жизни Прибалтики исключительна; в особенности это касается Рижского шахматного общества, в котором он делает многое для воспитания молодых шахматистов.

Янис остался холостяком и живет уединенной жизнью в доме замужней сестры. Никаких стремлений, кроме своих любимых шахмат, у него уже давно нет, что связано и со здоровьем. Карлис, напротив, более 15 лет состоит в счастливом браке».

Перевод
Ваперия МУРАХВЕРИ

«ОТЕЦ ЛАТВИЙСКИХ ШАХМАТ»

Считается, что истина рождается в споре. Во всяком случае, когда речь идет о событиях далекого прошлого, то и впрямь нет лучшего способа установить истину, чем столкнуться между собой несколько различных источников. Поэтому не удивляйтесь, читатель, если какие-то факты в предлагаемой статье не совпадут с приведенными в немецком журнале. Дело в том, что в основу той публикации положены заметки Ф. Амепунга, а авторы данной статьи опирались главным образом на воспоминания композитора Эмиля Мелнгайлиса, одного из ближайших друзей К. Бетиньша [опубликованы в газете «Jaunākās Zinas» от 27 октября 1937 года].

БЕТИНЬШ-отец увлекался музыкой. Хороший музыкант в деревне всегда высоко ценился. Сельские балы под открытым небом много потеряли после того, как скрипач Карлис женился и на хуторе Бетини появилась хозяйка.

Молодую семью Бог детьми не обделил — родились девять детей, в том числе пять сыновей: Янис, Теодор, Карлис, Адольф и Роберт. Кстати, в недавно изданном энциклопедическом словаре «Шахматы» место рождения братьев Бетиньшей указано неверно. Они родились не на хуторе Берзмуйжа, а в волости Берзесмуйжа Добельского уезда, на хуторе Бетини, которым владел еще их дед Ансис (вполне возможно, что сама фамилия «Бетиньш» пошла от названия хутора).

Отец был болезненным, в дела почти не вникал, так что все хозяйство вела мать — Анна Зевалта. Женщина властная, суровая, она воспитывала детей в строгости, и проказникам сыновьям частенько доставалось розог. Правда, только за дело.

Средний сын, которому суждено было прославить род Бетиньшей, получил при крещении имя отца — Карлис, но свой талант, как и многие другие выдающиеся люди, унаследовал от матери. Ей же, точнее — ее брату, дяде Лудису, он обязан и своим знакомством с шахматами. Играл дядя неважно, но шахматы наверняка любил, если сумел так увлечь племянников, что трое из них стали известными мастерами. Янис считается одним из основоположников этюдного искусства, и, между прочим, именно под его влиянием увлекся составлением

этюдов знаменитый Герман Матисон. А Роберт, самый младший из братьев, завоевал звание мастера даже раньше, чем Карлис (в 1899 году за победу на 1-м конгрессе Прибалтийского шахматного союза, в то время как Карлис лишь в 1901-м, на следующем конгрессе).

Первоначальное образование Карлис получил в уездной школе, а затем учился в Риге. Первый серьезный шахматный успех пришел к нему спустя два года после окончания торгового училища, когда его трехходовка получила первый приз в конкурсе «Münchener Neueste Nachrichten». Вскоре после этого Карлис посетил член только что основанного Рижского шахматного общества Пауль Керковиус и предложил ему вступить в Общество. Впоследствии они вместе редактировали четыре последних выпуска известного альманаха «Baltische Schachblätter» (1902—1910).

Несомненно, большое влияние на Бетиньша оказал Андрей Александрович Ашарин (1843—1896), первый председатель Рижского шахматного общества, один из сильнейших мастеров Прибалтики. До переезда в 1879 году в Ригу он одно время жил в Петербурге, где успешно играл в местных турнирах. Шахматы не были его единственным увлечением, как, впрочем, и у многих тогдашних шахматистов. Ашарин преподавал в лучшей тогда в Риге Александровской гимназии. Был поэтом, переводчиком. Он оставил превосходные переводы на немецкий язык стихотворений Пушкина, Лермонтова, Некрасова, а также повестей Гоголя, Мельникова-Печерского и др. Кроме того, его перу принадлежит лю-

бопытная книжка «Schach-Humoresken» (Рига, 1894), из которой на русский язык до сих пор переведено лишь несколько миниатюр, напечатанных в конце прошлого века в «Шахматном журнале».

Близким другом Ашарина был Фридрих Амелунг (1842—1909), один из создателей и руководителей Прибалтийского шахматного союза, издатель первых восьми выпусков альманаха «Baltische Schachblätter» (1889—1902), литератор и шахматный историк. В 60—70-х годах считался сильным игроком, успешно противостоял за доской Андерсену, Нейману, Шаллопу и другим европейским знаменитостям. Отойдя от практической игры, занялся составлением задач и этюдов, получил признание как шахматный композитор. А после того как ему досталась по наследству фабрика по производству зеркал (где-то в Эстонии), Амелунг приобрел известность еще и на поприще мецената.

Ашарина привлекала сама игра, Амелунга — шахматная композиция. Под влиянием таких непохожих наставников и развивался шахматный талант Карлиса Бетиньша. Впоследствии он стал учителем Арона Нимцовича, который до 1923 года, пока не уехал в Копенгаген, был жителем Риги. Строгая логическая последовательность, систематичность мышления, свой-

ственные Бетиньшу, воплотились в Нимцовиче в целую систему, стройную и назидательную. Кстати, по мнению Бетиньша, занятия шахматами не только способствуют развитию логического мышления, но и помогают восстанавливать творческую энергию.

Приведем одну партию из матча по переписке между Бетиньшем и Нимцовичем, в котором со счетом $1\frac{1}{2}:1\frac{1}{2}$ победил учитель.

Защита Филидора С41 БЕТИНЬШ НИМЦОВИЧ

По переписке, 1912

Примечания А. Алехина

1. e4 e5 2. Kf3 d6 3. d4 Kf6 4. Cc4.

Чаше играют 4. Kc3, так как допущение размена центральных пешек в большинстве случаев развязывает игру черных. И настоящая партия, несмотря на ее результат, едва ли может служить доказательством достоинств хода 4. Cc4; она показывает только, что в этом опасном и трудном варианте черные при малейшей ошибке могут попасть в очень плохое положение.

4... K:e4 5. 0—0 d5 6. K:e5!

Изыщная, хотя и не очень глубокая комбинация, явив-

шаяся неожиданной для черных, если судить по той неуверенности, которая характеризует дальнейшее ведение ими партии.

6... dc 7. Jle1 Kc6?

С этого момента начинается серия не вполне понятных ходов со стороны черных, быстро приводящая их партию в полное расстройство. После 7... Ce7 8. J:e4 Ce6 не видно, как белые могут добиться сколько-нибудь заметного преимущества.

8. K:c6 bc 9. J:e4 Ce7?

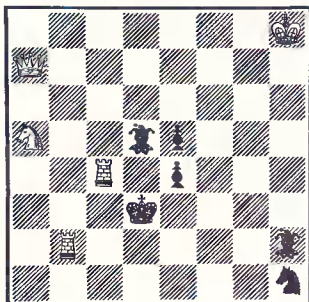
Необходимо было играть 9... Ce6, после чего у черных недурные шансы; теперь же их положение становится явно хуже.

10. Cg5! Ce6 11. C:e7 Ф:e7 12. c3 (необходимо, чтобы не допустить сильный ход 12... Фb4) 12... Jlb8?

Очень слабо, так как позволяет белому коню с выигрышем нескольких темпов занять решительную для атаки позицию (e3). А между тем, играя 12... 0—0 13. Kd2 Фg5, черные могли еще безуспешно защищаться, во всяком случае, сильно затруднить противнику победу.

13. Ka3! J:b2 14. K:c4 Jlb5

«Münchner N. Nachrichten»
1889

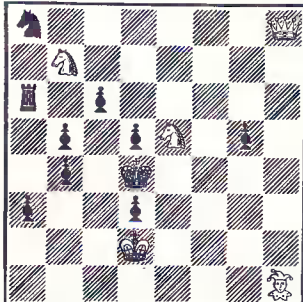

Мат в 3 хода

Jlb2.

1. Kc6! Cc4 2. Фe3, 1... Kp:c4 2. Jle2, 1... Cc4 2. Фa3, 1... Cg1 (Cc6) 2.

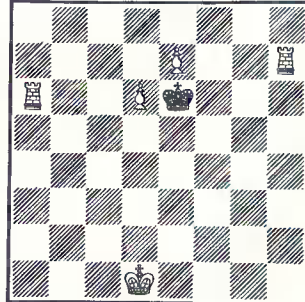
«Münchner N. Nachrichten»
1889

Мат в 3 хода

1. Ce4! Kp:e4 2. Kd6, 1... de 2. Kf3, 1... 2. C:d3.

«Baltische Schachblätter»
1892

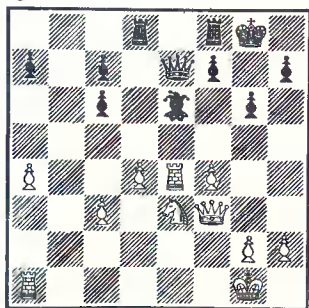

Мат в 3 хода

1. Jla5 Kpf2, e8c1 Kpe6 3. Jlh6x, 1... Kp:d6 2. e8Jl1 Kp6 3. Jle6x, 1... Kpd7 2. e8Ф.

15. a4 Лd5? 16. Ke3 Лd8 17. f4 g6 18. Фf3 0—0.

19. f5! (решающий ход; черные теряют по меньшей мере фигуру) 19... gf 20. Фg3! Kph8 21. Фе5 Kpg8 22. К:f5 Фg5 23. Лg4! Ф:g4 24. Ке7X.

К. Бетиньш вполне последовательно провел интересный (вероятно, задуманный им при выборе необычного хода 4. Сс4), хотя и не совсем убедительный план атаки.

Бетиньш увлекся игрой по переписке еще в начале 90-х годов, что было неудивительно, так как в Латвии заочная игра приобрела тогда широкое распространение. Карлис успешно выступил в нескольких турнирах, организованных петербургским «Шахматным журналом»: в 4-м (1894—1896) занял 2-е место, был в числе лидеров 6-го (1897—1899), но, к сожалению, результаты этого турнира не были опубликованы.

В 1900—1901 годах Бетиньш принял участие в турнире «Нового времени», где шахматный отдел редактировал Михаил Чигорин. Латвийский мастер не только выиграл турнир, но и одолел грозного противника в личной встрече.

Французская защита С00 ЧИГОРИН БЕТИНЬШ

По переписке, 1900—1901
Примечания М. Чигорина

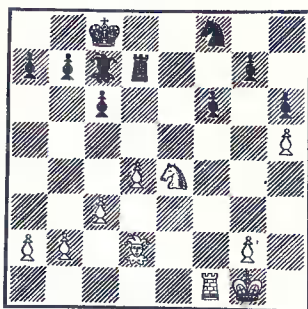
1. e4 e6 2. Фе2 Кс6 3. f4.

В предыдущих партиях я играл 3. Кс3, но и 3. f4 является хорошим ходом, ибо в некоторых случаях ферзь может отступить на f2.

3... d5 4. ed Кd4 5. Фd3 e5 6. fe Ф:d5 7. Ке2 Сс5 8. К:d4 (если 8. c3, то 8... Cf5) 8... С:d4 9. c3 Ф:e5 10. Се2 Сb6 11. Фf3 Фf6 12. d4 Ф:f3 13. c:f3 Ке7 14. Кd2 c6 15. Ке4 Сс7 16. Cd2 Cf5 17. 0—0 0—0 18. Kg5 Лhf8 19. Лае1 Лd7 20. Се4 С:e4 21. Л:e4.

Белые уже обеспечили себе ничью.

21... Kg6 22. h4 f6 23. Ке6 Ле8 24. h5 Кf8 25. Кс5 Л:e4 26. К:e4 h6 (необходимо поддерживать продвижение h5 — h6).

27. С:h6.

Обоснованная жертва фигуры. Три пешки за слона решили бы судьбу партии в мою пользу, не допусти я грубую ошибку.

27... gh 28. Л:f6 Кh7 29. Л:h6 Ле7 30. g3?

Жертвуя слона на 27-м ходу, я рассматривал продолжения 30. Кd6 и 30. Кf2. Но, получив ответ партнера, я увлекся интересным вариантом: 30. g3 Л:e4 31. Л:h7 С:g3 32. h6 Cf4? 33. Лh8 и 34. h7. И совсем не обратил внимания на простое 32... Лh4 33. Лg7 Ch2... В своих комментариях Бетиньш считает, что после 30. Кd6 у черных ничья. Может быть...

30... Л:e4 31. Л:h7 С:g3 32. h6 Лh4 33. Лh8 Крс7 34. h7 Cf4 35. Кpf1 Сс1 36. b3 Сb2 37. Ле8 Л:h7 38. Ле3 Лh2 39. Лd3 Ca3. Белые сдались.

Но настоящее признание, причем международное, принесла Бетиньшу серия матчей, сыгранных под его руководством командой Рижского шахматного общества. Фундамент будущих успехов был заложен в 1896 году, когда Бетиньш создал при Обществе комиссию игры по переписке, в которую помимо него вошли Р. Бетиньш, П. Болс, П. Керковиус и А. Лутс. С годами состав, понятно, претерпевал изменения, но душой команды оставался Карлис Бетиньш.

Успех рижан был феноменальным: они победили во всех шести сыгранных матчах! Список поверженных соперников впечатляет: Рига — Орел (1896—1898) 2:0, Рига — Москва (1899—1900) 1¹/₂:¹/₂, Рига — Стокгольм (1904) 1¹/₂:¹/₂, Рига — Берлин (1906—1908) 2:0, Рига — Москва (1909—1911) 1¹/₂:¹/₂, Рига — Берлин (1911—1913) 1¹/₂:¹/₂ (кстати, вопреки мнению авторов книги «Ход в конверте», только четыре из этих матчей были проведены по телеграфу, а первый и последний — именно по переписке).

Русская партия С42 РИГА ОРЕЛ

По переписке, 1896—1898

Примечания К. Бетиньша

1. e4 e5 2. Кf3 Кf6 3. К:e5 (по мнению Стейница, лучше 3. d4) 3... d6 4. Кf3 К:e4 5. d4.

После 5. d3 Кf6 6. d4 d5 7. Cd3 партия переходит во французскую защиту.

5... d5 6. Cd3 Ce7! 7. 0—0 Кс6 8. c4 Cg4 9. Кс3 Кf6 10. cd К:d5 11. Се4 Се6! 12. Фd3 a6? (следовало играть 12... Кcb4!) 13. a3 Cf6 14. Лe1 Ксe7 15. Kg5 g6 16. Ке6 fe 17. К:d5 К:d5 18. Cf3!

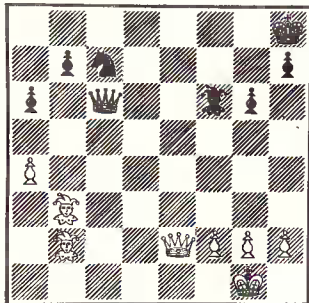
Ошибочно было бы 18. Фh3 Фd6 19. Cf3 Кpd7!

18... Кpf7 19. Cg4 Ле8 20. Фh3 Кpg7 21. Ch6 Kph8 22. Лd1 c6 23. Л:e6 Л:e6 24. С:e6 Кс7 25. Сb3 Фе7 (если 25... С:d4, то 26. Cf4 с выигрышем фигуры) 26. Фd3 Kb5 27. Се3 Лd8 28. Фс4 Фd7 29. d5 С:b2 30. Фе2.

Белые легко могли достичь победы и ходом 30. Лd2.

30... Cf6 31. dc Ф:c6 32. Л:d8 С:d8 33. a4 Кс7 34. Cd4 Фc6 35. Сb2!!

Черные сдались. У них нет противоядия против 36. Фе7 или 36. Фс4.

Карлс Бетиньша называют — и вполне заслуженно! — «отцом латышского гамбита». Хотя общеизвестно, что ход 2...f5 (после 1. e4 e5 2. Кf3) — вовсе не его изобретение. Более того, до середины 30-х годов этот дебют именовался контргамбитом Греко, а официальная теория издавна причисляла его к «неправильным началам», где черные уже заранее обречены на поражение. Откуда же тогда взялось название «латышский гамбит»?

«Эта контратака известна с древних времен», — пишет П. Керес в своей книге «Теория шахматных дебютов». — «Однако ценность для современной теории она приобрела лишь в начале нашего века в результате новых изысканий, авторами которых были главным образом рижские шахматисты (в первую очередь — Бетиньш). Поэтому данный гамбит обоснованно получил название «латышский гамбит».

...Практика показывает, что, вопреки первому впечатлению, этот гамбит нелегко опровергнуть, а в некоторых случаях черные получают даже хорошие шансы на атаку».

По словам самого Бетиньша, он посвятил изучению этого дебюта почти 40 лет, хотя некоторые скептики утверждали, что в действительности «всего лишь» 25! Дело, конечно, не во времени, а в результатах, а они тако-

вы: в 1933 году на конгрессе ФИДЕ авторитетная комиссия, в состав которой входили С. Тартаков и Э. Грюнфельд, официально присвоила началу 1. e4 e5 2. Кf3 f5 название «латышский гамбит». Между прочим, по предложению чемпиона мира А. Алехина!

В те годы этот гамбит считался довольно неприятным для белых. Например, Нимцович на страницах книги «Моя система» так отзывался о ходе 2... f5: «По мнению К. Бетиньша, к которому я склонен присоединиться, этот ход вполне можно принимать. По крайней мере, его опровержение мне неизвестно».

Годы поубавили оптимизма у сторонников латышского гамбита. Оценка современной теории весьма неутешительна: при правильной игре белых черным трудно рассчитывать даже на ничью. Однако позволим себе заметить, что теория и практика — все-таки не одно и то же... Во всяком случае, матч по переписке, сыгранный в 1934—1936 годах между Ригой и Стокгольмом, принес ошеломительный результат: шведы, которые во всех партиях начинали белыми, сумели в пяти встречах сделать лишь две ничьи!

В составе рижской команды под руководством К. Бетиньша играли сильнейшие местные шахматисты: председатель Латвийского шахматного союза

д-р А. Калниньш, архитектор П. Дрейманис, А. Канненберг и композитор Э. Мелнгайлис.

Латышский гамбит С40 СТОКГОЛЬМ РИГА

По переписке, 1934—1936

Примечания К. Бетиньша

1. e4 e5 2. Кf3 f5 3. К:e5 Фf6 4. d4 d6 5. Кc4 fe 6. Кс3 Фg6 7. f3 ef 8. Ф:f3 Кс6 9. Се2.

Это продолжение неплохое, ибо белые за жертвованную пешку получают сильную атаку.

9... К:d4.

Принятие жертвы, как будет видно из дальнейшего хода партии, несколько опрометчиво, ибо связано с большим риском. Наиболее солидный ход здесь — 9... Кf6.

10. Фe3 Кe6 11. Cd2 Кf6 12. 0—0—0 Кe7 13. h3 0—0 14. Cd3 Фe8 15. g4 Лf7.

Очень заманчивым выглядит 15... d5, и если 16. Ке5, то 16... d4. Но более глубокий анализ показывает, что белые могут уклониться от этого варианта, оставляя коня с4 под ударом и продолжая 16. Фе2! (если 16... dc, то 17. С:c4, и белые возвра-

Карлис Бетиньш О ЛАТЫШСКОМ ГАМБИТЕ

В латышском гамбите, за исключением некоторых продолжений, ведущих к позиционной игре, обычно уже с первых ходов начинаются комбинационные осложнения. Возникающие перед черными трудности им зачастую удается преодолеть лишь при помощи, если можно так выразиться, «salto mortale». Стратегическая нить партии нередко как будто терпится, и исход борьбы всецело зависит от тактической изобретательности. Не раз белые бывают близки к конечной цели, но по большей части черные в последний момент умудряются все-таки выйти сухими из воды. Гамбит имеет и свои теневые стороны, ибо, во-первых, белые во многих вариантах опережают соперника в развитии, а во-вторых, черные не в силах уклониться от продолжений, форсированно приводящих к ничьей. Правда, шахматная теория признает ничью черными тоже за успех, поэтому значимость гамбита несомненна...

Латышским гамбитом меня побудили заняться следующие соображения: примерно на рубеже 1900 года шахматные теоретики, и прежде всего знаменитый гроссмейстер д-р З. Тарраш, начали сомневаться в правильности существующих за-

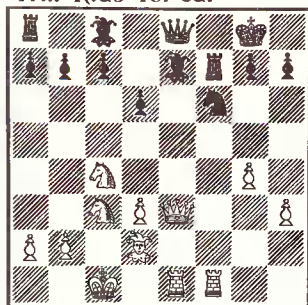

щают фигуру с хорошей игрой).

16. Jd1 Kc5 17. Jhf1.

На редкость интересные варианты возникали после 17. g5. На это могло последовать: 17... K:d3 18. cd (при 18. F:d3 черные стабилизируют свое положение: 18... Kd7 19. Kd5 Kc5 20. Fe3 Ke6) 18... Kd7 19. Kd5 Ke5! 20. K:c7! (20. K:e5 de 21. Ф:e5 Фс6 22. Сс3 Сd6 и т. д.) 20... Фс6 21. K:a8 b5!, и черные либо получают две фигуры за ладью, либо начинают решающее наступление (к примеру, 22. Fe4 Ф:e4 23. J:e4 bc с угрозой Сс8—b7 и т. д.).

17... K:d3 18. cd.

18... Cf8! 19. Фg1 Ce6 20. Ke3 Fd7 21. g5 Kh5 22. Kg4 J:f1 23. J:f1 Cf5 24. Ke4! Фс6 25. Сс3 Сg6.

Еще не поздно было все испортить! На 25... С:e4? последовало бы 26. Kf6! gf 27. gf, и если теперь 27... Kpf7?, то 28. Фg8! Kр:g8 29. f7× (хотя, конечно, при помощи 27... Сg7 черные могли заштититься).

26. Kpd2.

Белые пытаются освободить слона. Больше шансов все же давало 26. Fd4!, на что черные ответили бы 26... Kph8! (27. Ф:a7 b6 или 27. Kh6 d5).

26... Fd5! 27. Фg2 Ф:a2 28. Kef6.

Учитывая, что у противника на две пешки больше и обычными средствами тут уже ничего не достигнешь, белые решаются сыграть «va banque».

28... gf 29. Ф:b7 Jе8 30. J:f6 Сg7 31. Фс6 С:f6. Белые сдались.

...Кавалер почетного ордена «Трех звезд», председатель Латвийского шахматного союза (1931—1932) и Общества латвийских проблемистов (1931—1943), восьмикратный чемпион Рижского шахматного общества, третий призер 1-го Латвийского конгресса (1924). Трудно поверить, что человек с такой био-

графией был обременен еще и государственной службой. А между тем начиная с 1903 года и фактически до конца своей жизни Бетиньш работал секретарем Управления по строительству г. Риги. Видно, и впрямь талант — это прежде всего работоспособность. Бетиньш успевал страшно много: вести шахматные отделы в газетах и журналах, судить турниры, писать теоретические статьи, комментировать партии. Он — соавтор и редактор трех книг: «Galotnes un uzdevumi» («Окончания и задачи»), «Das Grosse Internationale Schachmeisterturnier zu Kemerli in Lettland 1937» и «Sachs Latvija lidz 1940. gadam» («Шахматы в Латвии до 1940 года»).

Во время войны Бетиньш жил в Риге. Там же осенью 1942-го он отметил свой 75-летний юбилей. Как оказалось, последний. Ранней весной следующего года он слег с воспалением легких, и 28 марта Карлиса Бетиньша не стало... Ненадолго пережили его и братья (надеюсь, что сведения, приведенные ниже, попадут в следующее издание словаря «Шахматы»). Янис при отступлении немцев ушел вместе с ними и умер 12 мая 1946 года в Германии. Покинул Латвию и Роберт, до войны — директор одного из рижских банков. Он умер в 1947 году, вероятнее всего — в Швеции...

Нельзя сказать, что имя Карлиса Бетиньша было предано на родине забвению — оно попало даже в «Малую энциклопедию Латвийской ССР». Но во всех публикациях речь о Бетиньше шла лишь как о шахматном композиторе, а не как о видном общественном деятеле, исторической личности. Да и могло ли быть иначе, если факты, говорящие о национальном достоинстве и самосознании, еще совсем недавно квалифицировались как проявление национализма. Духовная связь с прошлым своего народа умышленно прерывалась не только в Латвии, и горькие плоды такой политики нам всем предстоит пожинать еще годы и годы. Да поможет нам Бог!

Андрис ФРИДЕ (Рига),
Сергей ВОРОНКОВ

жит в испанской партии и дебюте четырех коней, ибо статистика тех лет неоспоримо свидетельствовала о преимуществе белых, и играть испанскую партию черными было занятием весьма рискованным. Это-то и заставило меня искать другие пути защиты. Так как русская партия с 2... Kf6 мне тоже не очень нравилась, я начал изучать ход 2... f7—f5, который тогдашняя теория, не вдаваясь в какие-либо дискуссии, напротив отвергала. Тут необходимо отметить, что сомнения теоретиков в отношении испанской партии оказались совершенно необоснованными.

Поначалу исследования хода 2... f5 в основном меня разочаровывали, и только благодаря упорной, настойчивой работе стала мапо-помалу выявляться несостоятельность многих догм, связанных с этим дебютом... Меня часто спрашивали, почему я взялся за столь неблагодарную работу. На это могу ответить так: конечно, надежная и накатанная дорожка намного удобнее для передвижения, чем глухая лесная тропинка или опасная горная тропа, но больше романтики я нахожу в последних. Вдобавок ко всему удовлетворение, которое испытываешь от успешного завершения очень трудной работы, всегда сильнее, нежели от легко достигнутой победы.

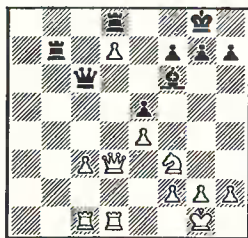
Из книги «Sachs Latvija lidz 1940. gadam» [Рига, 1940]

Победа Виктора Купрейчика

На традиционном турнире армейского «Легиона» в честь освобождения Варшавы от немецко-фашистских захватчиков приняли участие 108 шахматистов и среди них 4 гроссмейстера.

Было установлено 14 призовых мест. Первые шесть разделили наши — В. Купрейчик, Е. Глейзеров, Р. Холмов, А. Квейнис, В. Малишаускас и М. Беркович, набравшие по 8 очков из 11. Три места определялись по дополнительным показателям. Таким образом, первое досталось В. Купрейчику, второе — Е. Глейзерову и третье — автору этих строк.

Победитель турнира наравне с рядом превосходно проведенных партий допускал и досадные просмотры. Вот как, например, он утратил свое большое преимущество против автора этих строк.

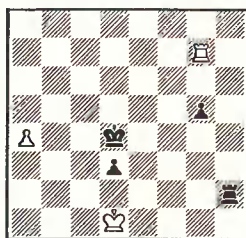

Теперь после 27. Лb1! Лb:d7 28. Ф:d7! Ф:d7 29. Л:d7 Л:d7 30. Лb8 Сd8! 31. Крf1 (взять пешку e5 нельзя из-за мата по первой горизонтали) 31... f6 32. Крe2 Крf7 33. с4 белые должны были победить.

В партии же последовало 27. Фd5??, что натолкнулось на довольно неожиданное и эффектное опровержение: 27... Лb:d7!! 28. Фb3 (вынужденно) 28... Л:d1 29. Л:d1 Л:d1 30. Ф:d1 Ф:e4 31. h3

h5, и партия закончилась мирным результатом.

Любопытное окончание возникло в моей встрече с Т. Вишняком (белые).

Черные демонстрируют довольно краткий и эффективный путь к победе.

50... g4!!

Интересно, что другие продолжения затягивали достижение цели, например: 50... Крc3? 51. Лc7 Крb4 52. Лb7 Кр:a4 53. Лd7. Более перспективно 50... Крe3 51. Ле7 Крf4 52. Лf7 Крg3 53. Лd7 g4 54. Л:d3 Крf2 55. Лd2 Крg1 56. Лd3! Крg2! 57. Крc2.

Здесь возможны два продолжения — 57... g3 и 57... Лh4. В первом случае после 58. Крb3 Лh4! 59. a5 Крh2 60. a6 g2 61. a7 Лh8 черные выигрывают. Выигрывают они и в варианте 58. Лd4 Крf3 59. Крb3 g2 60. Лd3 Крe4 61. Лg3 Лh3! Вместо 59. Крb3 сильнее 59. Крc3!, после чего черные должны быть очень внимательны, ибо в случае 59... g2? 60. Лd3 Крe2 61. Лd2 Крe1 62. Л:g2 Л:g2 63. Крb4! Крd2 64. a5 Крd3 65. a6 Крd4 66. Крb5 Крd5 67. a7 белые спасались. Не достигали цели черные и в случае 59... Ла2? После 60. Крb3 Ла1 61. Лd3! Крf2 62. Лd2 Крf1 63. Крb4 g2 64. Л:g2 Кр:g2 65. a5 Крf3 66. Крb5 Крe4 67. a6 Крd5 68. Крb6 Крd6 69. Крb7 Крd7 70. a7 Лb1 71. Кра8 также ничья. Но выигрывает 59... Лh4!!

Во втором случае черные также добиваются успеха:

57... Лh4! 58. a5 g3 59. a6 Крh2 60. a7 Лh8 61. Лb3 Лc8 (61... g2 62. Лb8 Лh7 63. a8Ф g1Ф 64. Лb2!) 62. Лc3 Лg8 63. Ла3 Ла8 64. Ла6 g2 65. Лh6 Крg3 66. Лg6 Крf3 67. Лf6 Крe4 68. Лg6 Л:a7 69. Л:g2 Ла2 и т. д. Или 58. Лd4 Крh3 59. a5 Лh5! 60. a6 g3 61. a7 Лh8! 62. Лb4 Лc8 63. Крb2 g2, и черные выигрывают. Из этого анализа можно сделать вывод, что после 50... Крe3 черным пришлось бы обойти немало «подводных камней».

51. Лd7.

И другие продолжения были не лучше: 51. Л:g4 Крc3 52. Крe1 d2 или 51. a5 Ла2 52. Крc1 Л:a5 53. Л:g4 Крc3 54. Крb1 Лb5!! 55. Крa1 d2. Белые упорно могли защищаться путем 52. Лd7, но и только: 52... Крe3 53. Ле7 Крf2 54. Лf7 Крg2 55. Ла7 g3 56. a6 Крf2 57. Лf7 Крe3 58. Ле7 Крd4 59. Лd7 Крe4 60. Ле7 Крf5 61. Лg7 g2 62. a7 Л:a7! 63. Л:g2 Ла1, и черные выигрывают.

51... Крc3 52. Лc7 Крb4 53. Лg7 (53. Лd7 g3!) 53... g3! Белые сдались (54. Л:g3 Крc3 55. Крe1 Крc2).

Ратмир ХОЛМОВ,
гроссмейстер

ПАРИЖ В БЕЛОМ И ЧЕРНОМ

Осенью прошлого года в Парижской национальной библиотеке, в Кабинете медалей и древностей, прошла интересная выставка под названием «Десять веков шахмат». Было представлено около 70 маленьких сокровищ, и среди них — шахматные фигуры, гравюры, миниатюры, фотографии, картины и литографии, некоторые были доселе не известны большинству любителей шахмат (например, миниатюра из средневековой рукописи Рене де Монтбана — копия, переписанная в 1462—1470 гг.). Организаторы вы-

ставки предпочли хронологический порядок, который составил из шести больших периодов: восточный; приход шахмат на Запад; шахматные фигуры Карла Великого; от игры феодалов к игре кортесов; рождение современных шахмат; шахматы в искусстве XX века.

Франция как раз готовилась впервые в новейшей истории принять матч на первенство мира. Подходящий и, может быть, уникальный момент для созерцания и восхищения такими сокровищами, как апокрифические фигуры Карла Великого, удивительные шахматы с острова Льюис, картина Дюшана «Шахматисты»...

С КАСПАРОВСКИМ СЧЕТОМ

Вот уже почти десять лет в канун Рождества голландская телерадиокомпания КРО проводит в Хилверсуме матч Яна Тиммана с кем-либо из сильнейших шахматистов мира. На короткой дистанции (шесть партий) Тимман, как правило, выигрывал такие встречи или добивался ничейного счета. Лишь однажды до сих пор матч завершился не в его пользу (2:4), причем его соперником был Гарри Каспаров.

Матч 1990 года, однако, принес Тимману неуспех с тем же счетом 2:4, но на сей раз счастливым победителем стал американский гроссмейстер Ясер Сейраван. Тимман повел в счете, выиграв вторую партию, но тут же проиграл трижды подряд, первая и последняя партии окончились вничью.

Двойную неудачу принес Тимману следующий дебютный эксперимент.

Новоиндийская защита E21 СЕЙРАВАН ТИММАН 5-я партия матча, 1990

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 b6 4. Kf3 Cb4 5. Fb3 c5 6. a3 Ca5 7. Cg5 Kc6.

В 3-й партии Тимман включил ход 7... h6 и на 8. Ch4 ответил 8... Kc6. После 9. 0—0—0 C:c3 10. Ф:c3 cd 11. K:d4 Ke4 12. Ф:h3 Ф:c7 13. Kb5 Фe5 14. Фе3! его положение стало затрудни-

тельным. Далее было 14... f5 15. f4 Фb8 16. g4! 0—0 17. Cg2 d5 18. gf ef 19. C:e4 fe 20. cd Ca6 21. Kc3 Ka5 22. d6 Kc4 23. Фd4, и черные сдались.

8. 0—0—0 C:c3.

Теперь на 9. Ф:c3 последует 9... Ke4. Однако у белых есть более опасный способ борьбы за инициативу.

9. d5! ed.

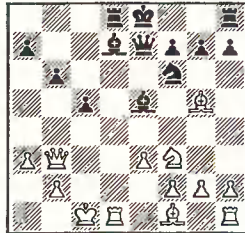
Поскольку 9... C:b2 10. Ф:b2 Ka5 11. e4 h6 12. Ch4 g5 13. K:g5 ведет к краху, следовало рассмотреть 9... Kd4 10. Ф:c3 K:f3 с минимальным ущербом для черных.

Ход в партии способствует вскрытию игры в центре при не рокировавшем короле.

10. cd Ce5.

Или 10... Kd4 11. Ф:c3 K:d5 12. Ф:d4! cd 13. C:d8 Kp:d8 14. J:l:d4 с перевесом у белых.

11. dc Фе7 12. cd C:d7 13. e3 Jld8.

Плохо было 13... 0—0 из-за 14. J:l:d7. Однако и сейчас следует тот же ход.

14. J:l:d7! Jld7 (14... Kp:d7 15. Фа4, и веселый поход черного короля не будет долгим) 15. Cb5 Cд6 (15... 0—0 16. C:d7, как мы уже видели) 16. Jld1 0—0 17. C:d7 Ф:d7 18. Cf4 c4.

Конь не может защитить слона ввиду ответа Фd5.

19. Фc2 Ke8 20. Kg5 f5.

Чтобы защититься сразу от двух угроз: Ф:h7× и Ke4.

21. Ф:c4 Kph8 22. C:d6 K:d6 23. Фd5 Jld8.

Последняя ловушка: 24. Ф:d6?? Фc8 25. Kpb1 J:l:d6 26. J:l:d6 Kpg8 27. Ke6 Kpf7.

24. Ke6! Фc8 25. Kpb1 Jld7 26. Ф:d6!

Выигрыш темпа (король остался на h8) приносит белым лишнюю фигуру. Черные сдались.

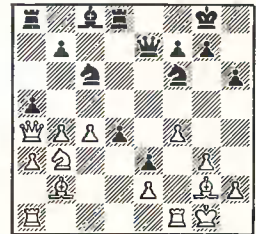
ЛУЧШАЯ ПАРТИЯ

Гроссмейстер Михай Шуба дебютировал в британских чемпионатах дележом 8—14-го мест (1. Плассетт, 2. Ходжсон). Результат не так уж плох, если учесть, что Спилмен набрал всего на пол-очка больше, разделив 4—7-е места. Партия, сыгранная бывшим румынским олимпийцем в последнем туре, была отмечена специальным призом.

Защита Нимцовича E20 УОРД ШУБА

Истбори, 1990

1. c4 Kf6 2. Kc3 c5 3. Kf3 e6 4. d4 cd 5. K:d4 Cb4 6. g3 0—0 7. Cg2 d5 8. Fb3 C:c3 9. Ф:c3?! (более уместно 9. bc) 9... e5 10. Kb3 d4 11. Фа5 Фе8 12. 0—0 Kc6 13. Фа4 h6 14. Kc5 a5 15. a3 e4 16. b4 Фе7 17. Kb3 Jld8 18. Cb2 e3 19. f4.

Угроза 20. b5 вынуждает черных к принятию действительных мер. Шуба находит нужный способ.

19... Ch3! 20. C:h3.

После 20. b5 C:g2 21. Kp:g2 d3! у черных грозная атака.

20... ab 21. Фb5 ba 22. Cc1 Ke4 23. Cg4 d3!

У белых лишняя фигура, но их силы не взаимодействуют. Инициатива черных быстро нарастает.

24. ed (24. C:e3 K:g3) 24... Jld3 25. c5 Kf2!

Возникла угроза 26... Фе4, а на 26. Cf3 выигрывает 26... e2.

26. J:l:f2 ef 27. Kp:f2 Фе4.

Централизация и косвенная защита пешки a3, которой еще предстоит сказать свое слово (28. J:l:a3 J:l:a3 29. C:a3 Фе3 и 30... J:l:b3).

28. Jla2 Фd5 29. Jld2 J:l:d2 30. C:d2 a2 31. Cf3 Ф:f3! 32. Kp:f3 a1Ф 33. Ф:b7 Фh1 34. Kpe3 Jlb8. Белые сдались.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПРИЗРАКА!

По сообщению журнала «Штерн» (от 17 января 1991 г.), «вот уже четыре месяца шахматный гений Роберт Фишер, которому 47 лет, живет в Германии — в лесной гостинице «Пульвермюле» (Франконская Швейцария).

Как пишут авторы статьи «Убежище призрака», «он тренируется: разбирает одну за другой партии недавно сыгранного матча на первенство мира между Каспаровым и Карповым. Как этот матч, так и все предыдущие не имеют в его глазах никакой силы, поскольку Бобби убежден, что чемпионом мира и по сей день является только он, и никто другой. Именно это он намеревается доказать всем...»

В «Пульвермюле» господа из «Шах Репорт» (немецкий шахматный еженедельник. — *Перев.*) обсуждают, умно ли со стороны Фишера возвращаться в боль-

шие шахматы сейчас, в 1991 году. Ведь сегодня ему уже 47 (с 9 марта — 48. — *Ред.*), а в таком возрасте играет не так легко и хорошо, как в молодости.

...«Не будет ли это подлинным событием века, если все мы вновь сможем удивляться и восхищаться гением Бобби Фишера?» — спрашивает гроссмейстер Лотар Шмидт, который был главным арбитром матча на первенство мира в Рейкьявике. Издатель книг Карла Мая старается, находясь у себя в Бамберге, заинтересовать спонсоров, которые смогли бы субсидировать первое после 18 лет молчания выступление Фишера в официальном турнире. Однако пока что «Мерседес» отказался, остальные же до сих пор не сказали ни «да», ни «нет». И в этом нет ничего удивительного — при тех суммах, которые придется платить за выступление призрака.

Речь ведь идет о сумме в 5 миллионов марок... Но Роберт Фишер идет в своих планах дальше и требует вместо марок

доллары. Причем даже в том случае, если будет достигнута полная договоренность, нельзя быть уверенным в том, что к нужному сроку Бобби будет находиться там, где ему надлежит быть, что он опять куда-нибудь не исчезнет. Ведь сколько раз уже он просто-напросто сбежал!..

На Рождество он побывал у своих друзей в Бамберге, на короткое время появившись на людях. И, что самое сенсационное, его видели там смеющимися. Лотар Шмидт вспоминает, что в Рейкьявике он лишь один раз видел Фишера слегка улыбающимся: «Его смех был для нас как подарок. Сейчас же он смеялся от всей души. Вы даже представить себе не можете, как это красиво!»

...Хотя он и в зрелом для шахмат возрасте, друзья тем не менее считают, что он способен еще блистать. Поэтому они с надеждой думают о его возвращении».

(Перевод Александра ФРЕНКЕЛЯ)

НОВАЯ ВЕРСИЯ — ЗА РУБЛИ!

СП «ПараГраф» и немецкая фирма «ChessBase» предлагают организациям и частным лицам — обладателям персональных компьютеров IBM PC XT/AT, Atari ST/TT и совместимых с ними последнюю версию системы управления базами данных шахматной информации — ChessBase 3.0. В новой версии сняты ограничения на количество партий в одной базе, повышена скорость работы, введена возможность классификации окончаний, а также построения ключевых файлов по различным признакам. Значительно расширены возможности поиска по характерным особенностям

позиций с указанием дальнейших действий.

В наличии имеется большое количество различных сборников партий (по турнирам, дебютам и т. д.) на гибких дисках в формате ChessBase. Поставка системы производится в двух вариантах — профессиональном и пользовательском. Оплата в рублях.

Со всеми вопросами обращаться по адресу: 103051, г. Москва, Петровский бульвар, 23, СП «ПараГраф».

Телефоны: по вопросу приобретения 200-25-66, по техническим вопросам 928-59-16. Телефакс 928-27-68.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

К сведению подписчиков издания, рассылаемых Центральным шахматным клубом СССР.

В связи с увеличением почтовых расходов с 1 января и введением 5-процентного налога с продажи изменяется стоимость и почтовых отправлений за 1 экземпляр:

1. Информационный сборник «Шахматы в СССР», цена 12 руб.

60 коп. — 3 руб.

2. Шахматный кодекс СССР, цена 63 коп. — 30 коп.

3. «Экспресс-шахматы», цена 53 коп. — 30 коп.

4. Журнал «Шахматы в СССР», цена 1 руб. 05 коп. — 50 коп.

5. Журнал для записи партий, цена 2 руб. 63 коп. — 1 руб. 20 коп.

6. Бюллетень ЦШК СССР, цена 42 коп., высылается один раз в месяц по три номера — 50 коп.

7. Портреты чемпионов мира по шахматам, цена 17 руб. 33 коп. — 2 руб. 60 коп.

8. Портреты чемпионов мира по шахматам, цена 36 руб. 75 коп. — 4 руб. 20 коп.

Лицам, выславшим деньги в адрес ЦШК СССР, просьба перечислить разницу в стоимости почтовых отправлений по адресу: 121019, г. Москва, Гоголевский бульвар, 14, р/с 608848 в Ленинском отделении ЖСБ г. Москвы.

Сдано в набор 25.02.91. Подп. к печати 02.04.91. Печать офсетная. Формат 70×100¹/₁₆. Усл. п. л. 3,9. Уч.-изд. л. 5,90. Усл. кр.-отт. 16,9. Тираж 33 000. Заказ 332. Цена 80 коп. (в розницу 1 руб.)

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат Государственного комитета СССР по печати. 142300, г. Чехов Московской области.

Адрес редакции: 121019, г. Москва, Гоголевский бульвар, 14.

Для писем: 121019, г. Москва, Г-19, абонементамный ящик 10.

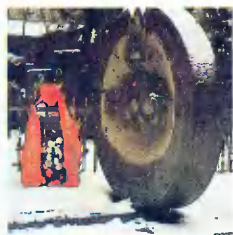
Телефоны: 202-52-51, 291-85-78, 291-87-70.

Технический редактор И. Резников
Рисунки В. Гольженкова
Фото Б. Долматовского, В. Левитина

Играют девушки Латвии и Грузии.

У МЕМОРИАЛА Т. ПЕТРОСЯНА

Вот уже пятый раз шахматный год в нашей стране открылся юношеским турниром памяти девятого чемпиона мира Т. Петросяна. На сей раз к 14 советским командам присоединились гости из Англии, Вьетнама и Польши (состав — по 5 юношей и 2 девушки).

Прекрасно выступили вьетнамские шахматисты: во встрече с будущими победителями турнира — россиянами — они уступили лишь очко, а в итоге заняли второе место, завоевав «Кубок прогресса». На третьем — команда Польши. Абсолютно лучший результат — 8 из 8! — показали В. Кашаев (Казахстан).

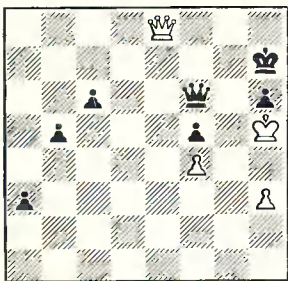
Участники мемориала посетили Армянское кладбище и возложили венок на могилу Т. Петросяна.

Борис ДОЛМАТОВСКИЙ

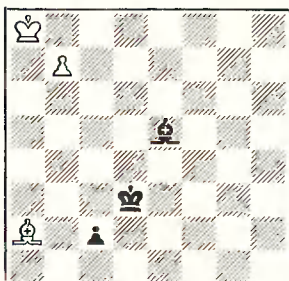

Тренер россиян мастер М. Кислов
дает сеанс своим подопечным.

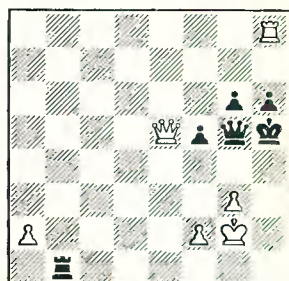
№ 1

№ 2

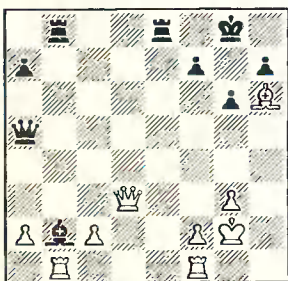

№ 3

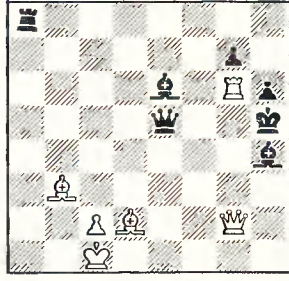

ВАШ ХОД

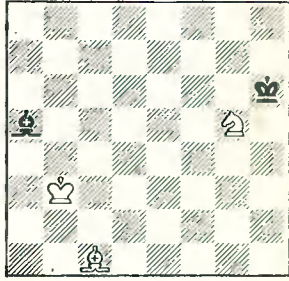
№ 4

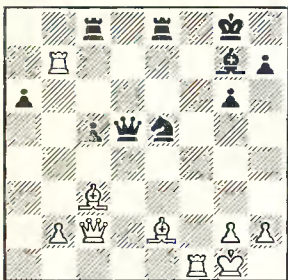
№ 5

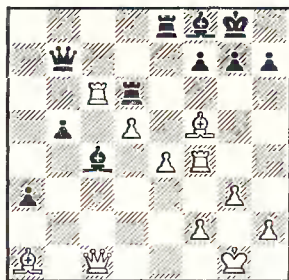
№ 6

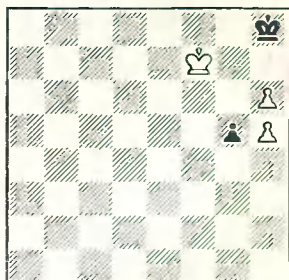
№ 7

№ 8

№ 9

Начинают белые. Ответы — в следующем номере.

РЕШЕНИЯ ПОЗИЦИЙ

(см. журнал № 3, 4-я стр. обложки)

№ 1. 1. Ch5! g2 2. Л:g2 h1 Ф 3. Cf3 Ф:h3 4. Ле2 Kpd1 (4... Kpf1 5. Cg2) 5. Ch5! Ф:h4 6. Лh2.

№ 2. 1. Ce5! Kf7 2. Kpg7! K:e5 3. Ke2 a1Ф 4. Лb1! Ф:a3 5. Лb3! Фа1 (5... Ф:b3 6. Kd4 Kp:b4 7. Kf3 Kp:b3 8. Kp:h6 Kp:b4 9. Kpg5 Kp:a5 10. Kpf5 Kf7 11. Kpf6 Kh6 12. Kpg6 — ничья) 6. Лb1! — позиционная ничья.

№ 3. 1. Kpe7 b5 2. Kpd6 b4 3. Kpc5 b3 4. Kpb4 b2 5. Kpc3 b1Л (5... b1Ф — пат) 6. Kpc2! (6. Kpd3? Лb3 7. Kpc2 Ла3 8. Kpb2 Лd3!) 6... Ла1 7. Kpd3 Ла3 8. Kpc2 — позиционная ничья.

№ 4. 1. Л:c2 bc 2. Ce3 Л:c3 3. Kd4! Л∞ 4. К:c2× (или Kb3×).

1... b2 2. Л:b2 Лd1 3. Kpc2 Л:e1 4. Кc3 Ле2 5. К:e2 d4 6. Кc1 d3 7. Kpc3 d2 8. Kb3×.

№ 5. 1. Кра5 Cd1 (1... Cd7 2. Лb8 и 3. Лb7) 2. Лd4 Ce2 3. Лd2 Cf1 (3... Cg4 4. Лh2 и 5. Лg2) 4. Лf2 Ce2 5. Kpb4 Kd5 6. Kpc5 Kc3 7. Л:e2! К:e2 8. a4 Кc1 9. Kpc4.

№ 6. 1. Ла5! Лc1! (1... Kpd1 2. Cb2! Лc1! 3. Cc1 h1Ф 4. Cf4! Фg1 5. Kpf5! или 4... Фg2 5. Kpf6 Фc6 6. Kpg5) 2. Ле5 Kpd1 3. Лd5 Kpc2 4. Лc5! Kpd2 (4... Kpb1 5. Лb5 и 6. Лb2) 5. Лd5 Kpe2 6. Ле5 Kpf2 7. Лf5 Kpg2! 8. Kpg6! h1Ф 9. Лh5! и т. д.

№ 7. 1. Фа4 Фd7 2. Фа8 Фd8! (2... Cd8? 3. Фc4 Ce7 4. Kg7 Kpd8 5. Ke6 Kpc8 6. Фа8×) 3. Фb7! Фd7! 4. Фb8! Фd8! 5. Фb5! Фd7 6. Kg7! Kpe7! 7. Фе5! Kpd8 8. Фb8 Фc8 9. Ke6! Kpd7 10. Kf8 Kpd8 11. Фd6 Kpe8 12. Ke6!

№ 8. 1. Кра6 Kph7 (1... g5 2. Ce4 Kpg7 3. Kp:a7 b5 4. Kpb6 b4 5. Kpc5 b3 6. Kpd4 b2 7. Kpe3 — ничья). 2. Kp:a7 b5 3. Kpb6 b4 4. Kpc5 b3 5. Kpd4 Kpg6 (5... b2 6. Ce4 Kpb6 7. Kpe3 Kpg5 8. Kpf3 Kph4 9. Kpg2 — ничья) 6. Kpc3 (6. Krc3? Kpf5 7. Ce4 Kpg4 ведет к проигрышу белых) 6... Kpf5 7. Kp:b3 Kpf4 8. Ch1 Kpe3 9. Kpc4 g5 10. Kpd5 Kpf2 11. Kpe5.

№ 9. 1. h7 Лc8 2. Cc6 Лd8 3. Cd5 Лc8 4. Cc4 Лd8 5. Cd3 Лc8 6. Cc2 Лd8 7. a5! ba 8. b6 a4 9. Cd3 Лc8 10. Cc4 Лd8 11. Cd5 Лc8 12. Cc6 Лd8 13. Cd7 Лc8 14. h8Ф Л:h8 15. b7 Лc8 16. C:g4!